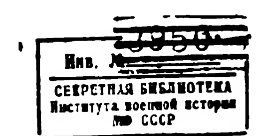

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК ШТАБА ОБЪЕДИНЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

16

МОСКВА
1978

В Информационном сборнике публикуются статьи по вопросам боевой готовности и управления войсками, оперативной и боевой подготовки, подготовки видов вооруженных сил, родов войск, специальных войск и тыла, технического обеспечения, техники и вооружения, а также материалы, в которых излагается опыт Великой Отечественной войны.

Статьи Информационного сборника публикуются в порядке обмена опытом и выражают мнения авторов по затронутым ими вопросам.

Отклики на статьи и предложения по ним направлять на имя главного редактора сборника по адресу: Москва, К-160, Штаб Объединенных Вооруженных Сил.

В Информационном сборнике пронумеровано всего 120 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1* Зак. 1920с

В. И. ЛЕНИН О ПРОЛЕТАРСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ

(По материалам Ленинского чтения, проведенного 4 ноября 1978 г. в Штабе Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора)

Социалистический интернационализм как высшая ступень развития пролетарского интернационализма сплачивает воедино социалистические государства, является ядром их политики и внешних отношений.

Интернациональная солидарность братских стран социализма, их всесторонняя бескорыстная помощь народам, борющимся за свободу и независимость, твердая позиция Советского Союза и его союзников в борьбе против происков империализма не раз выступали решающей силой в срыве агрессивных планов монополистической реакции, в ликвидации опасных очагов войны. И ныне интернациональная солидарность социалистических стран — решающий фактор в борьбе за мир и международную безопасность, за демократию и социализм.

Открывая Ленинское чтение, Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами Маршал Советского Союза В. Г. Куликов отметил, что суть пролетарского, социалистического интернационализма, внешней и внутренней политики социалистических стран, их отношений с другими странами и народами вытекает из бессмертного указания В. И. Ленина о том, что «интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы,* такой же линии, и *только ее одной,* во *всех* без исключения странах» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170).

С докладом **«В. И. Ленин о пролетарском интернационализме и современность»** выступил начальник Штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора генерал армии А. И. Грибков.

Вопрос о пролетарском интернационализме, о правильном сочетании национальных и интернациональных задач в борьбе против империализма — один из главнейших вопросов марксистско-ленинской теории и практики.

Наш вождь и учитель Владимир Ильич Ленин говорил, что необходимость международной солидарности трудящихся не благое пожелание, не выдумка людей или отдельных ученых. Она диктуется объективными закономерностями развития общества, положением рабочего класса в условиях капитализма, характером и задачами его революционной борьбы. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетарский интернационализм — это тот компонент, который придает классовой борьбе рабочего класса последовательно революционное содержание, последовательно революционную направленность.

Впервые принцип пролетарского интернационализма был сформулирован К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте коммунистической

партии» 130 лет тому назад. Первый программный документ марксизма заканчивался бессмертным боевым девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». И с тех пор этот лозунг является наиболее ярким и концентрированным выражением стратегии и тактики рабочего класса, его коммунистических партий.

Развивая мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарском интернационализме, Владимир Ильич Ленин говорил, что нет более могучей силы развития мирового революционного процесса, чем сила международной солидарности рабочего класса и всех трудящихся масс.

«Капитал,— писал он,— есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43).

«...Пролетарский интернационализм,— указывал В. И. Ленин,— требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует ...идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166). Это, конечно, не значит, что марксизм-ленинизм противопоставляет интернациональное национальному. Интернациональное — это отнюдь не безнациональное и тем более не антинациональное. В. И. Ленин говорил, что вне борьбы за коренные национальные интересы не может быть и речи о выполнении интернациональных обязанностей. Однако, подчеркивал он, удовлетворение национальных интересов невозможно без решения общих задач классовой борьбы. Выход из этого противоречия — в умелом сочетании национальных и интернациональных интересов рабочего класса и трудящихся масс на всех этапах борьбы против империализма, в совпадении, единстве коренных, длительных интересов пролетариата данной страны с интернациональными интересами и задачами международного пролетариата.

И не случайно вопросы пролетарского интернационализма заняли важное место в работе последних съездов братских коммунистических и рабочих партий, на международных совещаниях коммунистов.

Выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС XXV съезду партии, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Особо хотелось бы подчеркнуть важность в наше время пролетарского интернационализма. Это один из главных принципов марксизма-ленинизма. К сожалению, кое-кто начинает трактовать его таким образом, что от интернационализма фактически мало что остается. Находятся и такие деятели, которые даже открыто предлагают отказаться от интернационализма. По их мнению, тот интернационализм, который обосновали и отстаивали Маркс и Ленин, якобы устарел. С нашей же точки зрения, отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику, который, кстати сказать, активно координирует в международном масштабе свои антикоммунистические действия. Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца».

Что же мы понимаем под пролетарским интернационализмом?

Пролетарский интернационализм — это теория и идеология национальных отрядов рабочего класса, практика их взаимоотношений и единство действий в борьбе против общего врага, нравственный принцип и социальное чувство международной солидарности трудящихся.

В своем историческом развитии он прошел ряд этапов.

Первый этап охватывает время от зарождения и развития международной пролетарской солидарности в середине прошлого века до

победы Великой Октябрьской социалистической революции. Пролетарский интернационализм в этот период проявлялся главным образом во взаимной помощи и поддержке партий рабочего класса в их борьбе против капитала.

Второй этап в развитии пролетарского интернационализма охватывает период от Великого Октября до образования мировой системы социализма. Характерной чертой этого этапа является то, что впервые в истории возникает оплот мирового революционного движения — Советский Союз, который несет на себе основную тяжесть антиимпериалистической борьбы и защиты дела свободы и прогресса и в рамках которого складывается материальная и социальная база для развития пролетарского интернационализма в интернационализм социалистический.

Третий, современный этап пролетарского интернационализма начался с образования системы социалистических государств. Он характеризуется невиданным размахом революционных преобразований в огромном количестве стран и на целых континентах, делающих, как никогда раньше, особенно актуальным дело укрепления интернациональной солидарности антиимпериалистических сил. В этих условиях особое значение приобретает социалистический интернационализм.

Социалистический интернационализм и пролетарский интернационализм по своей сущности, по своей классовой природе явления однозначные. Различие состоит только в уровне развития. Социалистический интернационализм, являясь неотъемлемой составной частью пролетарского интернационализма, представляет собой новую, высшую ступень его развития, становясь интернационализмом в межгосударственном масштабе.

Для социалистического интернационализма, существующего в наши дни не только в рамках СССР в виде дружбы народов, но и в рамках системы социалистических государств, характерен ряд особенностей: расширяется социальная база интернационализма. Его носителями в социалистическом обществе является не только рабочий класс, но и крестьянство и народная интеллигенция; марксистско-ленинская идеология интернационализма становится господствующей идеологией как внутри многонациональных социалистических государств, так и во взаимоотношениях между суверенными социалистическими государствами; пролетарский интернационализм закрепляется политической организацией общества. Его принципы и положения закрепляются в законах и постановлениях, издаваемых социалистическими государствами; пролетарский интернационализм становится нравственным принципом большинства населения социалистических стран.

Глубоко раскрывая характер и содержание интернационализма в новую всемирно-историческую эпоху, В. И. Ленин, обращаясь к революционерам, постоянно подчеркивал необходимость повседневного воплощения пролетарского интернационализма в практических делах коммунистов. Смысл этого ленинского требования ясен: нельзя придерживаться интернационалистических принципов в теоретических, общих вопросах и отступать от них в конкретных действиях. В. И. Ленин в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» писал: «Суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 177).

Требование В. И. Ленина об интернационализме на деле находит свое яркое проявление в **концепции интернационального долга**. Ленинская концепция интернационального долга непосредственно связана с его выводом о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Интернациональный долг обязывал

пролетариат этой страны сделать максимум возможного, «максимум осуществимого ...*для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*» (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 304).

Советская страна, впервые придавшая интернационализму силу и авторитет государственной политики, неизменно оказывала и продолжает оказывать поддержку всем силам, борющимся за социальное и национальное освобождение, за мир, демократию и социализм. Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, разгром фашизма и братская помощь народам, страдавшим от фашистского ига, навсегда останутся в памяти миллионов как образец выполнения интернационального долга.

Вместе с тем и Страна Советов с самого начала пользовалась поддержкой мирового революционного движения, которое справедливо рассматривало ее как свой надежный оплот. Международный пролетариат сразу же понял, что защита российской революции — его кровный, первостепенный долг.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции трудящиеся стран Антанты, одетые в солдатские шинели, отказывались воевать против Советской России. Рабочий класс империалистических стран выдвинул лозунг «Руки прочь от Советской России». «Как только международная буржуазия замахивается на нас,— писал В. И. Ленин,— ее руку схватывают ее собственные рабочие» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т .41, с. 329).

В современных условиях ленинская концепция интернационального долга получила свое дальнейшее развитие. Это нашло свое выражение в первую очередь в расширении и углублении дружбы и сотрудничества между братскими социалистическими странами.

Многогранно проявление конкретных форм концепции интернационального долга в отношениях братских социалистических стран. Это и совместная разработка кардинальных проблем социалистического и коммунистического строительства, и сотрудничество в вооруженной защите от империалистической агрессии, и совместное определение основных направлений и тенденций научно-технических и культурных связей.

Особое значение в отношениях между братскими странами имеет экономическое сотрудничество. Оно осуществляется на основе принятой в 1971 г. государствами — членами Совета Экономической Взаимопомощи Комплексной программы социалистической экономической интеграции.

В качестве одной из важнейших задач стран СЭВ в текущей пятилетке является дальнейшее развитие топливно-энергетической базы. Советский Союз имеет богатые природные ресурсы. Верный интернациональному долгу, он играет ведущую роль в обеспечении государств — членов СЭВ топливом. За 1976—1980 гг. братские страны должны получить из СССР примерно 364 млн. т нефти, около 90 млрд. кубометров природного газа, 67 млрд. кВт·ч электроэнергии. Это почти в полтора раза больше, чем было поставлено в предыдущие пять лет.

Планомерное решение топливно-энергетической проблемы в рамках СЭВ может быть обеспечено лишь объединенными усилиями заинтересованных государств. Поэтому в согласованном плане предусмотрено создание ряда интеграционных объектов, т. е. предприятий, сооружаемых совместными усилиями братских стран. Среди них следует прежде всего назвать газопровод «Союз» протяженностью в 1750 км и годовой мощностью в 15,5 млрд. кубометров газа, линию электропередачи Винница (УССР) — Альбертиша (Венгрия), атомные электро-

станции, предприятия металлургической и химической промышленности.

Тесное сотрудничество на основе социалистического интернационализма создает благоприятные условия для развития каждой страны. Об этом убедительно свидетельствуют высокие темпы экономического развития. Социалистическое содружество является ныне самой динамичной экономической силой в мире, во многом определяющей пути развития человечества. Страны СЭВ производят сейчас более трети мировой промышленной продукции и почти четверть сельскохозяйственной, опережая по этим показателям примерно в два раза страны «Общего рынка».

Из года в год расширяется сотрудничество в области науки и техники. Ныне более 1000 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций социалистического содружества работают над решением широкого круга проблем, имеющих большое значение для ускорения технического прогресса в братских странах.

Ярким символом нового уровня сотрудничества стран социализма стали полеты интернациональных космических экипажей. В космосе уже побывали первый космонавт Социалистической Чехословакии В. Ремек, первый космонавт Народной Польши М. Гермашевский и первый космонавт ГДР З. Йен. Впереди совместные полеты советских космонавтов с представителями других стран социализма.

Герои космоса поистине высоко несут над Землей знамя пролетарского интернационализма, демонстрируя перед всем миром интернационализм в действии.

Ярким проявлением ленинской концепции интернационального долга является военное единство социалистических наций и социалистических стран. Необходимость тесного военного союза была всесторонне обоснована В. И. Лениным. «...Стоя против огромного фронта империалистических держав,— писал он,— мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма... Мы говорим: необходимо единство военных сил, отступление от этого единства недопустимо» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 98—99). Подчеркивая жизненную важность тесного военно-политического союза всех наций и народов нашей страны, В. И. Ленин предупреждал, что «иначе капиталисты ... задавят и задушат нас поодиночке» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40 с. 46).

Ленинские идеи о военном единстве приобрели еще большее значение в современных условиях. После второй мировой войны империалисты создали целую сеть военно-политических блоков, направленных против СССР и стран социализма. Они развязали военные конфликты в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в других районах мира. Наиболее агрессивные империалистические круги мечтали о скорой войне против Советского Союза и социалистических государств.

В этих условиях был необходим военный союз стран социализма. И он был создан в мае 1955 г. Организация Варшавского Договора, объединившая военно-экономический потенциал социалистических государств, явилась мощным фактором сдерживания империалистических агрессоров, своевременного и эффективного пресечения преступных замыслов международной реакции.

Советский Союз и его Вооруженные Силы, братские социалистические государства и их армии в послевоенный период неоднократно демонстрировали свою верность интернациональному долгу. Они сыграли решающую роль в пресечении империалистической вылазки в

Берлине в 1953 г., осенью 1956 г. оказали помощь братскому венгерскому народу и его армии в разгроме контрреволюционного мятежа, инспирированного мировым империализмом. Своей ракетно-ядерной мощью СССР в 1962 г. предотвратил интервенцию со стороны США на революционную Кубу. Руководствуясь идеями пролетарского интернационализма и в соответствии с договорными обязательствами, Советский Союз и другие социалистические государства осенью 1968 г. оказали братскому народу Чехословакии интернациональную помощь в защите его социалистических завоеваний. Страны социализма оказывали и продолжают оказывать всестороннюю помощь героическому народу Вьетнама. В этом отношении большое значение имеет визит партийно-правительственной делегации СРВ в Советский Союз в ноябре 1978 г.

В наши дни задачи борьбы против империализма требуют дальнейшего сплочения усилий братских социалистических стран в совместной защите завоеваний социализма. Правящие круги западных держав, в первую очередь входящих в блок НАТО, хорошо понимают, что на пути осуществления их агрессивных замыслов стоит боевой союз армий социалистических государств — участников Варшавского Договора. Они делают все для того, чтобы подорвать и ослабить этот союз, широко используют в своих корыстных целях различного рода оппортунистов, всячески поддерживают националистические элементы, отщепенцев и предателей в странах социализма и за их границами.

Наши классовые враги спекулируют на имеющихся трудностях в развитии мировой социалистической системы, надеясь тем самым ослабить общий фронт социализма. Особые надежды они возлагают на политику, проводимую пекинским руководством, выражая откровенный восторг советско-китайскими разногласиями. Западные политические и государственные деятели, в первую очередь реакционные круги США и НАТО, рассматривают так называемый «особый» курс Пекина в качестве козырной карты в борьбе против мирового социализма, против революционного движения.

Вот почему участники Варшавского Договора во всех своих документах и заявлениях подчеркивают необходимость дальнейшего укрепления военно-политического союза братских государств и торжественно провозглашают, что защита завоеваний социализма в каждой стране, оборона социалистического содружества в целом — их общее дело, высший интернациональный долг.

Военное сотрудничество братских стран социализма охватывает практически все стороны военного строительства.

Одним из основных направлений его является согласование планов развития братских армий, оборудования территорий союзных стран, осуществление совместных мероприятий по совершенствованию боевой готовности войск, их оперативной подготовки.

Важным направлением военного строительства являются совместные мероприятия по оперативной и боевой подготовке, выработка и внедрение в практику передовых методов обучения и воспитания личного состава.

Особая роль в решении этих вопросов принадлежит совместным войсковым, флотским, тактико-специальным и командно-штабным учениям, проводимым по планам Объединенного Командования. На этих учениях в условиях, приближенных к боевым, отрабатывается комплекс вопросов, связанных с подготовкой и ведением совместных боевых действий войсками различной национальной принадлежности. Кроме того, они способствуют повышению чувства интернационализма и товарищества между братьями по оружию. Наиболее важные учения

проводятся под руководством министров обороны и Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами.

Одним из главных направлений сотрудничества являются производство и взаимные поставки промышленностью союзных стран нового современного вооружения и боевой техники. Поставки оружия из Советского Союза и производство военной техники в союзных странах по советским лицензиям являются главным источником продолжающегося качественного перевооружения армий. С 1970 г. союзными странами разработано и рекомендовано для оснащения вооруженных сил стран социалистического содружества более 200 унифицированных образцов вооружения. Большое внимание уделяется и совершенствованию техники, находящейся в войсках.

В настоящее время значительные усилия направляются на повышение эффективности сотрудничества в области унификации и стандартизации вооружения, обеспечения согласованных решений на всех стадиях разработки, освоения, производства и эксплуатации техники. Особое значение приобретает расширение сотрудничества по прогнозированию и разработке основных направлений развития военной техники на длительный период, что обеспечит комплексное оснащение самым современным оружием и техникой Объединенных Вооруженных Сил в оптимальные сроки и с наименьшими затратами.

Важное место в развитии дружеских связей союзных армий занимает сотрудничество их политических органов. Это одно из основных направлений интернационального военного строительства.

Прочные контакты между политорганами наших армий способствуют широкому обмену опытом партийно-политической работы по воспитанию воинов в духе социалистического интернационализма, революционной бдительности, обеспечению высокой боевой готовности войск и повышению их морально-боевых качеств.

Значительный вклад в дело интернационального воспитания воинов Объединенных Вооруженных Сил вносят печать, культурно-просветительские и спортивные организации и учреждения.

Все эти направления и формы сотрудничества занимают значительное место в деятельности военных органов Организации Варшавского Договора: Комитета министров обороны, Военного Совета, органов управления Объединенного командования. Коренные проблемы укрепления обороноспособности союзных стран и развития Объединенных Вооруженных Сил систематически рассматривает Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора. Он и определяет основные направления и содержание деятельности военных органов Варшавского Договора по укреплению обороны братских государств и союза в целом.

В заключение можно сделать следующие принципиальные выводы:

— во-первых, верность пролетарскому интернационализму—важнейшее условие того, чтобы, как говорил В. И. Ленин, в «зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 47);

— во-вторых, современная эпоха требует усиления интернационального единства революционных сил в общей борьбе за мир, демократию и социализм. В этом единстве ключевое положение занимает прочный союз братских социалистических стран. Он и только он дает возможность успешно вести борьбу против сил империализма, реакции и войны;

— в-третьих, только овладев всей совокупностью идей, составляющих ленинскую концепцию интернационализма, и настойчиво пре-

творяя их в жизнь, можно считать себя настоящим коммунистом и революционером, борцом за светлое будущее человечества — коммунизм.

Некоторые из наиболее важных и актуальных теоретических и практических аспектов пролетарского интернационализма, особенно его проявление в области военных отношений социалистических стран, были рассмотрены в выступлениях следующих товарищей[1].

Заместитель начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал-майор Л. Фазекаш акцентировал свое внимание на **социалистическом интернационализме как высшей форме проявления пролетарского интернационализма.**

Пролетарский интернационализм является краеугольным камнем, основой существования, развития и сотрудничества социалистических стран, содружества государств — участников Варшавского Договора. Он выражает идею, что рабочему классу разных стран свойственно сознание общности целей и задач в борьбе с капитализмом — его главным противником, идею о необходимости солидарных действий и объединения усилий в этой борьбе.

Ярким примером интернационализма на деле явилась взаимная помощь и всесторонняя поддержка русских и венгерских рабочих в 1917—1920 гг. Десятки тысяч венгров с оружием в руках защищали завоевания Октября в России. Пролетариат Советской России сделал все возможное для поддержки и защиты Венгерской Советской Республики в 1919 г.

Пролетарский интернационализм освещал путь, по которому Советская Армия принесла в 1945 г. свободу народам Восточной Европы, в том числе и венгерскому народу.

После второй мировой войны образовались и ныне образуются социалистические страны. Рабочий класс этих стран — уже как господствующий класс — на государственном уровне начал и продолжает осуществлять интернационалистическое взаимодействие. Это стало руководящим принципом коммунистических партий социалистических государств.

Социалистический интернационализм,— возникший с образованием мировой системы социализма, — не что иное, как пролетарский интернационализм, функционирующий в качестве принципа государственных отношений социалистических стран.

Всем известна история возникновения мировой системы социализма на принципах марксизма-ленинизма.

Подписание двусторонних договоров о дружбе и взаимной помощи, создание Совета Экономической Взаимопомощи и, наконец, заключение Варшавского Договора — яркие примеры проявления социалистического интернационализма на практике.

С заключением Варшавского Договора впервые в истории была создана в Европе военная коалиция социалистических стран, оборонная коалиция, защищающая мирный, созидательный труд наших народов. Глубокий интернационализм этой оборонной коалиции в том, что она стоит на страже мира не только социалистических стран, но и всего мира, эффективно препятствуя развязыванию новой мировой войны.

Наши враги — буржуазные теоретики и политики, реформисты всех мастей и рангов — в последнее время все чаще утверждают, что пролетарский и социалистический интернационализм подавляет на-

[1] Все выступления печатаются в сокращенном изложении. *(Прим. ред.)*

циональные интересы малых наций, подчиняет малые страны Советскому Союзу, вследствие чего они якобы теряют свою национальную независимость, национальный характер и особенности. Мы отвергаем эти лживые утверждения, с помощью которых враги социализма стараются расколоть социалистическое содружество.

Мы, коммунисты-интернационалисты, единодушно считаем, что общая историческая задача рабочих разных стран совпадает с коренными интересами наций, с патриотизмом.

На XXV съезде КПСС товарищ Янош Кадар сказал: «Венгерская социалистическая рабочая партия считает принципы социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма неотделимыми друг от друга и в этом духе воспитывает коммунистов, народ, молодежь. Наша партия осуждает взгляды, игнорирующие пролетарский интернационализм, нарушающие наше единство. Мы осуждаем национальную ограниченность, буржуазный национализм, антисоветизм, раскольнические действия, подрывающие единство нашего движения, и особенно грубейшее их проявление — маоизм».

Заместитель начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал-майор К. Готвальд остановился **на интернациональной природе социалистического интернационализма.**

Понятие патриотизма связано с убеждениями и делами. Его возникновение относится к далекому прошлому.

Патриотизм можно сопоставить с любовью к Родине, Отечеству, к своему народу, его истории и национальным традициям. В. И. Ленин характеризует патриотизм как «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 190).

Социалистический строй рождает совершенно новый по содержанию патриотизм, освобожденный от национальных рамок, от недооценки других народов, от национального чванства. Социалистический патриотизм выражается в справедливой гордости огромными достижениями социалистической родины в экономике, науке, культуре, спорте и т. д.

Социалистический патриотизм органически связан с социалистическим интернационализмом. Они образуют неразрывное диалектическое единство, так как имеют единый источник: общие классовые интересы и цели рабочего класса. Как заявил недавно товарищ Эрих Хонеккер в своем выступлении перед секретарями партийных организаций СЕПГ: «Наша национальная гордость не имеет ничего общего с национальным чванством. Мы, патриоты, храним и защищаем национальное достоинство нашего социалистического отечества, в то же время мы являемся последовательными интернационалистами. Наше понимание национального достоинства включает и ответственность перед мировым социализмом, международным рабочим движением и всеми прогрессивными силами в мире».

В настоящее время граждане ГДР готовятся к большому празднику — 30-летию Германской Демократической Республики. Без сомнения, подготовка к этому славному юбилею в жизни нашего народа будет способствовать развитию социалистического патриотизма. Но чувство справедливой гордости за созданное нашим трудом, за революционные традиции нашего рабочего класса, за наше богатое культурное наследие мы всегда связываем с благодарностью нашим товарищам по классу в братских партиях, нашим братьям по оружию, всем трудящимся союзных с нами братских стран за их солидарность и поддержку. Тем самым мы выражаем и готовность в любое время выполнить наш интернациональный долг.

Мы впервые в истории имеем отечество, для которого стоит трудиться и которое стоит защищать. Ясное понимание масштабов перемен, происшедших со времени создания первого немецкого рабоче-крестьянского государства, служит четким обоснованием сознательных действий наших воинов. Готовность и решимость укреплять социалистическое отечество, надежно защищать его от всех происков классового врага является сущностью социалистического патриотизма воинов. О его интернациональном характере говорит тот факт, что воины ННА ГДР плечом к плечу в тесном боевом содружестве со славной Советской Армией и другими братскими армиями выполняют свой классовый долг. Вместе со своими братьями по оружию они охраняют счастье и мирную жизнь граждан Берлина, Москвы, Варшавы, Праги, Будапешта, Бухареста и Софии.

Заместитель начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал дивизии С. Антос высказался по вопросам **гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов как одного из важнейших условий укрепления единства и сплоченности стран социалистического содружества и их армий.**

Вся история социалистического содружества подтверждает правильность марксистско-ленинского положения о том, что подлинные национальные интересы органически совпадают с интернациональными.

Страна Советов явилась первым в истории государством братского единства народов, диалектического единства национального и интернационального в их развитии, решения сложнейших национальных вопросов в рамках многонационального государства. Содружество социалистических стран дает ныне истории новый великий пример социалистического интернационализма. Идет процесс развития международных отношений нового, социалистического типа, в основе которых лежат ленинские принципы пролетарского интернационализма.

Марксистско-ленинские партии видят свою задачу в современных условиях в том, чтобы, отстаивая коренные интересы мирового социализма, проявлять вместе с тем неустанную заботу о решении конкретных национальных проблем отдельных социалистических стран. Опыт показывает, что при таком подходе устанавливается правильное соотношение интернационального и национального в деятельности каждого из отрядов мирового социализма, создаются условия для его ускоренного прогресса.

При этом надо иметь в виду, что национальный и интернациональный факторы находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи. В свою очередь, под воздействием интернациональных факторов национальные процессы становятся более глубокими и всесторонними, происходит органическое сближение интернациональных и национальных интересов социалистических государств. В целом объективные факторы сближения социалистических стран оказывают доминирующее воздействие в вопросах единства, а в наиболее острых ситуациях и решающее.

«Мы развиваем нашу социалистическую Родину, создаем благосостояние нашего народа, думаем о силе всего нашего содружества, о благополучии всех социалистических народов»,— заявил в докладе на VII съезде ПОРП товарищ Эдвард Герек.

Жизнь, ежедневная практика, пройденный путь свидетельствуют о том, что тенденция к укреплению единства и сплоченности доминирует в наших братских отношениях.

«Борьба за социализм в своей стране и ответственность каждой партии перед своим рабочим классом и народом связаны со взаимной солидарностью трудящихся всех стран, всех прогрессивных движений

и народов в борьбе за свободу и укрепление независимости, за демократию, социализм и мир во всем мире»,— отмечается в итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшейся в июне 1976 г. в столице ГДР Берлине.

Коммунистические и рабочие партии отвергают попытки противопоставить национальные интересы интересам всего социалистического содружества. Забота о единстве и сплоченности наших государств и партий отражена в документах XXV съезда КПСС и съездов других дружественных партий.

Выступление начальника оперативного управления — заместителя начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал-лейтенанта А. Г. Мережко было посвящено **Варшавскому Договору как практическому воплощению ленинских идей пролетарского, социалистического интернационализма.**

«Мы создали это содружество,— указывал товарищ Л. И. Брежнев,— прежде всего для того, чтобы противостоять угрозе империализма, созданных им агрессивных военных блоков, чтобы общими силами отстоять дело социализма и мира».

Вот уже третье десятилетие боевой союз братских народов и их армий является мощным бастионом на пути агрессивных устремлений империалистов, обеспечивая надежную защиту завоеваний социализма. Основой основ всех успехов Организации Варшавского Договора является единство и сплоченность марксистско-ленинских партий стран социалистического содружества, их верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Коммунистические и рабочие партии, правительства братских стран уделяют большое внимание постоянному совершенствованию деятельности и стиля работы военных органов Организации Варшавского Договора: Комитета министров обороны, Военного Совета, Объединенного командования, Штаба и других органов управления Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами.

Благодаря заботам марксистско-ленинских партий поднялись на более высокую ступень в своем развитии Объединенные Вооруженные Силы. Качественно улучшилось их техническое оснащение. Значительно повысилась боевая готовность, намного возросли маневренные возможности войск.

В активную всеобъемлющую работу по укреплению интернациональных связей практически вовлечены сейчас все звенья партийных, государственных и военных органов, а также широчайшая сеть общественных организаций союзных стран. Эти глубокие и разносторонние контакты и связи, выражающие интернациональную сплоченность братских народов, умножают наши общие силы, способствуют успешному движению вперед.

Решая общие задачи, воины дружественных армий лучше узнают друг друга, вместе преодолевают трудности полевой жизни, проникаются взаимным доверием и уважением. Они на практике видят силу настоящей дружбы, понимают, что такое социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм. И не только понимают, но и практически участвуют в проведении в жизнь ленинских идей пролетарского, социалистического интернационализма.

Исторический опыт убедительно свидетельствует, какое огромное значение имеют в наши дни единство и сплоченность социалистических стран. Поэтому защита завоеваний социализма в каждой из них тем надежнее, чем она теснее связана с Организацией Варшавского Договора.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев заявил: «...пока сохраняется блок НАТО, пока милитаристские круги ведут гонку вооружений, наша страна вместе с другими участниками Варшавского Договора будет укреплять этот военно-политический союз». Это целиком и полностью совпадает с позицией коммунистических и рабочих партий государств — участников Варшавского Договора, подтвердивших решимость и впредь совершенствовать свою интернациональную организацию.

Заместитель начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал-лейтенант Т. И. Крыстев в своем выступлении уделил главное внимание коренным противоположностям пролетарского интернационализма и буржуазного национализма.

Пролетарский интернационализм и буржуазный национализм несовместимы и противоположны, как несовместимы и противоположны классовые интересы пролетариата и буржуазии.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— писал В. И. Ленин,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123).

Буржуазный национализм — один из основных принципов буржуазной идеологии и политики, выражающей классовые интересы буржуазии. Он заключается в проповеди национальной исключительности, превосходства одних народов над другими, национальной особенности, неприязни и вражды между народами.

Буржуазный национализм — продукт капиталистического общества, неизбежно порождающего международные антагонизмы, расовую дискриминацию, национальное и колониальное угнетение. Он играет роль идеологического и политического орудия господствующей буржуазии, с помощью которого она пытается обосновать возможность классового мира и сотрудничества внутри нации, противопоставить друг другу трудящихся разных национальностей, затемнить их классовое сознание, выдать свои узкоклассовые интересы, цели и политику за общенациональные, выступать представителем всей нации, всего народа, всех социальных групп (слоев) населения данной страны.

В международном масштабе буржуазный национализм проводит политику и линию на раскол международного рабочего движения, на ослабление и дискредитацию международной солидарности и пролетарского интернационализма, на оправдание и поддержку колониализма, империализма и агрессивных действий к другим народам, в том числе и агрессивных войн под флагом защиты национальных идеалов.

Одной из наиболее оголтелых разновидностей буржуазного национализма является сионизм — активный союзник империализма, соучастник его грязных акций против мира, демократии и социализма. Он носит яркую антисоветскую направленность и это еще одно доказательство, что в современных условиях любая разновидность буржуазного национализма, как правило, принимает антикоммунистический, антисоветский характер.

Прямыми пособниками буржуазных националистов являются китайские руководители. Став на позиции великоханского шовинизма, они ко всем процессам и явлениям в международной жизни и мировом коммунистическом движении подходят не с классовых, интернационалистических, а с узконационалистических, гегемонистских позиций. Конкретным подтверждением этого являются враждебные действия в отношении Советского Союза и социализма в целом, помощь чилий-

ской военной хунте и контрреволюционным силам Анголы, провокационные агрессивные действия против социалистического Вьетнама, действия, направленные на раскол социалистической системы и антиимпериалистического единства национально-освободительного движения. Цель китайских маоистов — сбить трудящихся с классовых позиций, внедрить в сознание народов различных государств националистические концепции. Это означает прямое классовое предательство со стороны руководства Китая и КПК интересов пролетариата и трудящихся масс.

В нынешних условиях необходимость теснейшего сотрудничества стран социализма, укрепления их экономического, политического и военного единства возросла как никогда.

На XI съезде БКП в марте 1976 г. товарищ Тодор Живков подчеркнул: «Народная Республика Болгария вместе с другими братскими странами будет всесторонне участвовать в укреплении единства, сплоченности и обороноспособности социалистического содружества, будет всемерно содействовать дальнейшему совершенствованию организации Варшавского Договора — надежной силе, препятствующей агрессивной политике империализма».

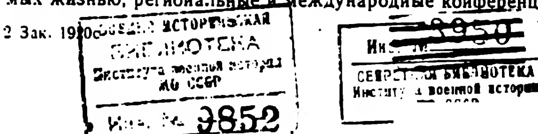
Выступление первого заместителя начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил генерал-полковника С. Ф. Романова было посвящено **развитию ленинских принципов пролетарского интернационализма КПСС и другими братскими коммунистическими и рабочими партиями.**

Современное международное коммунистическое движение развило и обогатило бессмертный марксистский лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Ныне этот лозунг призывает народы социалистических стран, пролетарии, все демократические силы в странах капитала, освободившиеся и угнетенные народы объединяться в общей борьбе против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм.

Из этого следует, что в современных условиях интернациональная солидарность марксистов-ленинцев, их интернациональный долг объективно наполняются новым, более емким содержанием. Ныне пролетарский интернационализм включает поддержку мирового социалистического содружества, защиту его завоеваний, укрепление связей и солидарности между социализмом, рабочим и национально-освободительным движением, упрочение интернационального единства коммунистов, всех революционных сил, борющихся против империализма за интересы пролетариата, трудового народа.

При всей многоплановости пролетарского интернационализма, при всех особенностях его проявления в отдельных странах у этого диалектического единства есть свой стержень, своя сердцевина, свое определяющее начало, которым, как подчеркивают братские коммунистические и рабочие партии, служит отношение к мировому социализму, ибо мировая система социализма является решающей интернациональной силой в антиимпериалистической борьбе.

В последние десятилетия получили дальнейшее развитие формы взаимоотношений между братскими партиями. Эти формы, как показала практика, отвечают изменившимся объективным условиям, в которых действуют коммунисты мира, достигнутому уровню зрелости коммунистического движения в целом и его национальных отрядов. Они включают в себя регулярные, постоянно развивающиеся межпартийные контакты на различных уровнях, совместные акции по конкретным вопросам мировой политики, широкие интернациональные встречи для обсуждения теоретических и политических проблем, выдвигаемых жизнью, региональные и международные конференции и совещания

коммунистических и рабочих партий. Современная система взаимодействия и сотрудничества братских партий наилучшим образом обеспечивает неуклонный рост политической и идеологической силы международного коммунистического движения, отражает его незыблемую верность революционной теории Маркса, Энгельса, Ленина, пролетарскому интернационализму.

Нынешние формы взаимодействия коммунистических и рабочих партий дают им возможность согласовывать позиции по актуальным проблемам современности, координировать свои действия в общей борьбе, намечать решения тех или иных вопросов, встающих перед мировым коммунистическим и всем освободительным движением. Они способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию интернационального сотрудничества между коммунистами различных стран.

Интернациональное сотрудничество не всегда проходит гладко. На определенных этапах своего исторического пути отдельные отряды мирового коммунистического движения иногда допускают, к сожалению, колебания и отход от проверенных жизнью принципов, основанных на гармоническом сочетании национальных и интернациональных интересов. Порвав узы пролетарской солидарности, они, как показывает исторический опыт, рано или поздно становятся пособниками мирового империализма в борьбе с силами мира и социализма. В этом мы еще раз убедились на примере раскольнической деятельности пекинских руководителей.

Но события последних лет с новой силой свидетельствуют, что еще никогда стремление братских коммунистических и рабочих партий крепить единство своих рядов не было столь мощным и последовательным, как в наше время.

Заместитель начальника Штаба Объединеных Вооруженных Сил генерал-лейтенант М. Корбеля посвятил свое выступление **проблемам идеологической борьбы вокруг интернационализма на современном этапе.**

Антисоветизм и буржуазный национализм представляют собой две взаимосвязанные стороны современной ревизионистской пропаганды против социалистических стран и коммунистических партий, против пролетарского интернационализма.

Ревизионисты рассматривают пролетарский интернационализм либо как необходимость приспособления к договорным обязательствам и исторически возникшим отношениям социалистических стран, либо как однобокое проявление равноправия, невмешательства, выгодного сотрудничества. Такое «понимание» интернационализма означает его фактическую ликвидацию, ибо оно ставит национальный критерий над общими интернациональными классовыми интересами. Такой «интернационализм» фактически равен буржуазному национализму ,так как он несовместим с марксистско-ленинским пониманием пролетарского, социалистического интернационализма.

Ленинский принцип суверенитета означает не только равноправие и независимость, но и обязательное единство классовых позиций и целей, дружбу и союз с СССР. Товарищ Густав Гусак выразил этот принцип следующими словами: «Гарантией нашей спокойной жизни, нашей национальной и государственной свободы и нашего социалистического строя является союзничество с Советским Союзом и с другими социалистическими странами, наша принадлежность к международному коммунистическому движению».

Не может быть бесклассового, абстрактного понимания государственного суверенитета. В 1968 г. антисоциалистические силы в ЧССР, при прямом попустительстве тогдашнего ревизионистского руководства КПЧ, выдвинули идею «полной независимости» и «полного сувере-

нитета» Чехословакии, которая, по существу, означала требование изолировать страну от братских социалистических государств, прежде всего от Советского Союза, означала выдачу Социалистической Чехословакии на произвол политической реакции. Принятие этого требования привело бы нашу страну к действительной потере суверенитета, причем как с точки зрения классовой сущности государства, так и в конечном итоге с национальной точки зрения. Оказав чехословацкому народу в 1968 г. братскую интернациональную помощь, Советский Союз с другими социалистическими странами создали условия для восстановления и нового укрепления социалистического государственного суверенитета ЧССР. Наша история неоднократно учила нас тому, что судьба наших народов определяется не степенью нейтралитета и изолированности, а, наоборот, верным и прочным союзничеством, выбранным в интересах народа.

Недавний визит Хуа Гофэна на Балканы и его призывы бороться с «гегемонизмом» преследовали ясно выраженную цель — ослабить единство социалистических стран, нанести удар по пролетарскому интернационализму. Мы должны быть бдительны к проискам китайских националистов.

Воплощение в жизнь марксистско-ленинских идей интернационализма — это практика коммунистического строительства в СССР, практика мирового социалистического содружества, практика совместной защиты социалистических завоеваний, революционной борьбы антиимпериалистических сил.

Руководитель Ленинского чтения Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами Маршал Советского Союза В. Г. Куликов, **подводя итоги Ленинскому чтению**, отметил глубокое и разностороннее раскрытие теоретических и практических аспектов интернационализма.

При этом Маршал Советского Союза В. Г. Куликов обратил особое внимание на три момента.

Первый. В неисчерпаемой сокровищнице марксизма-ленинизма принцип пролетарского интернационализма занимает особое место. Он буквально пронизывает все содержание теории и практики научного коммунизма. Само учение Маркса, Энгельса, Ленина возникло и развивается как обобщение интернационального опыта, выражение интернациональных интересов трудящихся масс. И в этом смысле вся история марксизма-ленинизма есть история становления и развития пролетарского интернационализма.

Пролетарский интернационализм имеет богатое и многостороннее содержание. Он исходит из идеи первоочередности и важности исторической миссии рабочего класса, которая ставит задачу обеспечения победы коммунизма во всемирном масштабе. Одна из главных целей политики коммунистических партий и социалистических государств — приблизить этот момент всемирного торжества коммунизма путем всемерного, внутреннего и внешнего укрепления позиций социализма и последовательной поддержки революционного движения в других странах.

По своему классовому, политическому содержанию пролетарский интернационализм прямо противоположен буржуазному национализму во всех его оттенках и проявлениях, он непримирим к национальной ограниченности и национальному эгоизму, к любым выражениям великодержавного шовинизма.

Пролетарский интернационализм является фундаментом, на котором успешно развивается международное рабочее и национально-осво-

2*

бодительное движение и идет процесс сплочения социалистических государств и народов в новую историческую общность — социалистическое содружество.

Второй. Практика международных социалистических отношений показывает, что отдельные расхождения или несовпадения интересов конструктивно и позитивно преодолеваются и согласовываются с общими интересами, если правящие коммунистические партии исходят в своей политике из интернационалистических, марксистско-ленинских положений, если существует искреннее стремление к сотрудничеству. Объективные факторы способствуют тесному политическому, экономическому, военному сотрудничеству социалистических стран.

Вместе с тем та же практика показывает, что в условиях социалистического развития национализм, получив распространение, может вкладывать в понятие «национальные интересы» извращенное, антиинтернационалистическое содержание. Всякое преувеличение национальных интересов, их выдвижение на первый план, противопоставление интересам других социалистических государств и социалистического содружества в целом таят в себе серьезную опасность для дела социализма и коммунизма.

Национализм, окрашенный социалистической демагогией, представляет значительную угрозу единству мировой системы социализма. Проникновение мелкобуржуазной, националистической идеологии в отдельные коммунистические партии способствует обострению международных и осложнению межгосударственных отношений и может нанести ущерб интересам мирового социализма. И не случайно поэтому в политике империалистических государств в отношении социалистических стран в настоящее время делается ставка на национализм, на любого рода националистические и сепаратистские тенденции. Об особой опасности национализма свидетельствует и политика нынешних руководителей Китая.

Интернационалистской политике сотрудничества и взаимопомощи стран социализма, их сплочению перед лицом империализма китайское руководство противопоставляет раскольнический курс, во главу угла которого поставило открытую, активную борьбу против СССР и других стран социалистического содружества. В борьбе против Советского Союза, братских стран социализма, дела мира, национального и социального освобождения народов маоистские лидеры пошли на широкое и тесное взаимодействие с силами крайней реакции в империалистических государствах. И не случайно теперь Китай называют «16-м членом НАТО».

Вот почему столь велико значение борьбы марксистов-ленинцев за укрепление пролетарского интернационализма, против попыток извратить его смысл и суть, принизить его роль в мировом революционном процессе. Жизнь убедительно показывает, что в современных условиях любые, самые что ни на есть «революционные» на словах концепции, если они противоречат принципам интернационализма, могут завести и заводят лишь в тупик реформизма и оппортунизма, в стан классовых врагов трудящихся масс.

Третий. Защита социализма — интернациональный долг коммунистов. Это важнейшее положение неоднократно подчеркивалось в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий, декларациях Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора, решениях съездов братских партий. В этом находит свое выражение одна из важнейших сторон пролетарского интернационализма.

Проводя внешнюю политику, страны социалистического содружества не могут не считаться с реальной политической обстановкой, ко-

торая существует в мире и на Европейском континенте. В последнее время усилилось стремление империалистических кругов обострить напряженность в международных отношениях, отбросить мир к временам «холодной войны». Вот почему братские страны социализма, выступая с конкретными предложениями по разрядке напряженности, решительно противодействуют агрессивным устремлениям империализма, укрепляют свою оборонную мощь.

Коммунистические партии и правительства братских стран социализма много сил и внимания уделяют совершенствованию механизма военного сотрудничества государств — участников Варшавского Договора, росту боеспособности их вооруженных сил. За последние годы выработаны многообразные формы военного сотрудничества, способствующие повышению боевой мощи и укреплению дружбы союзных армий. Важную роль в этом деле играют решения, принимаемые Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора. Эти решения являются той практической основой, на которой развивается военное единство и укрепляется обороноспособность социалистических стран.

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ

О НЕКОТОРЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПОВЫШЕНИЮ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ШТАБОВ

Генерал-лейтенант М. ВАЦЛАВИК — начальник Штаба Западного военного округа Чехословацкой Народной Армии

Усилиями коммунистических и рабочих партий государств социалистического содружества в последние годы удалось добиться некоторого смягчения во взаимоотношениях между государствами с различным общественным строем и некоторой разрядки международной напряженности. Однако несмотря на это, военно-политическая обстановка в современном мире продолжает оставаться сложной. Влиятельные силы международной реакции, возглавляемые американскими империалистами, упорно выступают против разрядки, наращивают гонку вооружений и продолжают военные приготовления против стран социализма.

Эти обстоятельства вынуждают нас постоянно заботиться об укреплении боевого могущества наших вооруженных сил и поддерживать их в высокой степени боевой готовности к отражению нападения и разгрому агрессора. Выступая на XV съезде КПЧ, Министр Национальной обороны ЧССР генерал армии М. Дзур отмечал, что все военнослужащие полностью поддерживают внутреннюю и внешнюю политику нашей партии, которая направлена на укрепление международного авторитета нашей страны и углубление ленинской политики мирного сосуществования. Мы осознаем, что выполнение почетной миссии нашей армией полностью зависит от единства строительства и защиты социализма.

Угроза внезапного нападения противника с применением ядерных и обычных средств поражения, характер и способы ведения современных военных действий предъявляют чрезвычайно высокие требования к подготовке штабов как органов управления войсками и к состоянию их боевой готовности. Штабы должны быть способны надежно и оперативно управлять войсками как в период перевода вооруженных сил с мирного на военное положение, так и в ходе боевых действий.

Эти требования приобретают еще большую значимость при организации и осуществлении управления группировками войск коалиционного состава. Такое положение объясняется тем, что сейчас существенно усложняется работа штабов, особенно при сборе данных обстановки, доведении задач, контроле за ходом их выполнения, а также при руководстве приведением войск в боевую готовность, их выдвижении и оперативном развертывании.

Анализ и учет этих требований предопределяет необходимость содержания штабов и в мирное время в высокой степени боевой готовности. Можно безошибочно утверждать, что ее уровень должен быть выше уровня боевой готовности войск. На наш взгляд, только в этом случае штабы смогут успешно справиться с возложенными на них задачами и осуществить твердое и надежное управление войсками как в период приведения их в боевую готовность, так и в ходе последующих действий.

Мы убеждены в том, что под понятием боевая готовность штабов следует понимать не только необходимость своевременно занять соответствующие пункты и быстро изготовиться к работе на них, но главное — это осуществлять устойчивое и оперативное управление подчиненными войсками.

Исходя из этого в нашем военном округе ведется большая работа, направленная на поддержание постоянной боевой готовности штабов. Она охватывает многие направления: подбор и расстановку кадров штабных работников, систематическое повышение теоретической и практической подготовки генералов и офицеров, четкое распределение функциональных обязанностей, совершенствование системы пунктов управления и их оснащенности, организацию оповещения и сбора по тревоге, внедрение в штабы вычислительной техники и средств автоматизации и механизации управления, отработку личным составом своих обязанностей по боевой готовности, уточнение планов и расчетов и другие мероприятия.

Слаживание штабов как органов управления войсками решается прежде всего путем совершенствования профессиональной подготовки каждого генерала и офицера, включая воспитание их в духе постоянного проявления активности, творчества и инициативы. Это достигается проведением плановых командирских занятий с офицерами штабов и их самостоятельной подготовкой. Кроме того, в Чехословацкой Народной Армии практикуется проведение индивидуальных занятий, тема и содержание которых определяются непосредственным начальником в зависимости от уровня подготовленности каждого генерала и офицера, их предназначения и предполагаемой перспективы их роста.

Завершающей и наиболее эффективной формой дальнейшего совершенствования практических навыков офицеров и слаживания штабов в целом являются плановые войсковые и командно-штабные учения, которые проводятся в условиях, наиболее приближенных к боевой действительности.

Многогранная деятельность штабов предопределяет необходимость четкого распределения функциональных обязанностей между офицерами и строгой их специализации при осуществлении управления войсками. Этот принцип широко применяется в управлении народным хозяйством союзных стран.

В докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил, что суть организационных вопросов состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило является в то же время основой основ науки управления.

Возможные потери личного состава штабов в бою вызывают наряду с четким распределением функциональных обязанностей между офицерами необходимость готовить их к взаимозаменяемости. Особенно это относится к офицерам, занимающимся управлением ракетными войсками, артиллерией и средствами ПВО.

Работа штабов по управлению войсками поставлена в современных условиях в жесткие временные рамки. Отсюда борьба за экономию времени в процессе управления войсками приобретает первостепенное значение. С этой целью в Чехословацкой Народной Армии постоянно совершенствуются методы работы штабов, идет внедрение средств автоматизации и механизации процессов управления войсками.

Значительный выигрыш времени дает применение метода параллельного планирования, который требует четкой и согласованной работы всех управлений, отделов, генералов и офицеров. Штабом нашего военного округа разработана и освоена методика такого планирования, которая постоянно совершенствуется в ходе учений и штабных трени-

ровок. В целях сокращения сроков разработки боевых документов, доведения задач до подчиненных и проведения расчетов в штабах используются формализованная документация, счетно-клавишная и электронно-вычислительная техника. В полевых условиях нами используется электронно-вычислительная техника второго поколения (ЗПА-600/С, КОНСУЛ-261 и интегрированный комплекс программ решения задач ГОЛИАШ II), которая позволяет быстро и точно производить необходимые оперативно-тактические расчеты.

В округе внедрено также типовое оборудование подвижных пунктов управления армий, дивизий и частей, ведутся работы по увеличению их мобильности и переводу на бронебазу. Расширяется система защищенных пунктов управления в местах постоянной дислокации и в районах сосредоточения соединений и частей, обеспечивающая непрерывность управления войсками в период приведения их в полную боевую готовность и выхода в районы сбора по тревоге.

Известно, что управление войсками находится в зависимости от наличия, возможностей и готовности средств связи. Поэтому командирами и штабами всех степеней уделяется первостепенное значение подготовке частей и подразделений связи и изучению средств связи.

Одним из наиболее важных и сложных этапов является управление соединениями и частями в период их перевода с мирного на военное положение. В этот период управление осуществляется централизованно одновременно всеми звеньями армейского аппарата и в тесном взаимодействии с местными органами государственной власти. Успех управления в этот период, на наш взгляд, во многом зависит от твердого знания и четкого выполнения всеми должностными лицами своих обязанностей, определенных в заранее разработанных и согласованных планах.

В целях обеспечения организованного перевода штабов в полную боевую готовность заранее производятся расчет и распределение личного состава, транспорта и средств связи по пунктам управления, а также по выделяемым оперативным группам и рабочим сменам. Боевой расчет штабов постоянно уточняется в зависимости от складывающейся обстановки.

Приведение штабов и войск в степени боевой готовности начинается с оповещения. Для своевременного оповещения необходима высокая подготовка и четкая работа оперативных дежурных, дежурных по частям и подразделениям, а также надежная техническая система оповещения, обеспечивающая быстрое доведение сигналов и распоряжений до исполнителей.

С этой целью в войска округа внедряется типовой проект оборудования и оснащения рабочей комнаты дежурных, а также автоматизированная система оповещения «Шиур», обеспечивающая надежное доведение сигналов боевой тревоги до полка и отдельного батальона включительно. Для оповещения офицеров в свободное время и особенно в выходные дни разработана малогабаритная, дешевая, беспроводная аппаратура (карманный приемник), которая проходит испытания и по предварительной оценке полностью себя оправдала. При массовом производстве приемников ими могут пользоваться не только офицеры и прапорщики штабов, частей и подразделений, но и должностные лица военных комиссариатов.

Придавая большое значение вопросам управления войсками в период приведения их в полную боевую готовность, в округе регулярно проводятся показные и методические занятия, а также совместные учения штабов, войск и военных комиссариатов. Во всех штабах разработаны и постоянно уточняются планы дальнейшего совершенствования боевой и мобилизационной готовности.

Для того чтобы иметь наиболее полные данные о каждом соединении и части, штабом округа постоянно изучаются и обобщаются достигнутые результаты по вопросам оповещения, оборудования защищенных пунктов управления, районов сосредоточения, содержания и хранения техники, вооружения, запасов материальных средств и другим вопросам, характеризующим уровень боевой готовности отдельных частей и учреждений и одновременно позволяющим своевременно вскрывать недостатки и выявлять пути и способы дальнейшего совершенствования боевой готовности подчиненных.

Кроме того, в войсках нашего округа высоко ценятся и широко используются богатейший опыт и достижения Советской Армии по осуществлению непрерывного управления войсками и поддержанию высокого уровня постоянной боевой готовности штабов и войск.

Генеральный секретрь Центрального Комитета КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак в отчетном докладе на XV съезде партии отметил, что в условиях классового разделения современного мира мы стараемся всесторонне подготовить Чехословацкую Народную Армию, укреплять наши связи с союзниками в рамках Варшавского Договора как основу нашей свободы и государственной независимости.

Исходя из этого поддержание постоянной высокой боевой готовности штабов и войск Чехословацкой Народной Армии является первоочередной задачей всех командных и политических органов нашей армии и залогом того, что вооруженные силы Чехословакии всегда готовы плечом к плечу с братскими армиями государств — участников Варшавского Договора с честью выполнить свой патриотический и интернациональный долг — надежно защитить границы социалистического содружества и завоевания народов наших стран.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИЕЙ ПВО

Полковник Л. ШЕЙНОГА — начальник истребительной авиации командования ПВО ЧССР

При ведении боевых действий на Европейском театре военных действий командование Североатлантического пакта придает особое значение средствам воздушного нападения, и в первую очередь тактической авиации, которой отводится роль основного средства нанесения массированных ударов по противнику.

Учитывая сильную концентрацию сил и средств противовоздушной обороны на этом театре, можно предположить, что одной из главных задач тактической авиации противника на первом этапе вооруженной борьбы будет подавление войск ПВО. При этом авиация будет использовать активные и пассивные способы действий.

Из пассивных способов чаще всего получат применение такие тактические приемы, как, например, проникновение авиации к целям на бреющем полете на высоте 50—300 м с использованием рельефа местности, а также рассредоточение боевых порядков, позволяющие осуществлять маневр по курсу, высоте и скорости полета. Возможны также ложные и демонстративные действия тактической авиацией НАТО на второстепенных направлениях в целях создания условий для преодоления ПВО группами ударной авиации при полете к объектам действия.

К активным способам борьбы авиации с ПВО противника следует отнести прежде всего прорыв ее на узких участках с созданием сильных радиопомех, а также уничтожение и подавление средств ПВО на важных направлениях или в соответствующих районах. В этих целях из состава тактической авиации выделяются группы обеспечения, предназначенные для нанесения ударов по позициям ЗРВ, РТВ и аэродромам ИА. Причем удары могут наноситься с применением самых современных средств поражения, включая УРС различного назначения и управляемые авиабомбы.

При нанесении массированного удара с применением обычных средств поражения тактическая авиация противника стремится действовать с разных направлений группами по 12—24 самолета. При применении оружия массового поражения она, вероятно, будет действовать на широком фронте чаще всего парами, возможно звеньями, а иногда даже одиночными самолетами. В обоих случаях можно ожидать применения противником интенсивных радиопомех, осуществляемых самолетами, включаемыми в состав ударных групп и групп обеспечения.

Для снижения потерь пилотируемой авиации командование НАТО предполагает в начале массированного удара применять беспилотные средства для радиоэлектронного подавления системы ПВО.

Перспективы развития средств воздушного нападения вероятного противника и способов их боевого применения ставят перед войсками единой системы ПВО государств — участников Варшавского Договора новые задачи. Вполне понятно, что успешное их решение во многом

зависит от надежной организации управления всеми силами и средствами ПВО.

В настоящей статье излагаются взгляды автора на некоторые особенности управления истребительной авиацией ПВО, действующей на полную дальность с посадкой на аэродромы тех стран, вооруженные силы которых взаимодействуют в борьбе с агрессором.

В этой связи прежде всего отметим, что истребительная авиация как высокоподвижная и маневренная сила противовоздушной обороны способна в ходе боевых действий выполнять различные задачи на главных направлениях, а также служить основой усиления ПВО соседних союзных стран, действуя на полную дальность с посадкой на их аэродромы. Поэтому исключительно важное значение приобретает надежность и непрерывность управления ею.

Командиры и штабы ПВО при отражении ударов средств воздушного нападения должны не только управлять своими войсками, но и осуществлять наведение на цели истребителей союзных армий, действующих в их районе, а также принимать участие в организации их посадки на соответствующие аэродромы. Кроме того, необходимо своевременно корректировать силы истребителей, которые можно использовать в интересах ПВО соседних союзных стран.

Чаще всего истребителей придется привлекать к боевым действиям в соответствии с заблаговременно разработанными планами взаимодействия соединений и объединений ПВО. При их действии на полную дальность с посадкой на аэродромы союзных стран решающую роль, по нашему мнению, играет степень централизации управлением системой ПВО государств — участников Варшавского Договора.

Одним из важнейших условий, резко повышающих эффективность управления, является наличие средств автоматизации в оперативных и тактических штабах, позволяющих сократить время, необходимое для принятия решения на использование истребителей и постановку задач экипажам самолетов.

Действия истребительной авиации на полную дальность с посадкой на соответствующие аэродромы в ходе отражения ударов средств воздушного нападения противника могут осуществляться в рамках объединения ПВО одной страны или между объединениями соседних союзных стран. При этом они имеют цель: достижение выгодного соотношения сил и средств на направлениях главного удара воздушного противника; обеспечение наращивания усилий средств ПВО на участках его прорыва в глубь территории союзных государств; обеспечение непрерывности воздействия на средства воздушного нападения во время полета к цели до их полного уничтожения; своевременное усиление соседних соединений ПВО, которые понесли потери; обеспечение безопасности истребителей, когда метеоусловия не позволяют осуществить их посадку на аэродромы взлета.

Из вышеизложенного вытекает, что при использовании истребительной авиации ПВО в борьбе со средствами воздушного нападения противника в случаях ее действия на полную дальность с посадкой на соответствующие аэродромы придется производить те или иные маневры.

Маневр истребительной авиации вдоль линии фронта (рис. 1) осуществляется в тех случаях, когда часть ее сил направлена на усиление ПВО соседних государств или когда перехват воздушного противника производится на подступах к границе соседнего объединения ПВО. При этом атака цели истребителями продолжается до полного ее уничтожения (включая район боевых действий соседнего объединения ПВО), посадка самолетов производится на соответствующие аэродромы. Маневр вдоль линии фронта целесообразно, по нашему мнению, применять

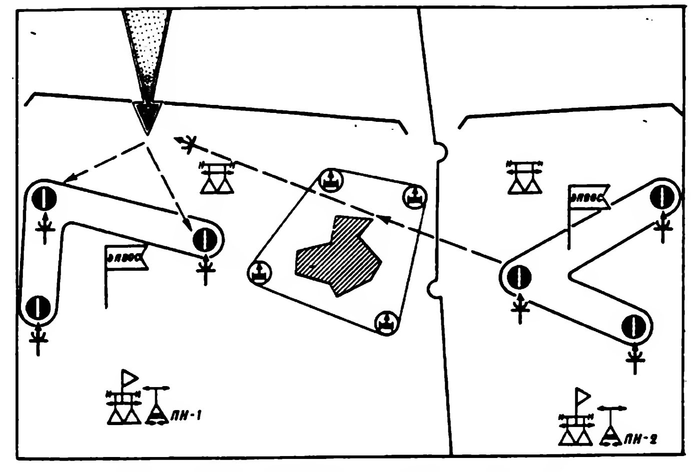

Рис. 1. Маневр истребительной авиации вдоль линии фронта

и тогда, когда истребители производят взлет с аэродромов в сложных метеоусловиях, действуя по воздушному противнику в своем районе, а посадку совершают на другие аэродромы, где погода не ниже установленного минимума.

Маневр истребительной авиации по направлению, соответствующему направлению полета цели (рис. 2), чаще всего производится в районе одного объединения ПВО для создания условий, обеспечивающих непрерывное воздействие по противнику до его полного уничтожения, или в случае необходимости для усиления первого эшелона истребителей силами второго эшелона.

При управлении истребительной авиацией ПВО, действующей на полную дальность, необходимо также учитывать ряд следующих особенностей, возникающих в ходе ее действий.

Выход истребителей из зон досягаемости своих средств управления и наведения предопределяет необходимость заблаговременного определения полосы управления ими с других пунктов наведения. Причем ширина этой полосы зависит от времени, затрачиваемого на передачу истребителей соседнему пункту наведения, принимающему управление (рис. 3). Передача управления истребителями может осуществляться по двум линиям: истребители и ПН — по радио; посты наведения взаимодействующих соединений ПВО — по телефону (если между ними связь не установлена с КП (ЦКП) взаимодействующих соединений (объединений).

Перед заходом в полосу передачи управления находящиеся на истребителях радиостанции должны быть перестроены на канал связи взаимодействия, а при наведении по приборам — на код взаимодействующего пункта наведения. Находясь в полосе передачи управления, истребители устанавливают связь с взаимодействующим пунктом наведения и сообщают данные о наличии горючего, высоте полета и прохождении команд по приборам.

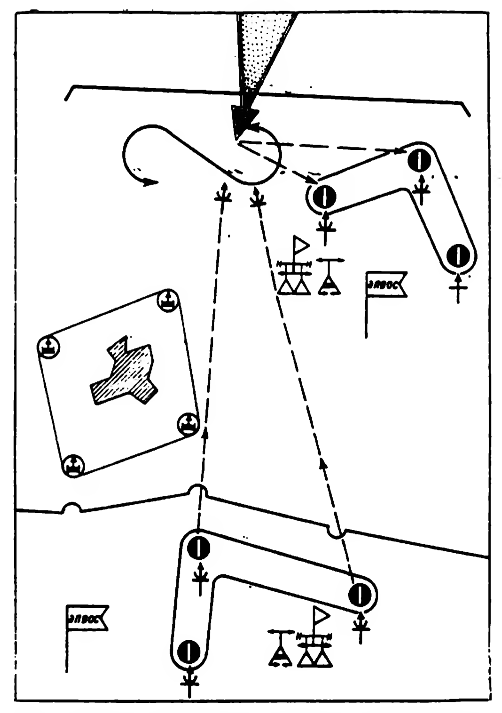

Рис. 2. Маневр истребительной авиации по направлению, соответствующему направлению полета цели

Одновременно с установлением связи между пунктом наведения и истребителями производятся передача и прием истребителей между командными пунктами соединений ПВО. При этом передаются данные в соответствии с инструкцией (индекс экипажа (командира группы), тип самолета и вооружение, местонахождение истребителей, высота, курс и скорость полета и т. д.).

Действия истребителей на полную дальность связаны с необходимостью своевременного определения рубежей, позволяющих атаковать те или иные цели, а также распределения аэродромов посадки.

Кроме того, необходимо также заранее знать максимальные дальности полета самолетов. Для этого заблаговременно составляются таблицы, показывающие необходимый запас горючего для горизонтального полета на максимальную дальность на тех или иных высотах, а также дальность полета с ведением воздушного боя в течение 6 минут на форсаже, с 10% запасом горючего.

На основании таких таблиц вычисляется рубеж перехвата противника и определяются возможности истребительной авиации при вводе в бой.

Нужно также иметь в виду, что использование истребителей на (альних рубежах зависит от возможностей управления на различных высотах их полета.

При вычислении рубежей перехвата при действии на максимальную (альность необходимо учитывать запас горючего не только для полета истребителей до рубежа перехвата и посадки, но и для ведения боевых (ействий продолжительностью 6—8 минут (причем 60% из них на фор-ажном режиме), в том числе 10% запаса горючего для решения не-ожиданных задач. Кстати, это требование приводит к необходимости внедрения в тактических звеньях управления автоматизированных редств, позволяющих сократить время для подготовки данных на принятие решения. При использовании АСУ «Вектор-2В» и «Воздух-1М» эффективность боевого управления повышается на 15%, а дальность перехвата увеличивается на 10—12%.

Наведение истребителей взаимодействующими пунктами наведения повышает ответственность штурманов пунктов наведения.

В частности, им необходимо постоянно знать местонахождение истребителей, осуществлять их наведение на цель по единым командам, а после выполнения задачи — обеспечить посадку на соответствующие аэродромы. Знание русского языка является необходимой частью подготовки экипажей и штурманов КП (ПН).

Обеспечение посадки истребителей на аэродромы после выполнения задачи связано с учетом некоторых особенностей. При ведении боевых действий с полетами на полную дальность истребители производят посадку с минимальным остатком горючего. Поэтому нужно рассчитывать на посадку с первого захода. Причем управление посадкой придется

производить по двум каналам (по трассовому каналу и по каналу взаимодействия).

Командиры взаимодействующих соединений ПВО в своем решении обязаны предусматривать создание запасов материально-технических средств (авиационных ракет и боеприпасов) и групп технического обслуживания для подготовки самолетов к повторному вылету. При этом экипажи должны быть обучены самостоятельной подготовке самолетов к повторному вылету.

Особенности управления истребительной авиацией при действии на полную дальность в зоне ЗРВ взаимодействующих соединений вытекают из способов ведения боевых действий в этих зонах. При этом особенно важно обеспечить все КП частей ЗРВ, через зоны которых могут пролетать истребители, своевременной информацией о их месте нахождения.

Рассматривая некоторые особенности управления истребительной авиацией ПВО, действующей на полную дальность с посадкой на соответствующие аэродромы тех стран, вооруженные силы которых взаимодействуют в борьбе с агрессором, целесообразно отдельно остановиться на следующих вопросах.

Управление авиацией практически отрабатывается на оперативных и тактических учениях, на тренировках по взаимодействию и при облетах аэродромов. Тренировки и учения способствуют совершенствованию способов управления и наведения истребителей, умелому определению необходимого количества самолетов, действующих на полную дальность с посадкой на соответствующие аэродромы, а также позволяют отработать порядок их возвращения на свои аэродромы с последующим вводом в бой. На этих тренировках и учениях отрабатываются приемы передачи и принятия управления истребителями между конкретными ПН и КП соседних соединений ПВО.

Несмотря на достигнутые высокие результаты и приобретенный опыт, необходимо продолжать совершенствовать подготовку командиров и штабов соединений и частей, летчиков и личного состава КП и ПН. Между тем запланированные облеты аэродромов не всегда проводятся с обозначением средств воздушного нападения противника и выполнением по ним перехватов с передачей управления взаимодействующим КП и ПН. Передача истребителей между отдельными КП взаимодействующих соединений ПВО проводится в основном по проводным средствам связи, передаче по радио уделяется мало внимания. Большим упущением является и то, что до сих пор не полностью усвоены способы передачи и наведения истребителей по приборам.

По нашему мнению, недостаточно используются тактические учения подразделений и частей авиации в рамках соединений и объединений ПВО, направленные на совершенствование действий истребительной авиации на полную дальность.

Проведенные тренировки и учения с соединениями ПВО в рамках единой системы ПВО полностью подтвердили, что хорошо организованная всесторонняя подготовка истребительной авиации соединений ПВО государств — участников Варшавского Договора является одной из основных предпосылок успешного разгрома воздушного противника и выполнения поставленных боевых задач.

Обмен богатым опытом этих тренировок и учений через периодическую военную печать будет способствовать дальнейшему совершенствованию управления истребительной авиацией ПВО.

✦⊙✦

СРЕДСТВА АВТОМАТИЗАЦИИ В ДИВИЗИОНАХ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ

Полковник Э.КОКОША — начальник отделения автоматизации управления ракетных войск и артиллерии Войска Польского

В Войске Польском работы по комплексиой автоматизацни управлення ракетиыми войсками и артнллерней ведутся уже несколько лет. Оии началнсь с разработкн снстемы автоматизированиого управления ракетиым дnвнзноном. Сейчас работы завершены, снстема прошла полнгоиные нспытання и принята на вооружение.

Полевая автоматизированиая система управлеиия ракетиого дивизиона базнруется иа подвнжиых пунктах управлеиня ракетиых войск и состонт нз следующих элементов: пункта управления ударами ракетного днвизнона (ППУУ); пунктов управлеиия ракетиымн ударамн стартовых батарей (ППУУ-сб); абонеитского пункта рекогиосцнровочной группы; средств связи, обеспечивающнх сопряжение всех элементов снстемы.

Подвижной пункт управления ракетными ударами дивизиона (ППУУ) — центральный элемент автоматнзированной снстемы и одновременно командный пункт днвнзиоиа. В его состав входят машниа обработкн и передачн ниформацин (ППУУ-П) н командио-штабиая машиина — ППУУ-Р.

Этн аппаратиые обеспечивают обмен информацией в процессе управления ракетными ударами.

Машииа обработки и передачи информации (ППУУ-П) — это информацнонио-вычислительный центр, где ведется обработка даиных, необходнмых комаидиру, штабу дивизиоиа, командирам стартовых батарей при подготовке и наиесенин ракетных ударов. Оиа оснащена средствами автоматнзации, связи и пнтающнми устройствами. К чнслу средств автоматнзации относятся ЭВМ «Родан» и устройство автоматизированиой передачи алфавитио-цифровых даиных по симплексным каналам связи с помощью УКВ раднoстанцин. Средства связи включают УКВ радиостаицию Р-123 для передачи даиных в радиосетях, коммутациониые устройства каиалов связи, средства телеграфной связн. Пнтающне устройства — электроагрегат питання, аккумуляторная батарея.

Центром управления днвнзиона является командно-штабная машнна (ППУУ-Р). Оиа позволяет решать задачн, испољзуя даниые вычнслительного центра, лнбо осуществлять управлеине без средств автоматизации.

Командио-штабиая машнна дает возможность управлять ракетнымн ударами днвнзиона прн размещеннн иа месте и в движеннн. В ее техиическое оснащенне входят средства автоматнзацин, средства связн н питающие устройства. К числу средств автоматнзации относятся: экраниый моинтор для отображения нннформации, а также для ее ввода и вывода; телетайп для ввода и вывода информацни в систему с одновремеиным ее фнксированием (документнрованием); аппаратура передачн данных. Средства связи состоят из радиостаиций УКВ Р-111 и КВ Р-130

для поддержания связи с вышестоящим начальником и подчиненными; полукомплекта радиорелейной станции Р-405ПТ15 для поддержания связи и передачи данных вышестоящим начальникам по радиорелейному направлению; радиоприемников для приема метеорологических бюллетеней и сигналов оповещения; засекречивающей аппаратуры типа «УТС Эльбрус» для обеспечения скрытности обмена информацией в автоматизированной и обычной системах управления; коммутирующих устройств каналов связи. Питающие устройства — электроагрегат питания, аккумуляторная батарея.

Подвижной пункт управления ударами стартовой батареи (ППУУ-сб) размещен на одной машине, представляет собой пункт управления батареи и абонентский пункт автоматизированной системы управления. Его техническое оснащение также составляют средства автоматизации, средства связи и питающие устройства.

К числу средств автоматизации этого пункта управления относятся: аппаратура передачи данных по симплексным каналам связи с помощью УКВ радиостанции; электронные калькуляторы с автономными вычислительными программами для определения исходных установок пуска ракет и топогеодезических данных при действиях батареи в составе дивизиона или самостоятельно. К числу средств связи — УКВ радиостанции Р-123 для передачи данных в радиосетях вычислительного центра дивизиона, а также поддержания связи с вышестоящим начальником и подчиненными. Питающие устройства включают электроагрегат и аккумуляторную батарею.

Подвижной абонентский пункт рекогносцировочной группы служит для сообщения в центр результатов вычислительных работ по топогеодезической подготовке. Его оснащение состоит из устройства передачи данных и электронного калькулятора.

Основной задачей автоматизированной системы управления является обеспечение боевой работы ракетного дивизиона с помощью ЭВМ «Родан».

В автоматизированной системе управления выделяются следующие функциональные подсистемы: топогеодезической подготовки, метеорологического обеспечения, баллистического и технического обеспечения, артиллерийской разведки, управления ракетными ударами, информационного обслуживания.

Подсистема топогеодезической подготовки предназначена для удовлетворения информационных потребностей штаба дивизиона, снабжения батарей и рекогносцировочной группы данными для вычислений. В ней решаются следующие задачи: учет каталоговых пунктов государственной (артиллерийской) геодезической сети, учет топопривязки стартовых позиций, обработка результатов топогеодезических измерений для топопривязки элементов боевого порядка дивизиона, определение расстояний и направлений по географическим координатам, вычисление топогеодезического азимута с использованием гирокомпаса, преобразование прямоугольных координат в географические и наоборот, автоматическое составление результатов вычислений и передача их потребителям системы.

Подсистема метеорологического обеспечения решает задачи, связанные с непрерывным обеспечением метеорологической информацией для расчета данных штабом дивизиона: учет метеорологических бюллетеней и определение срока их годности, составление метеорологических бюллетеней «метеосредний — приближенный» или «метеосредний — обновленный» по результатам зондирования атмосферы, а также составление метеорологических бюллетеней «метеоракетный».

Подсистема баллистического и технического обеспечения предназначена для удовлетворения информационных потребностей штаба дивизиона и батарей при ведении вычислительных работ. В ней решаются следующие задачи: вычисление отклонений баллистических условий пуска ракет и ведение их учета; учет баллистических ракетных данных, а также данных о готовности стартовых батарей к выполнению задач; периодическое обновление технических данных пусковых установок; учет наличия ракет на пункте ракетно-технического взвода.

Подсистема артиллерийской разведки решает задачи по обеспечению информационных потребностей штаба дивизиона: обрабатывает результаты засечки целей, обнаруженных собственными и приданными средствами разведки; ведет учет целей (объектов) противника и результатов топопривязки средств разведки.

Подсистема управления ракетными ударами ведет учет полученных огневых задач, учет исходных установок для пуска ракет, а также производит необходимые вычисления; составляет сообщения о результатах вычислений исходных установок и передает их потребителям.

Подсистема информационного обслуживания снабжает командира и штаб информационными данными, необходимыми для управления ракетными ударами. Информационные потребности системы обеспечиваются решением следующих задач: выдача данных на экранный монитор и телетайп; автоматическое составление и передача скрытой информации вышестоящему начальнику и определенным абонентам системы; пуск (прекращение) вычислительных программ; обновление определенных данных в банке информации системы.

Длительные наблюдения за описываемым комплексом позволяют сделать ряд выводов о результатах его работы после принятия на вооружение: сокращено время выполнения задач на 25—30% при нанесении ядерного удара оперативно-тактической ракетой из готовности № 1 с переносом удара на новую цель; в дивизионе тактических ракет сокращено время подготовки и нанесения удара в среднем на 5—6 минут при любой степени готовности стартовых батарей; проверена надежность четкого обмена информацией и ее фиксирования с одновременным отображением на экранном мониторе, что дает возможность командиру немедленно реагировать на изменения условий выполнения боевых задач, а фиксирование информации на перфоленте позволяет воссоздать действия дивизиона в период подготовки и нанесения ударов.

В целях определения возможности использования средств автоматизации ракетного дивизиона для управления огнем артиллерии нами проведено также учение с артиллерийским дивизионом.

Полученные результаты свидетельствуют о возможности автоматизации процесса управления огнем артиллерийского дивизиона. Этот вывод подтверждается следующими данными.

Достигнуто более эффективное поражение целей противника за счет применения более точного метода расчета исходных установок для стрельбы (решение системы уравнений траектории полета снаряда), а также сокращено время укрытия огня. Например, на учениях оно измерялось 2—3 минутами по сравнению с 5—8 минутами при обычном ручном методе расчета.

Подтверждена возможность ведения артиллерийского огня произвольным количеством орудий, батарей, дивизионов при любом расположении орудий на огневых позициях.

Достигнуты полная автоматизация обмена информацией и ее документирование, при которых роль командиров подразделений сводилась к непрерывному принятию решений по управлению огнем.

Изложенные нами результаты исследований безусловно найдут применение при проектировании автоматизированных систем управления огнем артиллерийских дивизионов (самоходных и на механической тяге).

В заключение следует отметить вполне очевидную целесообразность автоматизации процессов управления ракетными войсками и артиллерией. Комплексная автоматизация управления ракетными ударами и огнем артиллерии в различных звеньях дает увеличение эффективности, главным образом за счет сокращения времени постановки и выполнения огневых задач, а также повышения точности ракетных и огневых ударов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБХОДЯЩИХ ОТРЯДОВ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ В ГОРНОЙ И ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

Полковник Г. ГУНЦЭ — Армия Социалистической Республики Румынии

Боевой опыт, накопленный нашей армией в антигитлеровской войне, доказал, что пехотные и горнострелковые подразделения и части, если они хорошо обучены и натренированы, могут успешно вести наступление в горах в самых тяжелых условиях.

Особенно упорными были бои, которые вели румынские войска совместно с советскими войсками за освобождение Чехословакии. В горах Высокие Татры, Низкие Татры и Яворина наши войска успешно использовали обходящие отряды для овладения важными объектами и опорными пунктами обороны противника. Сформированные из подразделений, а часто даже из частей, они в условиях ограниченной видимости через промежутки в боевых порядках противника и труднодоступные участки местности проникали в его расположение, атакуя во фланг и тыл важные объекты обороны. Этим они облегчали задачу основных сил, действовавших с фронта.

Необходимость использования обходящих отрядов подтверждает и опыт проведения нашей армией тактических учений с войсками в горной местности. Тактические учения, проведенные в последнее время, позволили нам теоретически обосновать и практически решить ряд вопросов, интересующих наши командные кадры. Это касается определения инстанций, в интересах которых необходимо использовать обходящие отряды, их силы и средства, а также время ввода в бой.

Уточнение взглядов по этим вопросам необходимо потому, что имеют место различные точки зрения. Например, утверждалось, будто бы полк и дивизия — единственные звенья, в интересах которых необходимо формировать обходящие отряды, что наиболее пригодны для этих целей горнострелковые подразделения, что эти отряды должны состоять из небольших подразделений, таких, как взвод — рота, так как это якобы облегчает их просачивание в расположение противника.

Наш опыт говорит о том, что обходящие отряды целесообразно создавать во всех звеньях, начиная с батальона до дивизии включительно, а иногда и с роты, когда она действует на самостоятельном направлении. Не исключено, что обстановка потребует формирования обходящих отрядов и в общевойсковой армии.

Подтвердилось мнение тех товарищей, которые утверждали, что горнострелковые войска наиболее пригодны для выполнения подобной задачи. Это объясняется специфической их подготовкой к ведению боевых действий в условиях труднодоступной горной местности. Безусловно, с этой задачей хорошо справляются и основательно натренированные стрелковые подразделения. В принципе мы рекомендуем, чтобы обходящие отряды, действующие на высокогорных направлениях, формировались из горнострелковых подразделений (частей), а на других направлениях — из стрелковых.

В зависимости от обстановки обходящие отряды могут формироваться во время подготовки боя или в ходе его.

В случаях когда они создаются во время подготовки боя, подразделения (части), предназначенные для этой цели, выделяются из второго эшелона или из общевойскового резерва. Когда же это проводится в ходе боя, то они могут создаваться и из подразделений (частей) первого эшелона, имеющих наибольший успех.

Состав и глубина, на которую высылаются обходящие отряды, зависят от звена, в интересах которого они действуют, сил противника, возможности проникновения в глубину его расположения, состояния погоды, времени года и других факторов.

На основании опыта многих учений мы пришли к выводу, что обходящие отряды, сформированные во время подготовки боя, в зависимости от обстановки могут вводиться в бой до или одновременно с началом наступления главных сил, а также в ходе его проведения.

Ввод отрядов в бой до начала наступления осуществляется в большинстве случаев путем их просачивания в расположение противника скрытно, как правило, ночью или днем в условиях ограниченной видимости, используя горно-лесистую местность.

В ходе боя обходящие отряды могут выполнять следующие основные задачи: обходить оборону противника, организованную на горном массиве, атаковать его во фланг или тыл в целях облегчения действий соединений (частей), наступающих с фронта, и освобождения перевалов, дефиле или горных проходов; овладевать в глубине обороны противника узлами коммуникаций, подходами к перевалам, дефиле и высотами в целях воспрещения маневра противника с одного направления на другое или из глубины к фронту; стремительно проникнуть в тыл противника по определенным направлениям и блокировать пути отхода, срывать организацию обороны на новых рубежах горного массива; овладевать дорожными сооружениями и горными массивами до подхода соединений (частей), действующих с фронта.

Обходящий отряд может выполнять эти задачи самостоятельно, во взаимодействии с другими обходящими отрядами или с воздушным десантом. Между войсками, участвующими в выполнении этих задач, очень важно организовать и поддерживать тесное взаимодействие. Важно также точно установить опознавательные сигналы.

Из изложенного вытекают и другие выводы: высылкой обходящих отрядов каждое звено преследует цель облегчить выполнение поставленной боевой задачи; важную роль в выполнении обходящими отрядами своей задачи играют выбор маршрута движения, определение боевого порядка, а также способа боевых действий в непредвиденных ситуациях; действие обходящих отрядов предполагает относительно глубокое проникновение в расположение противника с последующим наступлением во фланг и тыл основной группировки, подвергшейся обходу (глубина, на которую высылаются обходящие отряды, должна соответствовать их возможностям вести бой самостоятельно в течение определенного времени в зависимости от состава обходящего отряда); маневр, проводимый обходящими отрядами, должен завершаться решительной, внезапной атакой и ведением наступательных действий во фланг или тыл противника.

Всесторонняя подготовка действий обходящих отрядов представляет особую важность. Опыт тактических учений, проведенных в последние годы, показывает, что эту задачу нужно решать с учетом двух характерных особенностей: во-первых, обходящий отряд формируется и действует с начала наступления в тех случаях, когда центральным вопросом подготовки боя является проведение всех мероприятий, обеспечивающих его проникновение в глубину расположения противника; во-вто-

рых, формирование отряда целесообразно во время наступления, так как благодаря наличию промежутков и разрывов в обороне противника легче просочиться в его тыл.

Безусловно, возможны и такие условия, когда на основе данных разведки могут быть установлены промежутки или открытые фланги в боевых порядках противника, что создает предпосылки для быстрого проникновения обходящего отряда в глубину обороны противника.

Обходящий отряд получает боевую задачу от командира вышестоящей инстанции в зависимости от того, когда он формируется: до начала наступления или во время его ведения. При этом указываются: краткие данные о противнике и его системе обороны; боевая задача подразделения (части, соединения), в интересах которого отряд действует, и порядок взаимодействия с ним; боевая задача обходящего отряда, его средства усиления и поддержки; время готовности к действиям; огневая поддержка обходящего отряда; сигналы и порядок материального, технического и медицинского обеспечения.

После получения задачи командир обходящего отряда принимает решение по карте и уточняет его на местности до проникновения в расположение противника. Затем вместе с командирами подчиненных подразделений (частей) он проводит рекогносцировку, в ходе которой уточняет боевые задачи и организует взаимодействие.

Проводя подготовку обходящего отряда к выполнению боевой задачи, необходимо решить следующие наиболее важные вопросы: установить направление и время проникновения в расположение противника; уточнить порядок поддержки обходящего отряда войсками, находящимися в соприкосновении с противником, и их артиллерией; определить порядок взаимодействия с подразделениями разведки, воздушным десантом и войсками, атакующими с фронта, на направлении действия обходящего отряда.

Рассматривая проникновение отряда в расположение противника, нужно отметить, что большую роль играют местность, условия видимости, возможность просачивания вдоль не обороняемых или слабо охраняемых противником троп, узких лощин. Зимой особенно целесообразны действия обходящих отрядов на лыжах в пургу, туман или ночью.

При определении времени начала действий обходящего отряда большое значение имеет тщательный расчет, с тем чтобы обход противника начался своевременно. Ведь если, к примеру, отряд преждевременно проникает в тыл противника, создается возможность его уничтожения до начала наступления войск с фронта. Следовательно, при определении времени начала действий обходящего отряда главным является обеспечение взаимодействия с войсками, атакующими с фронта (или с воздушным десантом), учитывая реальные возможности выхода к намеченной цели. Само собой разумеется, что подобное согласование невозможно, если не установлена надежная система связи, в особенности по радио.

Вопрос, который требует пристального внимания,— это материальное и медицинское обеспечение обходящего отряда. Дело в том, что возможны случаи, когда он вынужден действовать изолированно в расположении противника длительное время, что требует специальных мер по материальному и медицинскому обеспечению, особенно боеприпасами. В то же время запасы отряда не должны вести к снижению его мобильности. Отсюда необходимо предусматривать в составе отряда специальные группы, широко используя вьючную перевозку грузов, а при возможности и вертолеты.

Для выполнения боевой задачи обходящий отряд должен начать выдвижение в целях проникновения в расположение противника и овладения объектом в установленное время. Охранение во время движения

может осуществляться в зависимости от обстановки впереди — охраняющими дозорами или головными походными заставами, а на флангах — наблюдением.

При выходе в указанный район командир отряда уточняет на местности задачи подчиненным, подразделения принимают боевой порядок и по сигналу стремительно атакуют противника. Во время ведения боевых действий командир обходящего отряда уделяет большое внимание обеспечению флангов, тыла и достижению внезапности.

Рубеж атаки рекомендуется намечать как можно ближе к противнику. Этим достигается внезапность удара. Подход обходящего отряда при небольшом его составе к рубежу атаки рекомендуется осуществлять в предбоевом или даже в походном порядке. Затем отряд развертывается и атакует противника, как правило, с нескольких направлений во фланг и тыл, окружает и уничтожает его.

Овладев объектом, командир обходящего отряда укрепляет захваченный рубеж (объект), организует круговую оборону и воспрещает отход противника или подход его резервов из глубины. Чтобы контратаки противника не застали отряд врасплох, необходимо постоянно вести разведку и наблюдение, что позволит своевременно принять меры для отражения его попыток овладеть потерянными позициями. Командир отряда принимает меры для обороны труднодоступных господствующих высот, которые он должен удерживать любой ценой до подхода главных сил, действующих с фронта.

В заключение следует отметить, что хорошо организованные и проводимые в тесном взаимодействии с войсками, атакующими с фронта, действия обходящих отрядов ведут к быстрому уничтожению противника, к наращиванию темпов наступления и успешному выполнению боевых задач в самых тяжелых условиях.

ВЕРТОЛЕТЫ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОТИВНИКА И БОРЬБА С НИМИ

Полковник В. МАСТЕЙ — начальник кафедры ПВО Академии Генерального штаба Войска Польского

По взглядам военных специалистов НАТО, вертолеты огневой поддержки сухопутных войск способны эффективно выполнять многие задачи, решение которых ранее возлагалось на артиллерию и военно-воздушные силы.

К основным особенностям боевого применения вертолетов в бою, вытекающим из тактико-технических характеристик летательных аппаратов и бортовых средств борьбы, можно отнести: способность поддерживать непрерывную связь с наземными войсками и немедленно уничтожить цели противника, указанные с земли, а также возможность самостоятельного их поиска и уничтожения; способность действовать в районах, труднодоступных для наземных средств борьбы; относительно большую маневренность, позволяющую быстро изменить направление или район боевых действий; возможность вертикального взлета и посадки; применение наиболее рациональной высоты в зависимости от рельефа местности, скорости полета, вплоть до «зависания», способность скрытного и внезапного подхода к объекту атаки, обеспечивающая точность ведения огня.

О возрастающем значении применения вертолетов на поле боя свидетельствует тот факт, что в конце 70-х годов общее их количество в сухопутных войсках возросло, например, в США в три, а в Великобритании в два раза. В Бундесвере планируется сформировать к 1985 г. три корпусных полка, имеющих по 50 вертолетов огневой поддержки в каждом.

В настоящее время основным подразделением вертолетов огневой поддержки являются эскадрилья или батальон, входящие в состав полка или вертолетного соединения. Примером может служить 6-я отдельная вертолетная бригада армии США, которая состоит из двух вертолетных противотанковых батальонов (три роты в каждом). Рота, в свою очередь, имеет три вертолетных противотанковых взвода (по шесть вертолетов АН-1 «Хью Корба») и один вертолетный разведывательный взвод (12 вертолетов ОН-58А «Кайова»).

Всего в бригаде имеется 180 вертолетов, из них — 108 огневой поддержки и 72 разведывательных.

Руководство армии США предусматривает, что бригада этого типа может войти в состав 5-го и 7-го армейских корпусов, дислоцируемых в Западной Европе.

Вертолеты огневой поддержки вооруженных сил НАТО, как правило, имеют 4—6 ПТУРС типа СС-11, «Тоу» или «Свингфайр», НУРС, а также пулеметы.

По данным западной военной печати, в ходе опытных стрельб ПТУРС типа СС-11 по целям, находящимся на расстоянии 3000 м, до-

стигалось почти 100% попаданий. Стрельбы велись из положения «зависания» и в полете.

Перспективный вертолет фирмы «Белл» (его максимальная скорость 300 км/ч) предположительно будет вооружен 8 ПТУРС «Тоу», 76 НУРС калибра 70 мм и трехствольной пушкой калибра 30 мм. Ведутся работы по уменьшению уязвимости вертолетов от наземного огня. Например, защита членов экипажа и важнейших узлов вертолета фирмы «Хюэй» от огня оружия калибра до 12,7 мм обеспечивается специальной броней.

Навигационное оснащение вертолетов позволяет совершать полеты на высотах ниже 30 м днем и ночью в любых метеорологических условиях. Предусматривается оснастить вертолеты бортовыми пассивными приемниками, которые позволят предупреждать экипаж о его обнаружении радиолокационными станциями противника.

Наряду с совершенствованием вертолетов и насыщением ими войск изыскиваются наиболее эффективные тактические приемы ведения ими боевых действий. Предусматривается, что в исходном положении вертолеты будут дислоцироваться на расстоянии 60—100 км от линии соприкосновения войск. Выжидательный район, в котором уточняются очередные задачи экипажей и восстанавливается боевая готовность вертолетных подразделений, располагается, как правило, на расстоянии нескольких километров от переднего края. Отсюда боевые вертолеты в составе ударных групп выполняют очередные плановые боевые зада или действуют по вызову общевойсковых командиров. Группу составляют несколько огневых отрядов (по 3—5 вертолетов). За один вылет группа способна вывести из строя до двух танковых рот. Один вертолет может вести действенный огонь по 2—3 целям, в течение 15—40 секунд по каждой из них. Поражать цели, находящиеся в непосредственной близости от районов соприкосновения войск, вертолет может из воздушного пространства над своей территорией. Во время боевых действий в воздушном пространстве противника от огня его наземных войск предусматривается в максимальной степени использовать защитные свойства местности.

Оценка боевых возможностей и способов ведения боевых действий вертолетов огневой поддержки показывает, что они могут выполнять боевые задачи на глубину построения боевого порядка дивизии первого эшелона. Однако наиболее интенсивное их воздействие следует ожидать на глубину 3—10 км, т. е. по боевым порядкам полков первого эшелона.

Основными объектами воздействия вертолетов огневой поддержки будут танки, боевые машины пехоты, установки ПТУРС, силы и средства войсковой ПВО, противотанковая артиллерия и полевая артиллерия на огневых позициях, командные пункты подразделений и частей. Объекты, находящиеся на глубине до 3—4 км, поражаются вертолетами во всей полосе наступления сухопутных войск, а при возможности скрытного полета к атакуемой цели — на еще большую глубину. Для полета вертолетов в глубь боевого порядка соединений будут широко использоваться открытые фланги или промежутки в боевых порядках войск.

Оценивая состав существующих и перспективных вертолетных частей противника, а также характер их боевого применения, можно сделать вывод, что армейский корпус ФРГ или США может применить в полосе наступления мотострелковой или механизированной дивизии в среднем 15 вертолетов огневой поддержки сухопутных войск ФРГ или 30 вертолетов США, а в полосе обороны этих дивизий — соответственно 22 и 45.

Механизированная дивизия может вести успешную борьбу с вертолетами огневой поддержки противника, причем одной из важнейших предпосылок успешного выполнения такой задачи является хорошо организованная разведка.

Специфика боевых действий вертолетов (низкий потолок, использование маскировочных свойств местности и т. п.) приводит к тому, что основным способом их обнаружения в воздухе является визуальное наблюдение, организованное всеми родами войск.

На открытой местности для этого используются также радиолокационные станции, способные обнаружить низколетящие цели.

Для обнаружения и непрерывного наблюдения за вертолетами в воздушном пространстве в механизированной дивизии создается централизованная система наблюдения. Организует ее начальник ПВО соединения. Нам представляется, что при создании сети наблюдательных постов необходимо обращать внимание на непрерывный просмотр скрытых подходов к переднему краю, открытых флангов, разрывов в боевом порядке войск, а также направлений, способствующих скрытному подходу (оврагов, лощин, лесных массивов), где необходимо развертывать дополнительные наблюдательные посты. Вблизи переднего края посты целесообразно располагать на возвышенностях, в высоких зданиях и т. п.

При благоприятных метеорологических условиях наблюдательные посты могут обнаружить воздушные цели на расстоянии до 10 км. Вертолеты преодолевают это расстояние не более чем за 2 минуты. Понятно поэтому, как важно создать максимально плотную сеть НП в полосе действий соединения, особенно в районе переднего края, а также надежную систему оповещения.

О каждой подходящей группе вертолетов немедленно оповещаются все подразделения и части соединения, и в первую очередь части первого эшелона. Им передается состав группы, приблизительная скорость, высота и направление полета.

При правильном расположении РЛС на местности они обнаруживают вертолеты на значительно большем удалении, чем визуальные наблюдательные посты. Однако в обоих случаях не обеспечивается обнаружение подходящих вертолетов еще на дальних подступах. Это заставляет силы и средства, привлекаемые для борьбы с вертолетами, содержать в высокой степени боевой готовности, особенно в частях первого эшелона.

Разведка вертолетов противника в районах их базирования, выжидательных и других районах ведется в основном силами разведывательной авиации. Кроме того, разведку вертолетов в выжидательных районах могут вести подразделения вертолетов и разведывательные группы соединений, действующие в тылу противника, а разведку вертолетов, которые проводят кратковременную посадку вблизи переднего края,— наблюдательные пункты передовых подразделений.

Выявленные вертолеты квалифицируются по важности наравне с разведанной артиллерией на огневых позициях.

Борьбу с вертолетами, как уже указывалось, можно вести в воздухе и на земле. Успешная борьба с ними в воздухе потребует привлечения не только всех средств ПВО, находящихся в механизированной дивизии, но и стрелкового оружия.

Средствами, пригодными для борьбы с вертолетами в воздухе, являются средства войсковой ПВО: зенитные ракетные комплексы «Стрела-1» и «Стрела-2», 57-мм зенитные орудия, ЗСУ-23-4 и ЗУ-23-2, а также 12,7-мм и 14,5-мм зенитные пулеметы.

Упомянутые средства имеются, как правило, в составе общевойсковых соединений. В подразделениях родов войск таких средств нет или они имеются в незначительном количестве, поэтому для борьбы с вертолетами необходимо использовать массированный огонь стрелкового оружия. Несмотря на большую эффективность современных средств вой-

сковой ПВО, они все же не обеспечивают поражение вертолетов во всей полосе боевых действий дивизии из-за сложности их обнаружения, небольшой высоты полета и возможности широкого использования ими защитных свойств местности.

Все перечисленные средства, применяемые для поражения вертолетов (ПВО и общего назначения), позволяют создать определенную систему огня. В масштабе роты и батальона она может быть централизованно управляемой. Но даже в этих звеньях централизация управления не всегда возможна из-за большой мобильности войск и внезапного появления воздушных целей. Поэтому командиры подразделений должны иметь право самостоятельно принимать решение на открытие огня по правилу «вижу — стреляю». Необходимым условием такого решения должно быть точное определение принадлежности вертолета, с тем чтобы исключить ведение огня по своим.

Из оценки возможных боевых действий вертолетов противника следует вывод, что борьба с ними начинается уже на подступах к переднему краю при максимальном огневом режиме.

В случае действий вертолетов из «зависания» их уничтожение может вестись также артиллерией и танками. Проведенные исследования показали, что огонь из танков по вертолетам осколочными снарядами типа УО-415 с временным взрывателем М-30 весьма эффективен.

По мере проникновения вертолетов в глубину воздушного пространства дивизии для их уничтожения следует привлекать также огневые средства второго эшелона. Из зенитных средств войсковой ПВО от калибра 12,7 мм до 23 мм огонь, как правило, ведется длинными очередями (10—15 выстрелов), из 57-мм зенитных орудий — короткими очередями (4—5 выстрелов), а зенитными ракетами «Стрела-1» и «Стрела-2» — одиночными пусками.

Автоматическое стрелковое оружие используется для стрельбы по вертолетам, находящимся в зоне достигаемости. Огонь ведется, как правило, массированный, путем создания на направлении их полета сплошных огневых завес.

В условиях массированных налетов для борьбы с вертолетами может привлекаться истребительная авиация. чаще всего из положения барражирования.

Вертолеты противника, как уже упоминалось, могут уничтожаться и на земле. Самый надежный метод борьбы с вертолетами в этих условиях — нанесение сильных артиллерийских огневых налетов сразу же после обнаружения целей. Причем наиболее эффективен огонь реактивной артиллерии, способной в короткое время выпустить большое количество снарядов по целям, рассредоточенным на большой площади. Например, реактивный артиллерийский дивизион типа БМ-21 может одним залпом вывести из строя вертолеты на площади 1,2—1,8 кв. км (соответствующей посадочной площадке нескольких групп вертолетов). Ствольная артиллерия располагает меньшей вероятностью поражения целей на определенной площади и большей продолжительностью ведения огня, что позволяет вертолетам оставить район обстрела сразу после первого залпа. Для того чтобы обеспечить эффективность артиллерийского огня, наблюдателям необходимо вести его корректировку. Обнаруженные вертолеты противника вне зоны достигаемости артиллерийского огня уничтожаются по решению командира дивизии силами истребительно-штурмовой авиации.

Таким образом, нам представляется, что для борьбы с вертолетами огневой поддержки противника необходимо использовать все виды огневых средств. Организация борьбы с ними является обязанностью всех командных инстанций — от командира дивизии до командиров подраз-

делений включительно и составляет одну из частей боевых действий сухопутных войск.

Борьба с вертолетами противника является частью противовоздушной обороны дивизии. Поэтому начальнику ПВО механизированной дивизии при планировании противовоздушной обороны необходимо определить: какими силами, с каких направлений, по каким объектам и какими способами противник может использовать вертолеты; как организовать их разведку и какие радиолокационные и визуальные средства выделить для этого; какие части и подразделения нуждаются в наиболее эффективной защите от вертолетов и какие для этого зенитно-ракетные средства выделяются; в какой степени готовности следует содержать средства борьбы с вертолетами.

Командир дивизии на основе доклада начальника ПВО в своем решении указывает общий замысел борьбы с вертолетами противника, привлекаемые для этой цели силы и средства, наиболее уязвимые элементы боевого порядка, систему разведки и оповещения, состав дежурных сил и средств, задачи частей и подразделений, основы управления и взаимодействия. Все эти вопросы по организации борьбы с вертолетами включаются в план ПВО и доводятся боевым приказом до частей дивизии.

В статье затронуты лишь основные вопросы, относящиеся к ведению борьбы с вертолетами противника силами и средствами соединения.

Безусловно, изложенные нами приемы и методы этой борьбы требуют дальнейшего совершенствования в ходе учений с войсками и последующего обсуждения на страницах военной печати.

РАДИОЛОКАЦИОННАЯ РАЗВЕДКА ВО ФРОНТОВОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ НА ПРИМОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Генерал-майор П. КНЕЙПХОФФ — начальник войск противовоздушной обороны Сухопутных войск Национальной Народной Армии Германской Демократической Республики

В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы организации радиолокационной разведки во фронтовой наступательной операции, ведущейся на приморском направлении. Чтобы изложить их более аргументированно, в начале статьи коротко приводится ряд положений, характеризующих важнейшие особенности нанесения воздушных ударов со стороны моря, а также возможности их отражения. В этой связи прежде всего отметим, что в современных условиях угроза внезапных ударов с воздуха по объектам на морском побережье очень велика: противник может применять баллистические ракеты, авианосную, тактическую и стратегическую авиацию, а также ракетоносные надводные корабли и подводные лодки.

Как правило, эти удары будут обеспечиваться демонстративными действиями и постановкой радиолокационных помех на одном или нескольких направлениях. Причем для преодоления противодействия сил и средств противовоздушной обороны применяются следующие способы: полет самолетов на предельно малых высотах, выход со стороны моря, использование рельефа местности для скрытного выхода на цель и обеспечение внезапности при налетах; комплексное применение всех средств радиоэлектронной борьбы против средств радиотехнической разведки; дезориентация расчетов радиолокационных станций и командных пунктов широким ведением демонстративных и ложных действий авиации; создание высокой степени массирования налетов и применение имитационных летательных аппаратов и самолетов с дистанционным управлением в целях перегрузки системы противовоздушной обороны на главных направлениях налета; прорыв противовоздушной обороны преимущественно в районах подавления или уничтожения зенитных средств.

Исследования показали, что самая эффективная высота для преодоления системы противовоздушной обороны составляет около 60 м, а из анализа результатов локальных войн вытекает, что над морем самолеты летали и на высоте 10—20 м. Своевременное обнаружение и сопровождение воздушных целей, летящих на таких высотах, представляет очень сложную задачу.

Поэтому вполне понятно, что система противовоздушной обороны на приморском направлении требует согласованных усилий сил и средств противовоздушной обороны фронта, страны и военно-морских флотов в интересах наиболее надежного прикрытия войск и объектов на побережье. Причем непосредственно в прибрежной полосе взаимодействие противовоздушной обороны фронта с силами и средствами ПВО корабельных соединений обычно организуется и осуществляется на принципе использования сил и средств в соответствующих зонах.

Следует также иметь в виду, что в состав группировки войск противовоздушной обороны фронта входят части зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии, а также радиотехнические части и подразделения, которые должны обеспечить возможность причинения противнику максимальных потерь.

В связи с этим необходимо применять современные радиолокационные станции различного диапазона с улучшенными параметрами обнаружения низколетящих летательных аппаратов, увеличивать высоту их антенн. Целесообразно развертывать радиолокационные станции на позициях, обеспечивающих обнаружение летательных аппаратов на больших расстояниях.

Требуется также организовывать взаимодействие с войсками противовоздушной обороны страны и военно-морскими силами в целях использования их информации для своевременной постановки задач и целеуказания.

Кроме того, желательно создавать резервы для восстановления нарушенного радиолокационного поля и закрытия провалов. Причем их состав зависит от обстановки, выполняемых задач и определяется начальником войск ПВО фронта (армии).

Особенно большое значение для успеха отражения воздушных ударов имеет радиолокационная разведка, являющаяся основным источником информации о противнике. Она имеет задачу наблюдать за воздушным пространством и космосом, своевременно обнаруживать, опознавать, непрерывно сопровождать воздушные и космические цели, своевременно оповещать о них войска, а также определять характер созданных противником помех.

Радиолокационная разведка ведется над всей территорией фронта в любых метеорологических условиях, днем и ночью. Для этого применяются радиолокационные станции с различными тактико-техническими параметрами. Общая глубина радиолокационной разведки фронта зависит от состава и группировки радиотехнических войск, а также тактико-технических возможностей РЛС.

В результате сбора и обобщения данных о воздушном противнике в полосе фронта и на территории страны радиолокационная разведка одновременно решает и оперативные задачи. Она ведется радиотехнической бригадой (полком) фронта, радиотехническими батальонами армий, радиотехническими войсками ПВО страны, а также радиолокационными станциями зенитных ракетных частей (соединений) и зенитной артиллерии.

Для создания сплошного радиолокационного поля радиотехническая бригада (полк) фронта развертывает роты, как правило, на втором и третьем рубеже. (Первый рубеж, как правило, создается вдоль морского побережья, на островах и полуостровах отдельными радиотехническими батальонами армий первого эшелона в целях обеспечения наибольшего выноса зоны обнаружения в сторону моря.) Принципиальная схема развертывания РТВ во фронтовой наступательной операции показана на рис. 1.

Кроме того, радиолокационная разведка в интересах фронта может вестись кораблями (катерами), подводными лодками и самолетами, оснащенными радиолокационными станциями разведки, а также радиолокационными станциями разведки других видов вооруженных сил и родов войск.

Организацию и порядок оповещения о воздушном противнике определяет начальник войск ПВО фронта, исходя из решения командующего войсками фронта. Оповещение осуществляется централизованно с разведывательных и информационных центров фронта. В результате этого

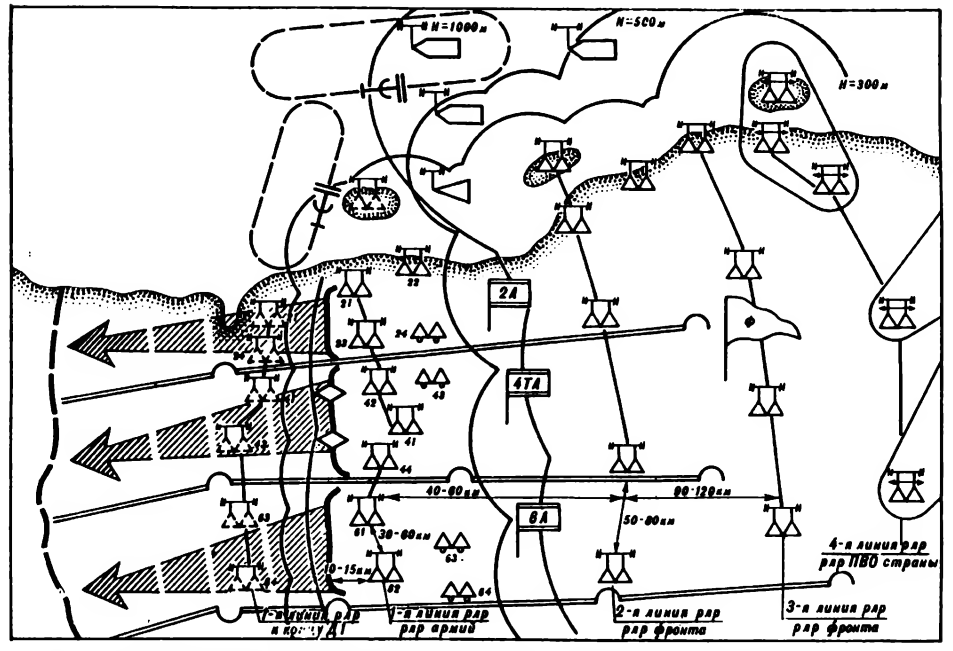

Рис. 1. Принципиальная схема развертывания радиотехнических войск во фронтовой наступательной операции

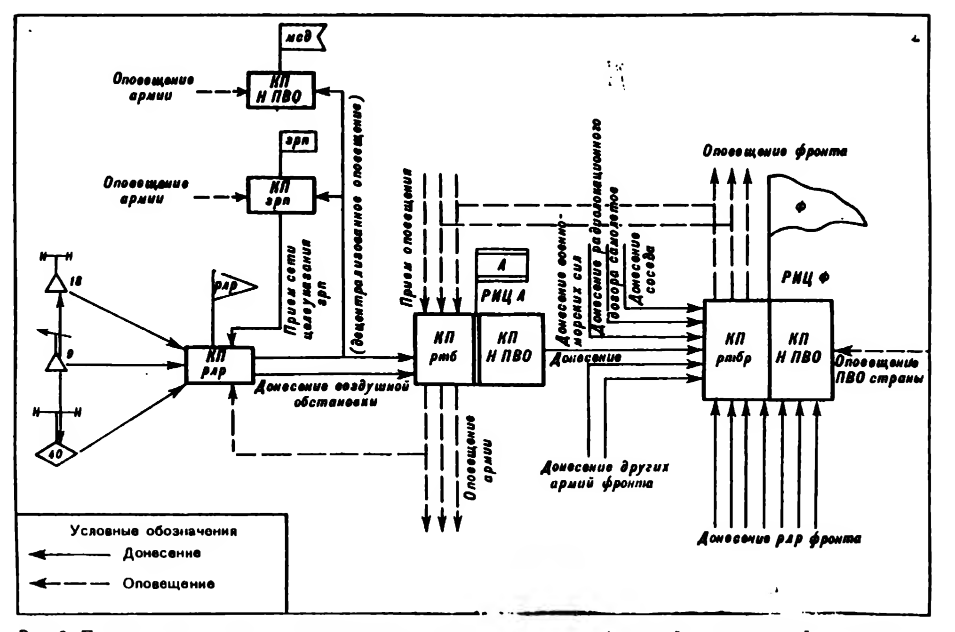

Рис. 2. Принципиальная схема радиолокационного оповещения в ходе фронтовой наступательной операции на приморском направлении

создается единая картина о воздушиой обстаиовке. Рубеж начала оповещения определяется на таком расстоянии от границы районов расположеиия войск, которое позволяет привести все силы н средства ПВО фронта в готовность к отражению воздушиого противнника.

Оповещение с разведывательно-информациоиного центра фронта или армии на командные пункты (пункты управления) ПВО и других видов вооруженных сил, а также граждаиской обороны осуществляется по проводным, радио- и радиорелейиым каналам связи.

Взаимное оповещение соседних объединений (ВМФ, ПВО страны) целесообразно организовывать через командные пункты этих объединений или через командные пункты радиотехнических полков (батальонов), развернутых на стыках. Для взаимного оповещения может использоваться проводная и радиосвязь. Приинципиальиая схема радиолокациоиного оповещения в ходе фронтовой наступательиой операции на приморском направлении показана иа рис. 2.

В ряде конкретных случаев возможно, по нашему мнению, децентралнзованное оповещение. Оно осуществляется путем прнема донесений о воздушиой обстановке с ближайшей раднотехнической роты (радиотехнического батальона) комаидными пунктамн соедииеиий, частей н подразделений ПВО фронта или других объедииеиий. При таком оповещеиии можно сократить время запаздывания донесений.

При отсутствии подвижной автоматизированиой системы отображеиия воздушных целей основным методом работы боевых расчетов КП является их ручиое отображение на планшетах воздушной обстановки. Прн этом способе оперативность передачи информации по каналам связи решающим образом влияет на эффективность работы. Так, оповещение в телеграфном режиме увеличивает время запаздывания доиесений, а коэффициент использования каналов связн по сравнению с телефонным режимом снижается до 50—70%. Пропускная способность каналов связи в телефонном режиме значительно больше н составляет 8—12 донесенний в минуту, а в телеграфном — до шести.

Такнм образом, очевидно, что переход к телефонной связн в одной илн двух сетях оповещения способствует значительному повышеиию пропускиой способности каналов.

Вместе с тем, учитывая коалиционный состав войск, видимо, телеграфный режим будет предпочтительнее, так как при таком режиме не возникает языковой проблемы.

В случае использования нескольких каналов связи целесообразно распределять донесения о воздушной обстановке по высотам, направлениям, секторам или районам. В целях своевременного оповещения войск коалиционного состава желательно иметь дополнительные сетн оповещения для работы в телеграфном режиме.

В заключение отметнм следующее.

1. Централизованиое прнмеиение радиотехиических частей н подразделений в рамках единой раднолокационной системы — важнейшая предпосылка надежной разведки воздушиого противиика.

2. Кроме радиолокацнонных постов, развернутых на побережье, целесообразно применять специальные станцни разведки на островах, полуостровах, кораблях н катерах флота. Это позволит выдвигать переднюю границу зоиы раднолокациоиной разведкн в направлеиии моря для создаиия радиолокационного поля, обеспечивающего своевременное обиаружение низколетящих целей на приморском направлении.

3. Оповещение войск о воздушном протнвнике на приморском направлении может быть эффективным только тогда, когда информация о воздушной обстановке передается в мииимальиые сроки.

✦⊙✦

РАЗРАБОТКА ОПЕРАТИВНЫХ КОМАНДНО-ШТАБНЫХ УЧЕНИЙ

Генерал-майор Р. МИНЧЕВ — начальник Оперативного управления Генерального штаба Болгарской Народной Армии

В настоящей статье рассматриваются только отдельные вопросы подготовки оперативных командно-штабных учений, с которыми в порядке обмена опытом автор хотел бы ознакомить генералов и офицеров братских армий государств — участников Варшавского Договора.

В современных условиях, как никогда ранее, от командующих и их штабов требуются высокая оперативно-тактическая подготовка, научное предвидение хода событий, глубокий анализ обстановки, объективная оценка возможностей противника, своих войск и особенностей театра военных действий, твердое и непрерывное управление войсками. Отсюда и вытекает необходимость дальнейшего совершенствования методов и форм подготовки командующих (командиров), сколоченности и полевой выучки штабов.

По нашему мнению, оперативные командно-штабные учения являются одной из наиболее эффективных форм совместного обучения командующих, штабов, политорганов, начальников родов войск и специальных войск и служб. По целевому назначению оперативные командно-штабные учения подразделяются на показные, опытные, исследовательские, специальные, инспекторские и обычные. В зависимости от масштаба и целей командно-штабные учения могут быть односторонними или двусторонними, одностепенными, двухстепенными или многостепенными, на картах или на местности со средствами связи.

Темы оперативных командно-штабных учений, как показывает опыт, должны учитывать вероятные задачи, которые войска могли бы решать в военное время, специфические особенности театра военных действий и иметь комплексный характер.

Учения могут планироваться в несколько этапов, причем для каждого этапа в зависимости от темы и целей учения определяются соответствующие учебные вопросы.

Целями оперативных командно-штабных учений могут быть: совершенствование практических навыков генералов (адмиралов) и офицеров в переводе органов управления и войск с мирного на военное положение; повышение уровня знаний и практических навыков командующих и штабов по вопросам отражения агрессии противника и подготовки той или иной операции, а также по управлению войсками (силами) в ходе боевых действий; проверка степени подготовки штабов и их практических навыков в организации боевых действий на местности; исследование новых вопросов в области оперативного искусства с учетом выработки более совершенных методов управления войсками (силами); совершенствование способов и форм взаимодействия между видами вооруженных сил, объединениями, родами войск и союзными группировками; формирование у обучаемых высоких морально-политических, бое-

вых и психологических качеств, укрепление братской дружбы и боевого сотрудничества между союзными штабами. В зависимости от целей и масштабов оперативные командно-штабные учения могут проводиться в течение 5—8 суток и более.

Для более полной отработки вопросов на местности и проверки реальности оперативно-тактических расчетов на эти учения могут привлекаться отдельные части и подразделения видов вооруженных сил и родов войск, а также разведывательные подразделения и подразделения пограничных войск и оперативные группы для взаимодействия с союзными армиями или видами вооруженных сил. С привлеченными войсками (силами) проводятся тактические учения, в том числе с боевыми стрельбами, пусками ракет и бомбометанием авиации.

Иногда на крупные оперативные командно-штабные учения, в которых участвуют центральные органы МНО, могут привлекаться оперативные группы основных гражданских министерств и ведомств во главе с заместителями министров в целях отработки вопросов обеспечения вооруженных сил и страны материальными средствами, вооружением и боевой техникой в ходе боевых действий.

Для подготовки и проведения учений создается штаб руководства, назначаются заместители и помощники руководителя, посреднический аппарат и определяются подразделения обеспечения и обслуживания. Руководителем командно-штабного учения обычно является вышестоящий командующий, а в некоторых случаях и Министр Народной обороны. С помощью штаба он должен определить темы, учебные цели, этапы и основные учебные вопросы; состав обучаемых; продолжительность учения; время и район его проведения; нормы расхода моторесурсов, боеприпасов и имитационных средств; сроки разработки материалов; указать время и порядок подготовки аппарата руководства, обучаемых командующих (командиров), штабов и войск (сил) и посреднического аппарата, порядок рекогносцировки района учения и его подготовку, а также возглавить разработку плана проведения учения, создавая сложную и поучительную обстановку, обеспечивающую полную отработку учебных вопросов и достижение намеченных учебных целей.

Заместители руководителя активно участвуют в разработке материалов по учению, решая задачи по участию видов вооруженных сил или центральных органов МНО.

На двусторонних командно-штабных учениях назначаются заместители руководителя по сторонам. На односторонних учениях целесообразно создавать специальные группы для розыгрыша за противника.

Помощники руководителя, как правило, назначаются по родам, специальным войскам и по тылу. Они участвуют во всех мероприятиях, касающихся подготовки и проведения учения, и разрабатывают частные планы обучения подчиненных им органов и войск.

Штаб руководства является органом руководителя, обеспечивающим своевременную и целенаправленную подготовку учения и его проведение в соответствии с современными требованиями. На него возлагаются: разработка документов по подготовке и проведению учения; подготовка должностных лиц руководства и посреднического аппарата; руководство предварительной подготовкой обучаемых штабов и обозначенных войск; рекогносцировка района учения и его подготовка; определение порядка выдвижения штабов и развертывания пунктов управления; сбор и обобщение данных об обстановке в ходе учения; разработка новых оперативных обстановок в соответствии с решениями обучаемых и анализ принятых ими решений; контроль за выполнением поставленных задач войскам; подготовка материалов для разбора учения и организация разбора.

В составе штаба руководства, как правило, создаются оперативное управление (отдел) и отделы (группы): общего планирования, обобщения материалов по работе штабов, розыгрыша боевых действий, информации, подготовки разбора, а также по управлению войсками обозначения, использованию средств автоматизации и механизации при управлении войсками, связи, РЭБ.

Опыт показывает, что высокие результаты достигаются только тогда, когда формируется работоспособный штаб руководства, который в состоянии разрабатывать интересную и поучительную обстановку, соответствующую требованиям ведения современных операций. Поэтому у нас существует правило: в состав руководства оперативных командно-штабных учений и посредников включать самых подготовленных генералов и офицеров, имеющих высокую теоретическую подготовку и богатый практический опыт в организации и проведении таких учений.

В ходе учения штаб руководства может выступать в роли вышестоящего штаба. Для этой цели при штабе руководства создается группа офицеров-направленцев, следящих за своевременным представлением разработанных документов, анализирующих и оценивающих их и результаты ежедневно докладывающих начальнику штаба руководства.

Для проведения командно-штабных учений в соответствии с указаниями руководителя (начальника штаба) штаб руководства разрабатывает календарный план подготовки учения, организационные указания, схему организации учения, замысел с пояснительной запиской, план проведения учения, оперативное (основное) задание, задания (обстановки) по отдельным этапам, оперативные директивы, план наращивания обстановки, план маскировки, план организации связи, карту порядка перемещения штабов руководства и обучаемых на новые КП в ходе учения, план розыгрыша учения, план радиоэлектронной борьбы, план организации комендантской службы, план боевых стрельб, пусков ракет и бомбометания авиацией с мишенной обстановкой (если они планируются).

Календарный план подготовки учения отражает работу руководства на весь период разработки учения. Он способствует организованности при подготовке материалов учения. В целях изыскания оптимального варианта при выполнении мероприятий очень часто используется сетевой график планирования.

Организационные указания разрабатываются штабом руководства в целях обеспечения своевременной и качественной подготовки обучаемых штабов к учению, а также всестороннего его обеспечения. Как правило, они включают следующие вопросы: условные наименования сторон, состав привлекаемых штабов и оперативных групп, их условные номера; отличительные обозначения личного состава и боевой техники (если командно-штабное учение двустороннее); способы вывода участвующих штабов в район учения; расчет сил и средств обеспечения руководства учения; способ организации связи; мероприятия по СУВ и соблюдению режима, мероприятия по охране государственной, кооперативной и личной собственности; сроки и порядок подготовки штабов к учению; мероприятия по политико-воспитательной работе; способ снабжения штабов, подразделений обслуживания и обозначения; порядок обслуживания техники и вооружения в полевых условиях и другие необходимые данные.

Выписки из организационных указаний направляются обучаемым не позднее чем за месяц до начала учения, чтобы они могли провести необходимую подготовку к нему.

Замысел учения является основным документом проведения учения. Разработка замысла представляет собой исключительно ответственную задачу, творческий процесс, которому руководитель, его заместители, помощники и штаб руководства должны уделять большое внимание. По своему характеру замысел должен отражать современные взгляды оперативного искусства, опыт Советских Вооруженных Сил и выводы по использованию видов вооруженных сил и родов войск в различных конфликтах за последние годы, а также последние изменения, происшедшие в организации и вооружении своих войск. По своему содержанию замысел должен обеспечить отработку всех учебных вопросов, вытекающих из темы и учебных целей.

Замысел проведения оперативных командно-штабных учений, как правило, разрабатывается на карте масштаба 1 : 1 000 000 или 1 : 500 000 (для армейских командно-штабных учений — 1 : 200 000) с пояснительной запиской.

На карте-замысле указываются: тема, учебные цели и время проведения учения; наименование, продолжительность этапов и учебные вопросы каждого этапа; группировка сухопутных войск сторон, ПВО, базирование авиации и флота, а также расположение тыловых соединений и частей; объекты противника, поражаемые средствами старшего начальника; состав и боевые задачи обучаемых сторон; показатели размаха операции; намеченные районы, направления и время ввода в сражение вторых эшелонов или резервов; районы и время высадки воздушных и морских десантов, планируемых старшим начальником; районы проведения боевых стрельб и пусков ракет; положение и задачи соседей на каждом этапе; место штаба руководства и пункты управления обучаемыми. Если привлекаются войска обозначения, то на карте замысла показываются районы их размещения и вероятные направления действий.

Пояснительная записка является неотъемлемой частью замысла. В ней кроме темы, учебных целей и времени проведения учения подробно даются исходная обстановка и замысел действия сторон, этапы, учебные вопросы и обстановка каждого этапа, соотношение сил и средств (количественное и качественное), выделенное количество ядерных боеприпасов и авиационного ресурса и порядок проведения учения. Кроме того, в пояснительной записке находят отражение состав сил обозначения, вопросы исследования, порядок использования средств радиоэлектронной борьбы, механизации и автоматизации управления войсками, организация руководства и посреднического аппарата, организация связи, место и порядок проведения разбора.

План проведения учения является основным рабочим документом. В нем обычно указываются: тема и учебные цели для каждой стороны; состав штабов и войск, привлекаемых на учение; этапы учения, их продолжительность и отрабатываемые учебные вопросы; намеченные действия сторон по этапам и учебным вопросам; действия войск обозначения; содержание и порядок работы руководства и посреднического аппарата; организация радиоэлектронной борьбы; время и место разбора. Этот документ разрабатывается на карте или в виде текста с приложением карты. План подписывает начальник штаба, а руководитель учения утверждает его.

На основе общего плана заместители, помощники руководителя и старшие посредники составляют частные планы.

Особое внимание руководство должно уделять разработке оперативного задания. После подробного согласования в него включаются следующие разделы: общая обстановка, частная обстановка, воздушная обстановка, обстановка по ПВО, морская обстановка, обстановка по

связи, электронная обстановка, обстановка по тылу, вооружению и технике и другие справочные данные. К заданию прилагаются карта исходной обстановки, список боевого состава и данные об укомплектованности войск сторон, дополнительные данные о противнике и т. д. Оперативное задание вручается за несколько дней до начала учения, чтобы обучаемые могли изучить его и подготовить необходимые данные для принятия решения. Для отдельных вводных разрабатываются частные задания с соответствующей обстановкой.

Боевые задачи обычно ставятся в виде директивы и боевых распоряжений по родам войск. Директива может оформляться как отдельный документ или как раздел оперативного задания. Если необходимо, обучаемым вручаются указания старшего начальника по взаимодействию.

В плане наращивания обстановки подробно по времени отражаются действия сторон. В ходе учения этот план обязательно уточняется с учетом решений, принимаемых обучаемыми.

План оперативной маскировки разрабатывается с целью скрыть время, характер и масштабы учения, количество участвующих штабов и район его проведения. План разрабатывается на карте с пояснительной запиской. На карту наносятся: полосы наступления (обороны) объединений (соединений) и КП, которые реально имитируются с помощью радио- и радиорелейных средств; время и места перемещения пунктов управления, номера радиосетей и радионаправлений; силы и средства, участвующие в оперативной маскировке; схема связи и график работы радио- и радиорелейных средств. Вопросы, которые не могут быть отражены на карте, оформляются в виде пояснительной записки. В ней обычно даются цель и замысел маскировки; задачи и объекты маскировки; характер и объем проводимых мероприятий, а также сроки выполнения намеченных мероприятий по маскировке.

План организации связи руководства разрабатывается помощником начальника штаба руководства по связи. В нем отражаются виды связи, обеспечивающие работу руководства на каждом намеченном пункте управления.

На карте перемещения ПУ различным цветом обозначаются их места на отдельных этапах учения. Карта составляется таким образом, чтобы она полностью соответствовала замыслу учения и обеспечивала перемещение каждого ПУ несколько раз.

Качественное проведение учения в большой степени зависит от подготовки посреднического аппарата. Чтобы посредники могли грамотно создавать обстановку и разыгрывать боевые действия, делать объективные выводы и давать обоснованные рекомендации по действиям обучаемых, они должны быть тщательно подготовлены. Для этого составляется специальный план, предусматривающий ознакомление посредников с замыслом и планом проведения учения, исходной обстановкой и задачами, поставленными войскам, порядком отработки отдельных учебных вопросов, схемой связи, документами по СУВ и другими необходимыми документами. Каждый старший посредник на основе общего плана должен составить свой план работы, который утверждается руководителем или начальником штаба руководства.

План розыгрыша учения составляется в целях рассмотрения возможных вариантов решений обучаемых и определения оптимального из них, уточнения методов работы при освоении отдельных учебных вопросов, изучении и оценке деятельности командующих (командиров), работы штабов и действий войск.

Обычно розыгрыш учения осуществляется, когда его разработка и подготовка посреднического аппарата полностью завершены. На меро-

прияти, проводимом руководителем учения или начальником штаба руководства, присутствуют все заместители и помощники руководителя, основной состав руководства и посреднический аппарат. Его организации и проведению необходимо уделять достаточно времени в целях углубленного и эффективного проведения и определения критерия оценки каждого учебного вопроса. Желательно, чтобы учение проигрывалось с момента вручения задания до возвращения штабов и войск в места постоянной дислокации. При недостатке времени проигрываются только основные учебные вопросы.

Еще во время подготовки учения особое внимание необходимо обращать на доклады руководителя учения и начальника штаба руководства, с которыми они выступают на разборе, а также на схемы к нему. Возросшее внимание к этим документам объясняется тем, что в них раскрывается сложившаяся оперативная обстановка, подвергаются анализу решения обучаемых в ходе учения, оценивается их деятельность и ставятся конкретные задачи на будущее. В последующие годы материалы учения будут длительное время изучаться командующими, штабами, научными работниками и преподавателями военных академий и на их опыте разрабатываться новые мероприятия по оперативной подготовке.

В последние годы в нашей армии для руководителей учений разработан специальный блокнот карманного формата, который получил положительную оценку. В нем собраны основные документы (текстуальные и графические), необходимые для проведения учения, которыми руководитель может пользоваться в любой момент. В блокноте имеются и план работы руководителя на каждый день, некоторые данные по организации связи, условные наименования узлов связи, перечень должностных лиц и их позывные, а также различные справочные данные.

Порядок разработки оперативных командно-штабных учений не является однообразным и раз навсегда определенным, так как каждое учение неповторимо по своему замыслу, характеру и порядку проведения. В каждом конкретном случае он определяется последними достижениями военной науки, принятыми методами работы руководителя и начальника штаба руководства, имеющимся временем и традициями штаба.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

Полковник-инженер Л. ПОРШНЕВ — начальник отдела Научно-исследовательского института Министерства обороны СССР, полковник-инженер И. ЧУЙКОВ — старший офицер отдела Генерального штаба Вооруженных Сил СССР

Обеспечение электромагнитной совместимости (ЭМС) радиоэлектронных средств (РЭС) направлено на повышение устойчивости управления войсками и оружием и составляет одну из важных задач деятельности командиров.

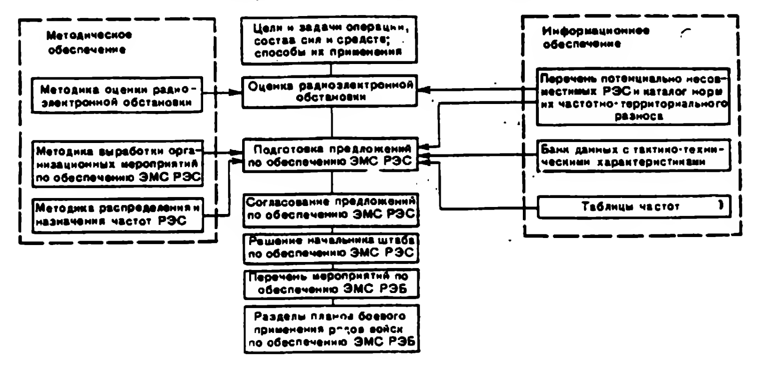
Планирование и организация обеспечения электромагнитной совместимости в операциях заключаются в разработке мероприятий, согласованных по месту, времени и задачам операции, боя и проводимых штабом объединения, соединения, начальниками родов войск и служб в целях предупреждения и исключения взаимных помех между радиоэлектронными средствами, а также в разработке соответствующих боевых документов, постановке задач подчиненным войскам и организации контроля.

Заметим, что для решения этой задачи необходимы усилия управлений, отделов штаба, родов войск и служб, а также координация этих усилий соответствующими органами РЭБ.

Для планирования мероприятий, направленных на обеспечение электромагнитной совместимости, необходимо располагать исходными данными, в том числе: сведениями о составе РЭС и планируемым спосо-

Таблица 1

Принципиальная схема информационного и методического обеспечения решения задач электромагнитной совместимости в штабе

бам их боевого применения в группировке войск (сил); перечнем потенциально несовместимых типов РЭС и каталогом норм их частотно-территориального разноса (ЧТР); решением командующего на операцию и распоряжением вышестоящего штаба по обеспечению устойчивости работы радиоэлектронных средств управления войсками и оружием.

В табл. 1 показаны последовательность работы управлений (отделов) штаба, родов войск и служб при планировании мероприятий по ЭМС, а также информационное и методическое обеспечение этого процесса.

Рассмотрим несколько детальнее порядок оценки радиоэлектронной обстановки и выработки мероприятий для обеспечения электромагнитной совместимости РЭС. Как известно, под радиоэлектронной обстановкой (в интересах обеспечения ЭМС) понимаются состав радиоэлектронных средств, их размещение и условия функционирования в группировке своих войск (сил). Ее оценка осуществляется в целях выявления опасных помеховых ситуаций: объектов воздействия и источников взаимных радиопомех. Эта работа включает ряд взаимосвязанных операций.

Прежде всего на основе планируемого применения войск в операции необходимо определить радиоэлектронные средства, устойчивую работу которых следует обеспечить в первую очередь. Затем, используя каталог норм ЧТР, установить средства — источники радиопомех.

Путем сравнения расчетных норм частотно-территориального разноса с реальными расстояниями между позициями потенциально несовместимых РЭС, значениями рабочих частот (с учетом взаимной ориентации диаграмм направленности их антенн) выявляются те пары радиоэлектронных средств, для которых условия боевого применения не соответствуют нормам частотно-территориального разноса. Из дальнейшего анализа исключаются пары радиоэлектронных средств, одновременная работа которых в ходе операции (боя) не предусматривается. Результаты оценки радиоэлектронной обстановки целесообразно, на наш взгляд, оформлять в виде таблицы (табл. 2, колонки 1—4).

Таблица 2

Перечень мероприятий по обеспечению электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств

____________ в ____________ операции ____________ фронта (армии)
(род войск, служба)

№ по пор.	РЭС, подверженные помехам; их принадлежность	РЭС—источник помех: его принадлежность	Последствия воздействия помех на РЭС	Меры защиты от взаимных помех	Последствия от введения ограничений на работу РЭС—источника помех	Сигналы (команды) управления	Ответственный за выполнение мер защиты
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1С31 15 зрп	СПН-30 115 обс	Срыв автосопровождения цели	Позицию 1С31 выбрать в 15 км от позиции СПН-30	Нет	—	Начальник ПВО 2А

При выработке предложений, направленных на обеспечение электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, следует с учетом расчетных норм определить частотный и территориальный разнос, установить возможности обеспечения электромагнитной совместимости РЭС путем смены их позиции или изменения секторов работы.

При невозможности, исходя из условий боевого применения РЭС, проведения мероприятий по частотно-территориальному разносу принимаются меры согласования режимов работы радиоэлектронных средств по времени или рубежам; крайней мерой является наложение временного запрета в работе на излучение менее важных РЭС, являющихся источниками помех.

Разработанные таким образом мероприятия по обеспечению электромагнитной совместимости РЭС согласовываются между заинтересованными управлениями (отделами) штаба и начальниками родов войск и отражаются в планах боевого применения родов войск (в разделе радиоэлектронная защита).

Все выработанные мероприятия оформляются в таблице (табл. 2, колонки 5—8).

Изложенный порядок оценки радиоэлектронной обстановки и разработки мероприятий по обеспечению электромагнитной совместимости, несмотря на его простоту, достаточно трудоемок, ибо приходится оперировать данными большого количества радиоэлектронных средств. Поэтому мы считаем, что в объединении целесообразно решать эти вопросы с использованием электронных вычислительных машин, рассматривая при этом не отдельные РЭС, а радиоэлектронные объекты, размещенные на одной позиции (одном носителе), организационно и функционально связанные выполнением единой боевой задачи. К ним можно отнести зенитно-ракетный дивизион, часть (подразделение РЭБ), радиолокационный пост, узел связи и т. п.

Существо методик оценки радиоэлектронной обстановки и выработки мероприятий по обеспечению электромагнитной совместимости РЭС, основанных на использовании электронных вычислительных машин, состоит в последовательной попарной проверке соответствия планируемых условий применения радиоэлектронных объектов нормам их частотно-территориального разноса, в выявлении на этой основе помеховых ситуаций и расчете различных вариантов исключения взаимных радиопомех между объектами.

В ходе боевых действий в результате изменения обстановки могут возникнуть помеховые ситуации, не предусмотренные при планировании и требующие принятия немедленных мер в целях их устранения. Поэтому начальники родов войск и служб должны внимательно следить за изменениями радиоэлектронной обстановки и своевременно принимать решения в целях устранения взаимных радиопомех важнейших РЭС путем передачи предусмотренных при планировании сигналов и команд для перехода на выделенные запасные (резервные) частоты и запрета работы на излучение; осуществления контроля за выполнением мероприятий, направленных на обеспечение электромагнитной совместимости РЭС и выявления источников помех.

Очень ответственная задача в этот период стоит перед командирами частей и подразделений, которые организуют работу РЭС на выделенных рабочих и запасных частотах с соблюдением установленных режимов и ограничений на работу РЭС. При выборе позиций для радиоэлектронных средств надо строго учитывать нормы частотно-территориального разноса и экранирующие свойства местности. Следует прини-

мать меры для выявления источников помех и снижения их влияния, а также докладывать в вышестоящий штаб о неустраненных взаимных радиопомехах.

Таковы некоторые пути и способы обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств. Опыт многих учений показывает, что своевременная и правильная организация этой работы позволяет исключить или существенно снизить влияние взаимных радиопомех в группировках войск.

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕРКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОРУЖИЮ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ, ЗАЖИГАТЕЛЬНЫМ ВЕЩЕСТВАМ И ЗАЩИТЕ ОТ НИХ

Полковник Н. ТАБАН — Армия Социалистической Республики Румынии

Учитывая опасность, которую представляет применение оружия массового поражения, и его решающее влияние на боевые действия, в Армии Социалистической Республики Румынии уделяется большое внимание подготовке войск к ведению боевых действий в условиях применения ядерного оружия, отравляющих веществ и зажигательных средств.

Весь процесс обучения войск направлен на усвоение личным составом боевых свойств этого оружия, характера его воздействия на людей, вооружение и боевую технику. Исходя из этого изучаются приемы и способы защиты, которые должны применяться для устранения или уменьшения до минимума последствий нападения противника. В программу обучения нами включены темы, которые предусматривают всестороннюю подготовку личного состава к действиям в условиях применения противником оружия массового поражения. При этом предусмотрены обучение его приемам и способам защиты при действиях на местности, зараженной радиоактивными и отравляющими веществами, дегазации и дезактивации зараженных объектов, оказанию самопомощи и взаимопомощи при поражениях, а также тренировка личного состава длительному пребыванию в средствах защиты.

В боевой подготовке уделяется большое внимание изучению зажигательных средств вероятного противника, действиям в условиях их применения, приемам и способам тушения горящего обмундирования и техники. Особое внимание при этом уделяется формированию у воинов морально-боевых качеств, укреплению веры в надежность защитных свойств разнообразных средств и боевой техники.

Исходя из структуры подготовки войск в Армии СРР уже с первых месяцев учебного цикла подготовка воинов к защите от оружия массового поражения и зажигательных средств включает в основном три этапа.

На первом изучаются темы теоретического характера, при отработке которых личный состав усваивает поражающие свойства ядерного оружия и зажигательных средств и их воздействие на людей и боевую технику. Занятия проходят в специальном классе с демонстрацией учебных кинофильмов, диафильмов и диапозитивов. На этом этапе обычно изучаются табельные средства противохимической защиты, дегазации и дезактивации, действия личного состава при применении противником оружия массового поражения и зажигательных средств. Цель таких занятий сводится к тому, чтобы к концу первого этапа каждый воин изучил боевые свойства оружия массового поражения, зажигательных средств, а также приемы и способы индивидуальной защиты.

При отработке учебных вопросов практического характера особое внимание обращается на умелое пользование индивидуальными средст-

вами защиты, действия при нанесении противником ядерного удара и применении им отравляющих веществ и зажигательных средств, на правильное выполнение приемов дегазации и дезактивации оружия, тушения горящих предметов и обмундирования, на умелое преодоление очагов пожаров и др.

На втором этапе обучения отрабатываются темы, которые предусматривают практические действия при дегазации, дезактивации и дезинфекции штатного вооружения и боевой техники отделения, взвода, действия в составе подразделения в зараженных районах, при их преодолении и выходе из них, тренировку воинов по ведению боевых действий в условиях применения противником ядерного оружия и зажигательных средств.

Основное внимание в ходе занятий уделяется тренировке воинов в быстром и правильном выполнении нормативов с тем, чтобы к концу этапа обучения они могли действовать в составе подразделения и уверенно выполнять все предусмотренные приемы.

На третьем этапе путем включения учебных вопросов в темы тактической подготовки, а также на тренировках, которые проводятся во время занятий по другим предметам обучения, продолжается закрепление практических навыков, необходимых для успешного ведения боевых действий в условиях радиоактивного заражения, и повышается уровень полевой выучки подразделений.

Практическая подготовка по защите от оружия массового поражения проводится на полигонах и учебных центрах соединений и частей. Здесь подразделения действуют в соответствующей тактической обстановке применительно к условиям современного боя, со штатным вооружением и техникой.

В целях обеспечения непрерывной отработки тем по изучению оружия массового поражения и способов защиты от него, а также лучшей организации занятий в последнее время проводятся эксперименты, в ходе которых обучение идет побатальонно продолжительностью 4—5 дней, разбитых на два этапа подготовки. При этом командиры подразделений под руководством начальника химической службы части сами организуют и проводят занятия. В эти учебные дни воины изучают и тренируются в использовании индивидуальных средств защиты, средств дегазации, учебных приборов и тренажеров. Они обучаются действиям при нахождении в зонах радиоактивного заражения и их преодолению. Последнее занятие проводится по комплексной теме тактической подготовки в условиях широкого применения противником ядерного оружия. Это занятие подводит итог выучке воинов по защите от оружия массового поражения.

Поступление на оснащение армий вероятного противника некоторых новых, чрезвычайно опасных веществ и зажигательных смесей вынуждает уделять особое внимание дальнейшему совершенствованию методики обучения личного состава защите от зажигательных средств. С этой целью подготовка подразделений проводится на полигонах, где воинам прививаются навыки и где вырабатывается смелость при ведении боевых действий в населенных пунктах, горах и лесах в условиях применения зажигательных средств.

Организация учебного процесса, устройство и оборудование полигонов обеспечивают обучение личного состава подразделений по методу от простого к сложному. Так, на первой учебной точке воины обычно изучают зажигательные вещества, их смеси, средства применения, знакомятся с характером горения и эффективностью зажигательных бомб и гранат. Здесь же им показываются огнестойкие препараты и средства тушения пожаров, приемы и способы оказания самопомощи и взаимопомощи при ожогах. На другой учебной точке в это же время воинов

обучают тушению зажигательных средств, смесей и веществ, попавших на обмундирование, кожу и боевую технику.

После усвоения боевых свойств зажигательных веществ процесс обучения усложняется. В это время командиры тренируют воинов быстро преодолевать «огневое» поле с препятствиями.

При изучении темы, отрабатываемой на полигоне, личный состав обучается действиям в составе подразделений в такой тактической обстановке, которая являлась бы логическим суммированием всех знаний и навыков, полученных обучаемыми на всех учебных местах полигона.

Комплексное завершение подготовки воинов и сколачивание подразделений при решении ими боевых задач в условиях применения противником оружия массового поражения и зажигательных средств осуществляется в ходе тактических, тактико-специальных учений и занятий. Для этого заранее предусматриваются создание соответствующей радиационной обстановки и отработка отдельных учебных вопросов по защите от оружия массового поражения. Руководитель учения (занятия) добивается при этом правильных действий командиров подразделений и всего личного состава по принятию мер защиты и четкого выполнения соответствующих команд и нормативов в ходе выполнения боевой задачи.

Одним из методов учебно-воспитательного процесса является проведение дополнительных тренировок по пользованию индивидуальными средствами защиты и дегазации в специально отведенное время под руководством сержантского состава. В ходе таких тренировок воины закрепляют знания по наиболее сложным темам и совершенствуют навыки в выполнении нормативов. Контроль и помощь в проведении тренировок обычно осуществляет начальник химической службы части.

Методическая подготовка командиров подразделений как руководителей занятий осуществляется начальником химической службы, который регулярно в начале каждого учебного периода проводит сборы и показные занятия. Характерно, что такие занятия, как правило, проводятся по наиболее сложным темам с обобщением накопленного опыта.

Много внимания мы уделяем периодическому изучению достигнутого уровня подготовки подразделений и определению мер, направленных на ликвидацию отставаний. С этой целью обычно проводятся проверки в конце каждого занятия и после завершения отработки темы, в конце этапов подготовки на тактических учениях и занятиях, а также в ходе инспекций и проверок, организуемых вышестоящими инстанциями.

Хотелось бы подчеркнуть, что командир взвода проводит проверку, как правило, ежедневно по окончании занятий и тем, командир роты — на каждом этапе, в ходе тактических занятий со взводом и в конце всех этапов подготовки, командир батальона и начальник химической службы части — в ходе ротных тактических учений и проверок, проводимых командирами рот. Все проверки проводятся на местности и носят характер практических занятий.

В конце учебного этапа, как правило, на последнем тактическом занятии, проверка обычно проводится командиром роты. При этом он проверяет навыки, приобретенные воинами по защите от оружия массового поражения и зажигательных средств, одновременно с выполнением боевой задачи, а также степень слаженности экипажа, отделения, взвода и роты в целом. В это же время проверяются и командиры подразделений в умении организовать защиту от оружия массового поражения и зажигательных средств в тактической обстановке.

Периодические проверки и инспектирование войск осуществляются вышестоящими штабами. Они помогают определить степень обученности войск действиям в условиях применения противником оружия массового поражения, а также изучить и обобщить новые, наиболее эффек-

тивные методы обучения войск. Проводятся они на тактических учениях, на которых проверяются командиры и штабы по организации защиты и управлению боевыми действиями в условиях применения противником оружия массового поражения и обученность подразделений в осуществлении мер защиты одновременно с выполнением боевой задачи.

В ходе проверки очень важно установить способность командиров подразделений организовывать и осуществлять защиту подразделений от воздействия оружия массового поражения.

На специальных занятиях, проводимых на полигоне или учебном поле, контролируются остальные подразделения, которые не проверялись на тактическом учении. С ними проводятся тактико-строевые занятия, в ходе которых проверяется обученность личного состава пользоваться индивидуальными средствами защиты, действовать по сигналам оповещения, проводить дегазацию, дезактивацию и дезинфекцию личного оружия, штатной боевой техники, преодолевать зону заражения и выполнять нормативы по защите от оружия массового поражения. Командиры подразделений при этом показывают свое умение организовать выполнение личным составом соответствующих нормативов в условиях, приближенных к боевым.

Таковы некоторые методы обучения и проверки подразделений родов войск и специальных войск Армии Социалистической Республики Румынии по защите от оружия массового поражения и зажигательных средств. Они, естественно, не являются окончательными, но в порядке обмена опытом могут представить интерес для подготовки подразделений других союзных армий действиям в условиях применения оружия массового поражения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК

Полковник В. ГВИЖДЬ — начальник отдела планирования и строительства материально-учебной базы Управления боевой подготовки Министерства Национальной обороны Чехословацкой Социалистической Республики

Современная учебно-материальная база, как известно, способствует эффективному обучению личного состава в условиях, максимально приближенных к боевым. Она создает также необходимые предпосылки для качественного выполнения задач боевой и политической подготовки и поддержания подразделений, частей и соединений в боевой готовности.

Постоянный рост уровня технического оснащения войск закономерно вызывает необходимость постоянного совершенствования учебно-материальной базы и максимального использования новейших технических средств в процессе обучения.

В Чехословацкой Народной Армии проводится централизованное планирование, развитие и совершенствование учебно-материальной базы в соответствии с пятилетними планами развития армии. При этом учитывается следующее.

Строительство и модернизация учебно-материальной базы осуществляются с учетом изменений в организации войск и оснащении их новой боевой техникой с таким расчетом, чтобы строительство учебной базы опережало перевооружение войск.

Учебно-материальную базу целесообразно создавать в виде комплексной системы, обеспечивающей эффективную подготовку войск в условиях, максимально приближенных к боевым. Особое внимание следует уделять строительству и совершенствованию учебных центров, предназначенных для проведения полковых и дивизионных тактических учений. Для обучения подразделений родов войск в гарнизонах необходимо иметь учебные тактические поля и огневые городки, а также специальные городки и учебные классы.

Главными направлениями модернизации учебно-материальной базы считаются электрификация, радиофикация, автоматизация, введение самой новой тренажерной техники, имитаторов и стимуляторов.

В целях совершенствования тактической подготовки командиров и штабов, их навыков в осуществлении управления войсками целесообразно учебно-материальную базу создавать на основе механизации и автоматизации с учетом возможности использования электронно-вычислительной техники и оборудования стационарных и подвижных пунктов управления.

Руководствуясь перечисленными принципами, в армии выработаны типовые проекты объектов, начато их строительство и осуществляется модернизация имеющейся учебной базы. В течение последних пяти лет нам удалось полностью перестроить учебно-материальную базу.

Необходимо отметить, что тесное взаимодействие с командирами и штабами Центральной группы войск Советской Армии позволило полу-

чить ценный опыт в проведении перестройки учебиого оборудования по мере внедрения новой боевой техники и иовых курсов стрельб.

Опыт, полученный в эксплуатацни современного учебного оборудования, подтвердил правильность избранного пути: нам удалось добиться повышения интенсивиости и качества обучения. Например, использование тренажеров для обучения водителей танков позволило сократить время, выделенное для их подготовки, на 30% при одновременном обеспечении качества обучения, экономии горючего и моторесурса боевой техники.

В целом можно сказать, что сейчас учебио-материальная база, имеющаяся в Чехословацкой Народной Армии, в основном отвечает современным требованиям. Однако процесс ее развития и совершенствования будет постоянно продолжаться.

В танковых и мотострелковых войсках особое внимание уделяется оборудованию учебных центров для проведения тактических учений с боевой стрельбой, а также огневых городков для отработки учебиых стрельб. Расширяется использование мишенного оборудования, управляемого по радио, увеличивается глубина тактических учебиых полей, создаются условия для ведения огня прямой наводкой артиллерии и ПТУРС на максимальные дальности.

Широкое внедрение элементов автоматизации и электрификации направлено на дальнейшее совершенствование учебио-материальной базы, необходимой для обучения личного состава стрельбе из танкового оружия, бортового оружия боевых машин пехоты и бронетранспортеров.

В настоящее время в армии ведется разработка стрелкового тренажера для обучения стрельбе из танков и боевых машин пехоты на большие расстояния в движении и с коротких остановок. При этом предусматривается оптическая запись попаданий, а также наличие приборов, обеспечивающих контроль прицеливания наводчиков, позволяющих командиру танка проверять правильность их действия. Кроме того, в комплект тренажера будут входить модели низколетящих целей, управляемых по радио, для обучения личного состава поражению их огнем стрелкового оружия.

Для дальнейшего повышения качества и эффективности обучения воинов в пунктах их постоянной дислокации оборудуются огневые городки для комплексной огневой подготовки экипажей БМП; в некоторых гарнизонах создаются огневые городки, позволяющие вести огонь из 73-мм пушек.

В целях обучения преодолению водных препятствий, вождению танков под водой и на плаву в ряде учебиых центров построены искусственные водоемы.

Для повышения качества технической подготовки личного состава оборудуются учебные классы, оснащенные учебными машинами, трехразмерными разрезными агрегатами боевой техники и техническими тренажерами, предназначенными для практической работы.

Большое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию учебно-материальной базы ракетных войск и артиллерии. Для подготовки командиров и специалистов в ракетных частях имеются специальные учебные классы, оснащенные электрифицированными схемами, макетами, разрезными агрегатами и механизмами.

В целях повышения полевой выучки артиллерийских частей на центральном артиллерийском полигоне создано мишенное поле с дистанционным управлением по радио, со звуковой и световой имитацией боевых действий вероятного противника. Имеется также электрифицированный контрольный пункт, который используется для независимой регистрации и оценки точности стрельбы. В перспективе предусматривается автоматизация системы обозначения целей для обучения личного

состава артиллерийской разведки управлению огнем с закрытых огневых позиций и ведению огня прямой наводкой.

В высшем военном командно-техническом училище и артиллерийском соединении оборудованы учебные классы с электрифицированным миниатюрным полигоном, позволяющим проводить тренировку по всем способам артиллерийской разведки и управлению огнем.

В зенитных ракетных частях и зенитных подразделениях сухопутных войск в основном используется учебное оборудование советского производства. Оно высокого качества, отвечает всем современным требованиям и обеспечивает подготовку специалистов и расчетов. Для обучения операторов радиолокаторов всех типов сделаны соответствующие приборы, имитирующие основные виды радиопомех, а для обучения личного состава ствольной зенитной артиллерии оборудован специальный тренажер.

Самостоятельной областью является обеспечение учебной базой соединений и частей авиации и войск ПВО страны. В связи с этим особое внимание уделяется армейскому авиационному полигону, который обеспечивает подготовку летчиков по уничтожению наземных неподвижных и подвижных объектов. В настоящее время для этих целей также используются в основном тренажеры советского производства.

Опыт, полученный в авиационных частях, подтвердил правильность взятой линии на строительство типовых блоков тренажеров и учебных классов, которые обеспечивают подготовку всех специалистов авиационного полка. В подготовке частей и подразделений ПВО страны весьма перспективным, на наш взгляд, будет оборудование, которое разрабатывается для обучения операторов на радиолокаторах, используемых в радиотехнических войсках ПВО страны и в войсковой ПВО. Оно позволит осуществлять программирование воздушной обстановки, близкой к боевым условиям. С помощью этого оборудования можно имитировать все виды радиолокационных помех, полет групп самолетов, маневрирование их по направлениям и скоростям, а также запуск и полет ракет. При этом оно позволяет одновременно осуществлять контроль за точностью работы оператора, не включая радиолокаторов.

Овладение сложной боевой техникой и ее эффективное использование в различных условиях требуют, чтобы каждый воин за короткое время приобрел как можно больше теоретических знаний и практических навыков. С этой целью в учебных частях и военно-учебных заведениях создаются учебные комплексы, имеющие по 12—15 учебных классов, оснащенных современным учебным оборудованием. Все они подключены к учебной замкнутой телевизионной цепи, что позволяет проводить обучение и тренировку из одного центра одновременно в нескольких учебных классах. Такая система учебного процесса приносит значительную экономию времени и материальных средств. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что использование различного учебного оборудования, приборов, комплексов и т. д. создает лишь, по существу, предпосылки для высококачественной подготовки воина-специалиста, окончательное становление которого должно завершаться комплексной подготовкой в полевых условиях. Именно она является главной в системе обучения войск.

Мы считаем, что в дальнейшем развитие учебно-материальной базы должно идти по пути строительства электрифицированных и радиофицированных тактических полигонов и огневых городков, допускающих имитирование боевых действий противника, создание оптической и звуковой обстановки современного боя. Кроме того, нужно иметь и учебную базу для обучения личного состава стрельбе из стрелкового оружия и зенитных средств по низколетящим воздушным целям. Целесообразно

также совершенствовать тренажеры для комплексного обучения расчетов и экипажей, предусматривая методы объективного контроля качества обучения.

Вся проводимая работа по дальнейшему развитию учебно-материальной базы не исключает модернизации имеющихся учебных пособий и оборудования в соответствии с вновь внедряемой боевой техникой и методами обучения в целях дальнейшего повышения эффективности и качества обучения и его приближения к условиям реальной боевой обстановки.

В заключение можно сказать, что учебно-материальная база армии представляет надежную основу высокоэффективной подготовки войск и вполне обеспечивает выполнение всех задач, поставленных приказом Министра обороны ЧССР на текущий учебный год.

ПОДГОТОВКА ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, РОДОВ ВОЙСК И СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЙСК

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ И БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОЮЗНЫХ ФЛОТОВ

Вице-адмирал В. ЯНАКИЕВ — командующий Военно-Морским Флотом Народной Республики Болгарии

Совместная оперативная и боевая подготовка союзных военно-морских флотов занимает важное место в подготовке командующих, командиров соединений, их штабов и сил в целом. Она дает возможность адмиралам, генералам и офицерам практически отрабатывать управление силами флотов, организовывать взаимодействие между ними и осуществлять их обеспечение. Кроме того, она эффективно способствует воспитанию личного состава союзных флотов в духе пролетарского интернационализма, укреплению боевого содружества воинов.

Исходя из задач, которые поставлены силам флотов Главнокомандующим Объединенными Вооруженными Силами, и принимая во внимание опыт учений, проведенных за последние два года, дальнейшее совершенствование оперативной и боевой подготовки союзных флотов должно предусматривать, по нашему мнению, изыскание прежде всего наиболее эффективных способов подготовки и ведения современных морских операций и совместных действий сил флотов при их всестороннем обеспечении. Отсюда следует, что потребуется более четкая отработка способов управления силами флотов в операциях и совместных боевых действиях, более детальная организация взаимодействия сил союзных флотов между собой и оперативными объединениями и соединениями других видов вооруженных сил. В связи с этим возникает необходимость изучения и разработки новых способов использования в операциях разнородных соединений и частей, а также применения современных боевых кораблей и технических средств, поступающих на флоты. По-прежнему большое значение для совершенствования оперативной и боевой подготовки союзных флотов имеет всестороннее освоение театра военных действий, а также изучение организационной структуры вероятного противника, его взглядов на ведение морских операций и использование тех или иных родов сил, оружия и технических средств.

Опыт оперативной и боевой подготовки союзных флотов подтверждает, что ее эффективность повышается при едином руководстве. На наш взгляд, совместную оперативную и боевую подготовку целесообразно осуществлять вышестоящему командованию, на которое может возлагаться руководство морскими операциями союзных флотов. Ему целесообразно поручать организовывать и проводить сборы руководящего состава союзных флотов, проводить оперативные и оперативно-тактические учения.

При проведении совместной оперативной подготовки могут использоваться самые различные ее формы и методы. Например, при проведении учебных сборов руководящего состава союзных флотов приемлемы лекции, доклады, семинары, групповые упражнения и оперативно-такти-

ческие летучки, практические занятия по изучению новой техники, показные учения.

Это повышает военно-теоретический уровень участников сбора. Вместе с тем мы считаем целесообразным в дальнейшем на сборах шире применять активные методы подготовки: семинары, групповые упражнения и оперативно-тактические летучки. Такие формы обучения способствуют более полной отработке вопросов оперативного искусства и тактики, значительнее влияют на повышение уровня оперативной подготовленности командного состава.

Современные условия ведения совместных боевых действий силами союзных флотов требуют четкости, слаженности и оперативности в работе штабов. Это достигается хорошей подготовкой офицеров штабов, их умением точно и быстро выполнять свои функциональные обязанности: оценивать обстановку, производить оперативно-тактические расчеты, обеспечивать управление силами, разрабатывать боевые документы, осуществлять все виды обеспечения и т. д. Такую подготовку штабы и другие органы управления получают на штабных тренировках, штабных и специальных учениях.

Обычно тренировки со штабами флотов проводятся под руководством начальников штабов по планам национального командования. На них отрабатываются вопросы, связанные с участием сил флотов в совместных боевых действиях союзных флотов на театре.

По нашему мнению, в системе совместной подготовки штабов союзных флотов достаточно эффективна такая форма, как совместные штабные учения, проводимые под руководством начальника штаба одного из флотов. На эти учения могут привлекаться оперативные группы штабов, способные выполнять полноценно все функции управления боевыми действиями. На наш взгляд, совместные учения или тренировки штабов союзных флотов должны проводиться регулярно: ежегодно или хотя бы в те годы, когда не планируется проведение совместного оперативно-тактического или командно-штабного учения союзных флотов с обозначенными силами.

Для совершенствования подготовки штабов союзных флотов по планированию и проведению совместных мероприятий боевого и специального обеспечения операции проводятся, как известно, специальные учения. На них отрабатываются системы наблюдения и связи, навигационно-гидрографического обеспечения, радиоэлектронного противодействия, маскировки и др.

Союзные флоты приобрели опыт в регулярном проведении совместных учений и тренировок по связи. Мы считаем, что накопленный в этом деле опыт может использоваться для проведения специальных учений по отработке тех или иных видов обеспечения сил, участвующих в морских операциях.

Основным видом совместной оперативной подготовки, по нашему мнению, следует считать командно-штабные учения на картах, командно-штабные учения с обозначенными силами и оперативно-тактические учения. На этих учениях отрабатываются и совершенствуются практические навыки командующих (командиров), их штабов и других органов управления в планировании, организации, обеспечении и ведении морских операций во взаимодействии с другими видами вооруженных сил.

Такие учения способствуют более глубокой оценке руководящим составом союзных флотов военно-политической обстановки на театре, позволяют наблюдать динамику развития событий, представлять возможный характер будущих операций на море, условия их начала и ведения, а также определять приемлемые способы совместного решения задач. Мы считаем, что подобные учения союзных флотов целесообразно проводить под руководством вышестоящего командования. Это даст

возможность полнее отрабатывать вопросы работы штабов, а также действия сил союзных флотов и организацию взаимодействия с другими видами вооруженных сил.

В отдельных случаях для отработки частных задач морской операции руководство учением может возлагаться на одного из командующих союзными флотами.

Опыт совместной подготовки союзных флотов свидетельствует о целесообразности создания объединенного флота на закрытых театрах, так как это повысит эффективность управления силами союзных флотов при решении ими совместных боевых задач. Организация единого командования создаст благоприятные условия для целенаправленного планирования и эффективного проведения оперативной подготовки союзных флотов, что в конечном итоге скажется на росте боевой мощи их сил.

В этом случае более благоприятными будут и условия для совместной боевой подготовки союзных флотов, что вполне подтверждается накопленным весьма полезным опытом. При совместной подготовке приемлемы все возможные формы и методы подготовки матросов, старшин, офицеров штабов и сил союзных флотов в целом.

Опыт показал, что в общей системе совместной боевой подготовки союзных флотов нужно уделять основное внимание тактической подготовке, отработке организации и способов использования сил и оружия соединениями (частями), а также организации взаимодействия и управления силами и средствами при подготовке и ведении совместных боевых действий.

В общем случае задачами совместной тактической подготовки соединений и частей союзных флотов должны быть: совершенствование их штабов как органов управления силами при подготовке и ведении совместных боевых действий; отработка способов действий сил при выполнении совместных боевых задач в различных условиях обстановки; совершенствование организации взаимодействия и управления; отработка организации всех видов обеспечения при подготовке и в ходе совместных боевых действий; отработка тактики применения в бою оружия, кораблей, соединений и частей.

Опыт совместной боевой подготовки союзных флотов показывает, что перечисленные задачи лучше всего отрабатываются на рейдовых сборах кораблей союзных флотов. При этом, как правило, тактические группы противолодочных и тральных кораблей, ракетных и торпедных катеров и подводных лодок от тех или иных флотов собираются на рейд в операционной зоне одного из флотов, где они проводят интенсивную совместную боевую подготовку под руководством того командующего флотом, в зоне которого проводится сбор кораблей.

На сборах в методической последовательности отрабатываются совместные действия кораблей в единых национальных группах, в однородных и разнородных группах, самостоятельно и совместно с авиацией, проводятся совместные учения ударных, противолодочных и тральных сил союзных флотов.

Заключительным этапом совместной боевой подготовки соединений союзных флотов на рейдовых сборах, как правило, является совместное тактическое учение. На учение привлекаются все силы, участвующие в рейдовом сборе, и на тактическом фоне разыгрывается один из возможных вариантов ведения совместных боевых действий на театре разнородными силами союзных флотов.

Совместная боевая подготовка в системе рейдовых сборов кораблей союзных флотов полностью оправдала себя, так как она имеет ряд преимуществ.

Такая форма подготовки создает условия последовательно и параллельно отрабатывать совместные действия кораблей, тактических групп в различных вариантах обстановки, одновременно совершенствовать подготовку и повышать боевую выучку матросов, старшин, офицеров и штабов в целом.

Сборы кораблей союзных флотов создают выгодные условия применения всех многообразных форм боевой подготовки: от совместной тренировки на боевых постах матросов до тактической летучки командного состава. Как правило, после проведения совместного сбора кораблей союзных флотов отмечается значительный профессиональный рост всех категорий военнослужащих, а также повышение боеспособности всех кораблей и родов сил флотов. Когда нет возможности привлекать большое количество разнородных сил, целесообразно проводить сбор по классам кораблей.

На союзных флотах уже имеется и опыт проведения совместных тренировок по управлению ударными силами, на которых отрабатывается боевое использование оружия, техники, а также катеров и групп в совместных боевых действиях. При этом командиры и штабы соединений и частей овладевают искусством их совместного боевого применения.

В целях обмена опытом проведения совместной оперативной и боевой подготовки союзных флотов, вероятно, целесообразно систематически распространять его между флотами Балтийского и Черноморского театров.

В заключение отметим, что совместная оперативная и боевая подготовка способствует дальнейшему укреплению боевой дружбы и сотрудничества личного состава кораблей и частей союзных флотов, повышает боевой дух и готовность всего личного состава дружественных армий государств — участников Варшавского Договора к выполнению своего патриотического и интернационального долга.

Постоянное совершенствование организации, форм и методов совместной оперативной и боевой подготовки союзных флотов, несомненно, способствует повышению боевой мощи наших флотов и их готовности дать отпор любому агрессору.

ЕДИНАЯ СИСТЕМА РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Генерал-майор О. ХЕЙНЦ — начальник химической службы Министерства Национальной обороны Германской Демократической Республики

По взглядам военно-политического руководства США и агрессивного блока НАТО, считается возможным развязывание внезапной ядерной войны против государств — участников Варшавского Договора. В этом случае, а также в результате вероятного использования странами НАТО отравляющих веществ и бактериальных (биологических) средств на территории ГДР возникла бы весьма сложная радиационная, химическая и бактериологическая обстановка. Обширные части страны были бы заражены. В подобных условиях очень важно обеспечить устойчивое управление войсками Объединенных Вооруженных Сил и свободу их действий, использование территориальных сил, защиту населения и поддержание хозяйственной жизни в стране.

Для решения перечисленных задач необходимо создать ряд предпосылок, обеспечивающих быстрое получение сведений о сложившейся радиационной, химической и бактериологической (РХБ) обстановке, и организовать разведку произведенных разрушений. Без всесторонней оценки последствий применения оружия массового поражения, на наш взгляд, невозможно принять эффективное решение по вопросам использования войск и организации защиты населения.

Всю эту работу мы осуществляем на основе единой системы, которая служит для разведки и оценки сложившейся РХБ обстановки в интересах действующих на территории ГДР вооруженных сил. Это позволяет организовать и вести военные действия после применения противником оружия массового поражения и принять необходимые меры для восстановления общественного порядка, а также ослабления или ликвидации последствий.

Силы и учреждения, находящиеся в нашей единой системе РХБ разведки, обеспечивают определение параметров ядерных взрывов, химических и бактериологических ударов по военным, политическим и экономическим центрам: прогнозирование возможностей РХБ обстановки и последствий, возникших в результате применения оружия массового поражения; информацию и оповещение об угрозе радиоактивного, химического и бактериологического заражения; оценку и обработку результатов РХБ разведки; непрерывное уточнение РХБ обстановки.

Для выполнения этих задач нами создана система, которая включает: подразделения специального контроля, оснащенные светотехническими станциями; радиотехнические войска военно-воздушных сил, противовоздушной обороны и Народного военно-морского флота; штатные и нештатные силы РХБ разведки подразделений, частей, соединений, командований видов вооруженных сил ННА и пограничных войск ГДР, военных комиссариатов и военных округов; силы РХБ разведки самозащиты на военных объектах.

Из состава гражданской обороны: наблюдательные пункты районов; разведывательные группы штабов гражданской обороны районов и округов; радиологические и химические лаборатории; разведывательные дозоры городов, городских районов, общин и предприятий; лабораторные группы.

Из состава Министерства внутренних дел и боевых дружин рабочего класса: посты радиационного и химического наблюдения частей, управлений и учреждений; дозоры радиационной и химической разведки боевых дружин; дозоры дорожной и охранной полиции (радиофицированные патрульные автомобили и катера); силы бактериологической разведки медицинской службы окружных управлений народной полиции.

Из состава транспортных органов центрального подчинения: разведывательные дозоры государственных железных дорог, предприятий дирекции морского транспорта и портового хозяйства; дозоры на внутренних водных путях.

Кроме того, в систему разведки включены станции метеорологической службы ГДР, которые производят дополнительные измерения радиоактивности в интересах Государственного управления атомной безопасности и радиационной защиты, а также сейсмографические станции Академии наук.

Эти силы, средства и учреждения работают преимущественно в интересах единой системы РХБ разведки, причем их подчиненность и самостоятельность сохраняются. Наряду с этим важную роль играют штатные и нештатные расчетно-аналитические станции (группы), существующие в отдельных органах управления. Они осуществляют сбор и обработку исходных данных о применении оружия массового поражения и результатов РХБ разведки, производят расчеты и прогнозирование последствий применения оружия массового поражения на основе справочников и результатов реальной РХБ разведки, ведут учет последствий применения оружия массового поражения, готовят предложения для принятия решения.

В Национальной Народной Армии и пограничных войсках ГДР созданы и действуют расчетно-аналитические, вычислительные и информационные пункты (группы): начальника химической службы в Министерстве Национальной обороны, в командованиях видов вооруженных сил ННА и пограничных войск, в военных округах, соединениях, флотилиях, пограничных командованиях и окружных военных комиссариатах.

В соответствующих звеньях управления гражданской обороны, Министерства внутренних дел, Министерства государственной безопасности и других государственных учреждениях действуют аналогичные расчетно-аналитические станции (группы).

В целях обеспечения готовности к действию единой системы РХБ разведки установлены следующие пределы ответственности: за всю систему РХБ разведки на территории ГДР отвечает начальник химической службы Министерства Национальной обороны, на территории военного округа — командующий войсками округа, на территории административного округа — начальник окружного военного комиссариата, на территории административного района — начальник районного военного комиссариата.

Для управления в системе РХБ разведки разработаны: единый порядок обмена донесениями и информацией на территории ГДР; книжки (блокноты) с унифицированными бланками донесений о применении противником оружия массового поражения и зажигательных средств, унифицированные бланки для обмена донесения в системе РХБ разведки между всеми органами управления (штабами) или расчетно-аналитическими станциями (группами); принципы работы в данной области в

Национальной Народной Армии, пограничных войсках, других органах охраны и безопасности и в гражданской обороне.

При выполнении основных задач, поставленных перед единой системой РХБ разведки, особое внимание всех ее сил и средств сосредоточивается на пунктах управления Национальной Народной Армии, пограничных войск, других органов охраны и безопасности, государственных и хозяйственных органов, окружных и районных комитетов обороны и гражданской обороны; районах формирования, развертывания и отмобилизования частей и соединений, сосредоточения, сбора и расположения войск Национальной Народной Армии, пограничных, других органов охраны и безопасности, боевых дружин рабочего класса и гражданской обороны; аэродромах, стартовых позициях ракет, районах погрузки и перегрузки и других важных объектов; сооружениях и учреждениях службы связи с учетом основной сети государственной связи; районах, простирающихся вдоль государственной границы и побережья ГДР, включая прибрежную зону; центрах с большой плотностью населения, а также предприятиях и учреждениях, в которых идет производство или реализация услуг в рамках обороны страны; автодорожных и железнодорожных коммуникациях и водных путях с особым учетом сети основных военных коммуникаций страны; важных объектах внутреннего и морского судоходства; плотинах, резервуарах и районах сбора и забора питьевой воды; центрах производства и хранения продуктов питания и кормовых средств, а также районах сосредоточения домашнего и племенного скота.

На всей территории ГДР организована сплошная сеть измерительных точек. Полученные здесь данные о РХБ обстановке собираются и обрабатываются в соответствующем звене управления, а затем докладываются вышестоящей инстанции в установленное время или в виде срочных донесений.

Обобщение данных о РХБ обстановке и информирование военных и государственных органов управления являются обязанностью ответственных лиц на соответствующей территории и должностных лиц станций гражданской обороны.

В настоящее время мы считаем целесообразным передавать данные только о таких нападениях с применением оружия массового поражения и результатов РХБ разведки, которые оказывают непосредственное влияние на боевой порядок видов вооруженных сил ННА, пограничных войск ГДР, других органов охраны и безопасности, боевых дружин рабочего класса и гражданской обороны и имеют важное значение для принятия решения.

В нашей единой разведывательной системе установлен такой принцип, что все силы РХБ разведки передают полученные ими данные в орган управления, которому они подчиняются. Для обеспечения быстрой передачи и без помех всех сведений, особенно при напряженной ситуации на линиях связи, используются формализованные донесения. Чтобы не перегружать существующие линии связи, необходимы тщательный отбор данных и их обработка в каждом звене управления.

Обмен информацией о РХБ обстановке осуществляется с помощью донесений оповещения о результатах разведки и расчетно-аналитического процесса, а также сводок о погоде в приземном слое атмосферы. Для их передачи по техническим средствам связи во время постоянной боевой готовности формализованные донесения шифруются всеми органами управления. Те же самые положения действуют в период учений. В период приведения войск в боевую готовность цифровые группы формализованных донесений передаются в открытом виде. Исключением

являются координаты, которые кодируются по специальной системе. Все донесения и информация, передаваемые силами РХБ разведки в тот или иной орган управления, имеют вид двух семизначных цифровых групп и не шифруются.

Со всеми министерствами и ведомствами согласованы и подписаны некоторые положения о сотрудничестве в области организации и обеспечения готовности к действию единой системы РХБ разведки.

Задачи, поставленные в планах мероприятий по созданию системы и установлению ее готовности к действию, последовательно и своевременно выполняются органами всей системы обороны страны.

Учения и тренировки в рамках единой системы РХБ разведки, проведенные Министерством Национальной обороны, видами вооруженных сил ННА, пограничными войсками ГДР, окружными комитетами обороны с привлечением большой части органов из общей системы обороны страны, показали, что в результате сотрудничества всех сил, участвующих в единой системе РХБ разведки, и в результате напряженной работы достигнуты положительные результаты по сбору, обобщению данных о ядерных и химических ударах противника, их последствиях и по взаимному обмену информацией.

Таким образом, в ГДР созданы важные предпосылки для дальнейшего повышения готовности к действию единой системы РХБ разведки и тем самым единой системы радиационного наблюдения и оповещения в рамках Варшавского Договора.

ПОДГОТОВКА ТЫЛА СОЮЗНЫХ ВОЙСК И ФЛОТОВ

ОБ УПРАВЛЕНИИ ТЫЛОМ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОАЛИЦИОННОГО СОСТАВА

Полковник С. ВОЙНЯК — главный специалист штаба Главного тыла Войска Польского

Объединение усилий армий государств — участников Варшавского Договора для успешного достижения поставленных целей вызывает необходимость иметь на ТВД объединения коалиционного состава. При этом передаваемые в объединения войска какой-либо национальной принадлежности будут поступать вместе со своими штатными тыловыми подразделениями и частями, а при необходимости для их усиления дополнительно выделяются соответствующие органы из состава тыла центра союзных армий.

Переподчинение союзных объединений (соединений) и их тыловых органов может проходить в подготовительный период или в ходе боевых действий. При этом переподчиняемые войска могут находиться в первом эшелоне или в глубине оперативного построения. В зависимости от этого по-разному определяются роль, место и задачи союзных тыловых органов в общей системе тылового обеспечения объединения коалиционного состава.

Как известно, в рамках объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора достигнуто единство по многим организационным вопросам и принципам применения войск и органов тыла. Это создает благоприятные условия для тылового обеспечения войск объединения коалиционного состава независимо от их национальной принадлежности. В то же время необходимо учитывать и некоторую специфику, обусловленную имеющимися в союзных армиях различиями в организационной структуре тыловых соединений, частей, учреждений и органов управления тылом, в их оснащении и возможностях, а также размерах и эшелонировании запасов материальных средств. Поэтому, осуществляя подготовку тыла в мирное время, на наш взгляд, целесообразно постоянно стремиться к совершенствованию и сближению организационных структур, технического оснащения и принципов работы тыла всех союзных армий. Сейчас же при наличии некоторых различий в этих вопросах желательно установить тесное взаимодействие, особенно между органами управления тылом объединений (соединений) различной национальной принадлежности, а также осуществлять постоянный обмен информацией о структуре, состоянии, возможностях и оснащении союзных тыловых соединений, частей и учреждений. Этому в значительной степени могут способствовать взаимный обмен представителями штабов тыла и отдельных служб, а также применение единых оперативных, информационных и отчетных документов.

На наших совместных учениях объединения коалиционного состава формировались достаточно часто. Например, на учении в 1977 г. командующему войсками фронта, созданного на базе Войска Польского, были

подчинены общевойсковые армии двух союзных государств. В составе национальных армий, в свою очередь, находились дивизии союзных армий. Таким образом, на учении коалиционные группировки войск были в двух звеньях — во фронте и армии.

В рассматриваемом примере тылом фронта коалиционного состава управлял командующий войсками. Его заместителям (начальнику тыла и начальнику технических служб) подчинялись соответствующие службы, тыловые соединения и части различной специальности и назначения. Но ведущая роль в организации тылового обеспечения принадлежала начальнику тыла. Его штаб играл главную координирующую роль по отношению ко всем службам независимо от их организационной подчиненности. Начальник тыла нес ответственность за организацию тыла, его размещение, перегруппировку, состояние и использование коммуникации, связь тыла, его защиту, оборону и охрану, обеспечение подвоза всех видов материальных средств и эвакуацию раненых, техническое и другие виды обеспечения, входящие в компетенцию подчиненных ему служб.

Начальник технических служб отвечал за материальное и техническое обеспечение, эвакуацию и ремонт вооружения и боевой техники в пределах обязанностей подчиненных служб, а также за координацию деятельности технических служб родов войск (связи, химической, инженерной). Указания начальника технических служб в области обеспечения запросов войск подчиненными ему службами были обязательны для всех командиров низших звеньев.

Штаб начальника тыла координировал деятельность служб по вопросам организации тылового обеспечения независимо от их подчиненности, а начальник технических служб координировал деятельность подчиненных служб, решал вопросы организации эвакуации и ремонта поврежденного вооружения и боевой техники.

Опыт учения убедительно показал, что при наличии изложенных особенностей в организационной структуре органов управления тылом только тесное взаимодействие может обеспечить согласованную деятельность соответствующих тыловых служб во всех звеньях тыла объединения коалиционного состава.

Существуют и другие факторы, влияющие на организацию управления тылом подобного объединения, такие, как укомплектованность и оснащение союзных тыловых частей, размеры имеющихся у них запасов. Все это необходимо тщательно учитывать при организации единой системы тылового обеспечения, особенно данные о составе, возможностях и расположении союзных тыловых частей, их органов управления и национальных источников пополнения материальных средств. Эти сведения начальник тыла коалиционного объединения и соответствующие начальники служб получают в сводках, донесениях (отчетах) начальников тыла союзных соединений (объединений).

Для создания условий непрерывного и своевременного прохождения информации об обстановке, приказов, распоряжений и решения других важных задач тылового обеспечения объединения коалиционного состава нам представляется целесообразным осуществлять обмен оперативными группами штабов тыла союзных армий. Такая группа, состоящая из представителей штаба тыла и отдельных служб, в зависимости от обстановки может направляться из подчиненного объединения в вышестоящий орган или наоборот.

К основным обязанностям оперативной группы, высылаемой в вышестоящее объединение коалиционного состава, на наш взгляд, следует отнести: участие в планировании тылового обеспечения войск; разработку и доведение задач по тылу до командования своего объединения (соединения); контроль выполнения задач и доклад об этом начальнику

тыла; участие в организации взаимодействия национальных частей (подразделений) тыла с тыловыми частями объединения коалиционного состава; учет расхода запасов, размеров и размещения ремонтного фонда, хода эвакуации и ремонта техники и вооружения, а также участие в составлении штабами тыла объединения донесений и отчетов.

В обязанности фронтовой оперативной тыловой группы, находящейся на тыловом пункте управления подчиненной армии, могут входить: доведение до подчиненных задач по тыловому обеспечению и других распоряжений штаба тыла фронта; доклад своему начальнику о потребностях союзной армии и предложений по организации обеспечения; помощь в управлении фронтовыми тыловыми частями, обеспечивающими действия союзной армии; осуществление информации начальнику тыла фронта о ходе тылового обеспечения союзных войск, входящих в состав фронта.

Оперативную тыловую группу в зависимости от ее предназначения и задач необходимо обеспечивать транспортными средствами, связью, документами скрытого управления и всем тем, что способствует выполнению ею возложенных задач. Группа размещается преимущественно в одном месте, но по мере надобности отдельные офицеры могут временно находиться на рабочих местах соответствующих начальников служб.

Одним из факторов, обеспечивающих устойчивое управление тылом союзных войск объединения коалиционного состава в целом, является система связи, предназначенная для управления тылом. Оперативная группа является элементом этой системы. В ее состав должны входить офицеры узла связи, обслуживающего ТПУ, располагающие достаточным количеством средств связи для поддержания контакта со своим штабом тыла. Дополнительным каналом связи для начальника тыла будет связь по линии КП фронта — КП союзной армии.

Органы управления тылом объединения коалиционного состава, в которое входят объединения или соединения союзных войск, при организации тылового обеспечения всесторонне учитывают потребности этих объединений (соединений) и определяют способы их обеспечения.

Вид и объем поставок для союзного соединения (объединения) необходимо согласовать с вышестоящими национальными тыловыми органами.

Оперативные тыловые группы своим участием в выработке решения на организацию тылового обеспечения способствуют согласованной деятельности привлеченных сил и средств как национальных, так и коалиционного состава..

Основным принципом, соблюдение которого обязательно с момента подчинения союзных войск командующему коалиционным объединением, является единство действий войск и обслуживающих их сил и средств обеспечения. Этот принцип находит свое выражение в содержании плана тылового обеспечения войск коалиционного объединения независимо от их национальной принадлежности, а также в применении единых основ управления деятельностью тыла. Это, в свою очередь, связано с необходимостью организации соответствующих командных пунктов и пунктов управления тылом, а также системы связи. Основными элементами управления тылом являются: тыловой пункт управления, на котором находятся начальник тыла и начальник технических служб объединения коалиционного состава, союзные оперативные тыловые группы, пункты управления тыловых частей и учреждений коалиционного объединения и союзных тыловых частей усиления, а также оперативная тыловая группа, выделенная на КП объединения коалиционного состава.

Все перечисленные элементы управления объединяются единой системой связи управления тылом, которая призвана обеспечить четкое прохождение информации и непрерывную связь между любыми пунктами управления.

При направлении оперативных тыловых групп в подчиненные союзные объединения (соединения) желательно в их состав включить радиотелеграфистов для поддержания связи с вышестоящим начальником с помощью радио.

Как известно, эффективность работы системы связи в большой степени зависит от умения и навыков, приобретенных в процессе учебы связистами, обслуживающими радио- и радиорелейные средства. Подобное обучение особенно важно, если учитывать возникающие языковые трудности, разнообразие средств связи, а иногда и различные принципы эксплуатации систем связи в союзных армиях. Поэтому целесообразно предусматривать подготовку для отдельных звеньев управления соответствующего числа специалистов, хорошо владеющих русским языком, ознакомление экипажей радиостанций (аппаратных) с соответствующими правилами и наставлениями по эксплуатации средств связи, разработанными Штабом Объединенных Вооруженных Сил, а также изучение радиотелеграфистами русской азбуки Морзе для работы ключом или на телетайпе.

Большое влияние на оперативность работы органов управления тылом могут оказать введение во всех национальных тыловых органах единых форм тыловых документов и организация такой системы прохождения информации, которая не потребует лишнего времени на перевод содержания документов с одного языка на другой.

В ходе операции боевой состав объединения коалиционного состава может изменяться. Изменения в подчиненности влияют на процесс управления тылом. Поэтому мы считаем, что тыл фронта обязан снабжать и обслуживать войска вплоть до их убытия из его состава. Именно до этого момента оперативная тыловая группа союзного объединения должна находиться на ТПУ фронта. Это касается и связи с тыловым пунктом управления уходящего союзного объединения.

Как показывает опыт, вопросы управления тылом коалиционного объединения необходимо изучать не только на совместных оперативно-тыловых учениях, но также на всех учениях с войсками и общевойсковыми штабами. В каждом тыловом учении целесообразно участие оперативных групп общевойсковых штабов для тесной увязки вопросов управления войсками и тылом. Выводы из проведенных учений подтверждают необходимость постоянного совершенствования системы управления тылом коалиционного объединения. Это относится к дальнейшему сближению организационной структуры органов управления тылом, совершенствованию тыловой документации, методов работы, принципов организации системы связи тыла, а также способов организации скрытого управления.

О ПОВЫШЕНИИ ЖИВУЧЕСТИ ТЫЛА И УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Генерал-лейтенант Г. ГЕРМАНОВ — начальник тыла Болгарской Народной Армии

Вместе с развитием и совершенствованием средств и способов ведения войны непрерывно возрастает стремление повысить живучесть тыла, его боеспособность и готовность к бесперебойному тыловому обеспечению войск в самых сложных условиях обстановки.

Под живучестью тыла мы понимаем такую степень защищенности, устойчивости и восстанавливаемости органов управления, тыловых группировок, соединений, частей, учреждений и объектов, а также системы тылового обеспечения, которая исключает или максимально уменьшает эффект воздействия противника и тем самым позволяет им продолжать обеспечение войск.

Основным показателем, характеризующим живучесть тыла в современной боевой обстановке, является степень его защищенности. Она выражается прежде всего в способности предотвратить или максимально уменьшить эффективность воздействия противника ядерным оружием или обычными средствами поражения по элементам и объектам тыла.

Необходимая степень защищенности тыла может быть достигнута главным образом путем максимального рассредоточения, тщательной маскировки и надежного инженерного оборудования районов расположения тыловых органов, высокой мобильностью тыловых частей, а также постоянной готовностью личного состава тыла к использованию индивидуальных и коллективных средств защиты.

Рассредоточение объектов, прежде всего складской системы Центра и видов вооруженных сил в соответствии с замыслом ведения военных действий, необходимо осуществлять еще в мирное время. На каждом из намечающихся основных направлений снабжения целесообразно развертывать рассредоточенно необходимое количество складов всех видов материальных средств, добиваясь тем самым большей автономности материального обеспечения боевых действий войск на каждом направлении.

При строительстве новых складов очень важно возможно более полно добиваться их защищенности от воздействия оружия массового поражения. Это также относится и к складам народного хозяйства, особенно тех, на которых хранятся запасы для вооруженных сил. Совершенно очевидно, что наиболее высокую степень защищенности обеспечивают склады и базы подземного типа. Поэтому их нужно строить прежде всего для запасов ракетного топлива, горючего и боеприпасов.

Для обеспечения живучести тыловых объектов еще в мирное время целесообразно осуществлять комплекс мероприятий в целях инженерного оборудования и оперативной маскировки стационарных объектов и районов развертывания подвижных элементов тыла при приведении их в полную боевую готовность.

В ходе боевых действий защищенность тыловых группировок соединений, частей и учреждений может достигаться главным образом путем их рассредоточения, максимального использования защитных свойств местности и периодической смены районов расположения.

Мы считаем, что рассредоточение тыловых элементов и объектов не может быть произвольным. Оно должно отвечать определенным требованиям. Необходимо учитывать поражающие факторы ядерных ударов противника и возможности управления тыловыми группировками, соединениями, частями и учреждениями.

Для обеспечения более высокой степени защищенности, особенно медицинских учреждений, целесообразным может оказаться использование подвальных помещений жилых домов и хозяйственных построек в небольших населенных пунктах.

Защищенность объектов тыла в значительной степени зависит от того, в какой мере их районы развертывания останутся скрытыми для противника. В этом отношении наряду с необходимостью осуществлять тщательную маскировку и периодическую смену районов расположения все с большей остротой ставится вопрос о надежной защите тыловых соединений, частей и учреждений от радиоэлектронной разведки противника. Это требует выделения необходимых специальных сил и средств для защиты тыловых объектов. Наряду с этим органы тыла должны проводить мероприятия по противодействию радиоэлектронной разведке противника, а именно: ограничение или полное прекращение в отдельные периоды работы радиосредств, сокращение времени нахождения радио- и радиорелейных станций в режиме передачи, строгое соблюдение радиодисциплины, установленного режима работы и требований СУВ.

Необходимым условием защищенности тыла является высокая его мобильность. Чем подвижнее элементы тыла, тем они менее уязвимы. Мобильность тыловых частей и учреждений обеспечивается не только дальнейшим их насыщением подвижной техникой и автомобилями, но и путем совершенствования организационно-штатной структуры, способов и методов их использования в бою и операции. Например, высокая степень живучести автотранспортных частей и подразделений достигается передвижением их в колоннах небольшого состава (взвод, рота), сокращением простоя автотранспорта на погрузочно-разгрузочных работах в районах центральных складов, фронтовых и армейских баз и приемо-сдаточных пунктов. Целесообразно также участки массовой выдачи грузов удалять от хранилищ на 2—3 км с тем, чтобы исключить возможность уничтожения противником автотранспорта и основных запасов материальных средств одним ударом.

Важным показателем живучести тыла является устойчивость системы тылового обеспечения, т. е. ее способность функционировать в условиях сильно нарушенных коммуникаций, значительных потерь личного состава, техники и материальных средств. Поэтому все мероприятия, проводимые в мирное время в целях подготовки тыла, особенно такие, как создание запасов материальных средств, определение порядка их эшелонирования в войсках и на складах, подготовка всех видов транспорта и коммуникаций, развертывание системы управления тылом, поддержание постоянной высокой боевой и мобилизационной готовности тыловых соединений, частей и учреждений, необходимо направлять на достижение устойчивой системы тылового обеспечения боевых действий войск. Планируя их организацию и работу тыла в операции, необходимо предусматривать размещение и перемещение тыловых частей и учреждений, организацию подвоза и медицинское обеспечение с таким расчетом, чтобы обеспечивалась непрерывность и устойчивость

6 Зак. 1920с

функционирования всей системы тыла в самых сложных условиях боевой обстановки.

С точки зрения обеспечения живучести тыла следует, на наш взгляд, устанавливать и оптимальные размеры подвижных запасов материальных средств в войсках и оперативном тылу. Именно они создают условия для необходимой автономности тыла и его маневра. Этим в значительной мере повышается устойчивость системы тылового обеспечения. Выделение и постоянное поддержание резерва запасов материальных средств, загруженных на автомобильный, железнодорожный или водный транспорт и размещенных в заранее подготовленных районах, имеет исключительно важное значение для непрерывности материального обеспечения войск. Это обусловливается прежде всего тем, что запасы становятся менее уязвимыми, а при необходимости их в короткое время можно перенацелить в нужном направлении и доставить в войска.

Совершенно очевидно, что устойчивость системы тылового обеспечения в условиях ядерной войны зависит от заблаговременной, еще в мирное время, подготовки всех видов транспорта и коммуникаций. На наш взгляд, эту работу необходимо проводить по следующим основным направлениям: развитие всех видов транспорта и коммуникаций путем нового строительства, реконструкции и модернизации осуществлять в соответствии с оперативными и военно-техническими требованиями; увеличение пропускной и провозной способности железных и автомобильных дорог проводить в первую очередь на основных фронтальных направлениях, одновременно обеспечивая возможность пропуска негабаритных и тяжелых военных грузов; наряду с повышением производственных возможностей морских и речных портов готовить силы и средства для обработки грузов на рейде и необорудованном побережье; в целях восстановления в короткие сроки нарушенной работы транспорта в результате ударов противника иметь в постоянной готовности необходимые силы и средства и заблаговременно выполнять основной объем строительных работ; своевременно обеспечивать строительство обходов крупных транспортных узлов, уязвимых и трудно восстанавливаемых участков железных и шоссейных дорог, оборудование подходов для наплавных мостов и подготовку временных перегрузочных районов, а также накопление запасов восстановительных материалов.

Учитывая решающее значение подвоза для бесперебойной работы тыла, необходимо проводить подготовку по комплексному использованию всех видов транспорта. Кроме того, для надежности системы подвоза и медицинской эвакуации целесообразно, чтобы на каждом из основных направлений грузопотоков было обеспечено дублирование ж.-д. транспорта автомобильным (трубопроводным), а на приморском направлении и водным транспортом.

Обеспечение непрерывности и устойчивости управления тылом — это одна из наиболее важных предпосылок бесперебойного функционирования всей системы тылового обеспечения. Необходимыми условиями для этого являются: высокий уровень подготовки, полевая выучка, сколоченность и оперативность в работе штабов и служб тыла всех степеней; укомплектованность тыловых органов необходимыми по назначению и мощности средствами связи, механизации и автоматизации; дальнейшее укрупнение родственных тыловых частей и учреждений в целях уменьшения количества управляемых объектов; создание условий для устойчивой работы ТПУ всех звеньев в двух положениях (в ходе поэшелонного выдвижения в новые районы и в движении); организация радиосвязи с вышестоящим штабом тыла, с ТПУ подчиненных звеньев и с основными тыловыми группировками по радионаправлению; наличие резерва органов и средств связи.

Одинм из условий живучести системы тылового обеспечения, т. е. ее способиости фуикционнровать и при значительных потерях, является возможность ее восстановления. Она определяется прежде всего степенью унификацнн организациоино-штатной структуры тыловых частей и учреждений; наличием резервов и заблаговременной подготовкой к проведенню мероприятий по восстановленню боеспособности тыла.

Унификация оргаинзациоино-штатной структуры частей и учреждений во всех звеньях тыла облегчает замену их прн выводе из строя и повышает возможности маневра ими в ходе боевых действий. Типичным примером эффективиости и целесообразности в этом отношении является унификация оргаиизациоино-штатиой структуры и возможностей полевых складов во фронтовых передовых и армейскнх базах, медицинских отрядах и в иекоторой степеин в автомобильных, дорожиых, железиодорожных частях н подразделениях.

В заключение необходимо отметить, что в современиых операциях успех боевых действий войск во многом зависит от степени живучести тыла и устойчивости всей системы их тылового обеспечения. Поэтому к теоретической разработке и практнческому решенню этнх вопросов, на наш взгляд, необходимо прнвлекать внимание командующих, штабов и органов тыла всех степеней.

✦⊙✦

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ХОДЕ УЧЕНИЙ

Полковник Э. ЛАБУДА — начальник военно-научного отдела Генерального штаба Чехословацкой Народной Армии

Военно-научная работа в Чехословацкой Народной Армии рассматривается как один из важнейших факторов постоянного повышения боеспособности и боевой готовности войск и обороноспособности страны. Поэтому ее перспективной направленности, совершенствованию форм ведения и руководства ею уделяется большое внимание.

Во всех сферах развития военно-научной работы последовательно используются принципы социалистической военной науки. При этом постоянным руководством в теоретическом исследовании тех или иных вопросов и в способах их реализации являются принципы советской военной науки.

Претворяя в жизнь решения XV съезда КПЧ, особое внимание уделяется существенному повышению эффективности научных исследований во всех областях жизни и деятельности армии. В военно-научную работу включились и продолжают включаться все больше офицеров и генералов. В широком масштабе стали использоваться оперативно-тактические и тактико-специальные учения для исследования актуальных вопросов. И это вполне правомерно, так как различные виды учений являются постоянным базовым источником обширных и важных военно-научных исследований и получения экспериментальных сведений, которые нельзя иметь ни в какой другой научно-исследовательской лаборатории.

На основе этого в последние годы в ходе крупных оперативно-тактических учений наряду с основными учебными вопросами решался также и целый ряд исследовательских задач. Основное внимание при решении исследовательских проблем на учениях уделялось прежде всего вопросам управления войсками, особенно совершенствованию методики работы командиров и штабов при планировании и организации боя и операции.

Кроме этого, экспериментально проверялись некоторые оперативно-тактические нормативы и способы боевых действий войск в различных условиях обстановки, при той или иной организации связи, с применением средств автоматизации и механизации в соответствующих звеньях управления.

Опыт показывает, что исследования в ходе учений — весьма эффективная форма военно-научной работы. По сравнению с лабораторными исследованиями они отличаются определенными особенностями в организации, методике, способах, порядке и общем решении исследовательских задач. Вот почему в данной статье хочется поделиться с читателями Информационного сборника опытом, приобретенным в Чехословацкой Народной Армии при исследовании оперативно-тактических вопросов в ходе учений.

В Чехословацкой Народной Армии для исследования оперативно-тактических вопросов в ходе учений применяются два способа.

Первый. Все вопросы, связанные с исследованием, решаются одновременно с учебными задачами учения непосредственно командирами и офицерами штабов в тесном сотрудничестве с руководством учения, т. е. исследовательские вопросы являются частью учебных задач и отдельно не выделяются. Поэтому определение тех или иных данных, их обработка, оценка, формулировка выводов и рекомендаций также решаются в рамках выполнения основных задач учения.

Опыт показывает, что с помощью этого способа можно решить лишь ограниченный круг сложных исследовательских вопросов.

Второй. Для исследования тех или иных вопросов создается специальная группа (отдел). Причем все вопросы отражаются во всей документации, разработанной для учения. Основные работы, относящиеся к подготовке и проведению исследования, естественно, возлагаются на эту группу или отдел. По нашему мнению, этот способ можно считать основным. Он включает также и элементы первого способа. Исходя из нашего опыта, порядок его применения следующий.

В период подготовки оперативно-тактического учения определяются вопросы исследования. Опыт показывает, что лучше определять меньше вопросов, хорошо их продумать, конкретизировать и таким образом заложить основы для их тщательного исследования. Если вопросов будет много, качество исследования значительно снижается.

С началом разработки материалов учения создается **основная часть разработчиков группы (отдела) для изучения исследовательских задач.** Назначаются ее начальник, заместитель и другие члены в зависимости от характера задач исследования. Весьма полезно, если начальником этой группы является должностное лицо, имеющее богатый практический опыт, широкий военный кругозор, методические навыки и личный авторитет. Заместителем целесообразно назначать опытного организатора военно-научной работы. Другие должностные лица группы обычно назначаются с учетом их военной специальности, уровня теоретической и методической подготовки и способности выполнять предполагаемые вопросы исследования. Целесообразно стремиться к тому, чтобы в эту группу включались офицеры штабов, имеющие прямое отношение к военно-научной работе, организаторы военно-научной работы управлений Министерства Национальной обороны, округов и армий, преподавательский состав кафедр военных академий, училищ и научные сотрудники исследовательских институтов и учреждений. Состав групп зависит от объема и сложности вопросов исследования.

Документация, разрабатываемая группой исследования для решения своих задач, является частью общей документации всего оперативно-тактического учения и, как правило, содержит: перечень главных целей и вопросов исследования, прилагаемый к организационному указанию по учению; план проведения исследования; бланки для записи данных, полученных на учении; методические пособия для лиц, входящих в группу исследования; рабочие карты.

Основным документом такой группы является **«План проведения исследования».** Исходными данными для разработки этого плана обычно являются поставленные цели и вопросы исследования согласно учению. В плане подробно излагается методический порядок, связанный с подготовкой группы исследования до учения и с ее конкретной деятельностью на отдельных этапах учения и после его окончания. Такой план, как правило, состоит из графической части и пояснительной записки. Графически он разрабатывается на карте, где кроме основных оперативно-тактических данных учения обычно наносятся все пункты и районы,

в которых будет проводиться исследование. Кроме того, отмечается, что и когда необходимо изучить, указываются фамилия изучающего и другие вспомогательные данные. В пояснительной записке плана исследования указываются: состав группы исследования, ее оснащенность автомашинами, средствами связи и другими техническими средствами; задачи группы в целом и ее отдельных лиц, график выполнения задач группой исследования; план подготовки группы исследования до начала учения. Практика подтверждает, что в том случае, если в ходе учения к исследованиям привлекаются представители руководства учением, для них также необходимо разработать подробное описание задач, порядок и сроки их выполнения.

В общем объеме предварительной работы мы уделяем большое внимание целевой подготовке **бланков для записи данных**. Тщательно продумываем потребность, объем и точность каждого бланка, его форму. О всех вопросах, которые нужно исследовать на учении, важно заранее знать, для какой цели они будут использованы.

В методическом пособии для группы исследования или для представителей руководителя учения из плана проведения исследования обычно заносятся все необходимые данные о задачах, которые отдельные должностные лица должны выполнять. В ходе учения они уточняются и дополняются.

Рабочие карты предназначены для быстрого нанесения данных о пространственных взаимосвязях исследуемых явлений и процессов, т. е. тех данных, которые в бланки занести трудно.

В период подготовки учения важно, чтобы в соответствии с планом проведения исследования было обеспечено оснащение группы исследования соответствующей техникой (автомашинами, средствами связи, в том числе ЗАС, звукозаписывающей техникой и т. п.) и материальными средствами, а также пропусками на право входа во все необходимые районы и рабочие места, в которых предусматривается проводить исследование.

До начала учения проводятся тщательная подготовка и слаживание всего состава группы в соответствии с утвержденным планом. В ходе этой подготовки достигается единство понимания целей исследования, изучается не только исследовательская, но и оперативно-тактическая документация учения. Хорошее знание учебных целей и вопросов, характера и хода учения в целом является важным условием качественного выполнения группой своих задач.

На инструктаже руководства учения начальник группы исследования подробно знакомит присутствующих с целями, вопросами исследования и коротко с планом его проведения. При этом он указывает места и районы работы групп, какие данные необходимо получить и для какой цели эти данные предполагается использовать. С личным составом руководства учения, который будет принимать участие в выполнении задач исследования непосредственно, также проводится тщательный инструктаж.

Этим создаются хорошие условия для успешного выполнения поставленных задач исследования.

В ходе учения начальник группы руководит работой согласно плану. В случае необходимости отдает уточняющие указания своему заместителю или непосредственно отдельным исполнителям группы. Он лично принимает участие в решении основных вопросов исследования и тесно сотрудничает с руководителем учения, от которого получает соответствующую информацию и даные.

Личный состав группы, назначенный для получения исследовательских данных, работает на соответствующих местах также согласно

своим планам, разработанным в методических пособиях. Они изучают явления и процессы, замеряют и определяют значения изучаемых параметров и тщательно заносят их в соответствующие бланки и на рабочие карты или фиксируют их в виде видеозвукозаписи. Главная их задача — получить максимум достоверных и точных исследовательских данных и информаций. Полученные данные, дополненные аналитическими выводами, наблюдениями и предложениями, в установленные сроки передаются штабу руководства.

Опыт показывает, что для повышения эффективности работы полезно ежедневно проводить сбор всей группы и на совместном совещании давать оценку данных за истекший день, обмениваться мнениями, а также уточнять задачи на следующий день. В том случае, если группа исследования разделена на несколько частей, работающих друг от друга на значительном расстоянии, совещания целесообразно проводить по частям. Однако в ходе учения начальник группы должен хотя бы один раз провести сбор всей группы, ознакомить ее с текущими результатами, обменяться опытом и отдать указания по дальнейшему порядку работы.

После окончания учения группа исследования анализирует все записи и материалы, бланки, рабочие карты, методические пособия и дает им предварительную оценку. Одновременно делаются предварительные выводы по результатам работы в соответствии с поставленными целями и задачами исследования. Все материалы обрабатываются и оформляются в виде заключительного отчета, который представляется руководству для дальнейшего использования в практической работе.

Естественно, что выводы и рекомендации, полученные на одном учении, как правило, не реализуются немедленно. Необходимо проверить их в ходе нескольких учений и только после этого использовать на практике.

Опыт, приобретенный Чехословацкой Народной Армией в организации исследований на оперативно-тактических и тактико-специальных учениях, показывает, что военно-научную работу в штабах и войсках целесообразно приближать к практике, развивать, совершенствовать и повышать ее эффективность. Сегодня нельзя надеяться на то, что проблемы решат научно-исследовательские институты и учреждения, военные академии и училища, ибо крупнейшей и наиболее эффективной «лабораторией» военной науки в мирное время являются войска — их оперативно-тактические, тактические и специальные учения.

ВОЕННО-НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

В сентябре 1978 г. в Будапеште состоялась военио-иаучная конференция. Руководил ею начальиик Геиерального штаба Венгерской Народной Армии.

Конференция на тему «Особеиность подготовки и ведения армейской наступательной операции войсками коалиционного состава в горно-леснстой местиостн» — итог совместных исследований, проведенных в ВНА и в ННА ГДР.

В работе конференции приняли участие представнтели Миинстерства обороны ВНР, Главнокомаидующего ОВС, Главного штаба ННА ГДР, штаба Южной группы войск.

С основиым докладом выступил начальник Оперативиого управления ГШ ВНА.

Были заслушаны также доклады представителей Национальной Народиой Армии ГДР, содоклады иачальников некоторых родов войск и служб ВНА и отдельные выступлеиия участников конференции. Кроме того, многие присутствовавшие генералы и офицеры изложили свои мнения в письменном виде.

В основном докладе излагались особенности подготовки и ведения наступательной операции в горио-лесистой местности армней коалнционного состава. Положения, высказанные в докладе, аргумеитировались примерами из опыта проведениых совместных учений.

Подчеркивалась важность учета при плаиировании операции возможностей войск с разлнчной оргаиизациоииой структурой и иеодинаковой оснащенностью техиическими средствами.

В интересах достижеиия согласоваиных действий соедииеиий и частей той или иной национальиой принадлежиости предлагалось проводнть оцеику противника по единым показателям. Кроме того, рекомеидовалось разработать оперативные и боевые документы одинаковой формы, а также проводить совместные учения. Особо подчеркивалась необходимость более активного изучеиия русского языка в штабах дивнзий и полков.

Из ряда особеиностей ведения операцни и боя в горио-лесистой местностн выделялись действия войск по отдельиым направлениям, в том числе и мелких подразделений, и необходимость в связн с этим организации управлення по направлеииям с широким использованием воздушных командных пунктов. Кроме того, обращалось винмаиие на большой расход матернальных средств и повышение роли боевых и транспортных вертолетов. Для качественной подготовки войск предлагалось шире использовать горио-альпнйские полнгоны н базы братских армий.

В докладе начальника Оператнвного управления Главного штаба Национальной Народиой Армии ГДР подчеркивалась необходимость повышенного внимания к динамичному развитию боевых возможиостей частей и соединений нашего вероятного противника. Поэтому особый акцент получили вопросы четкого управления коалицноиными группи-

ровками и прорыва обороны. Отмечалось, что для прорыва обороны без применения ядерного оружия и развития наступления требуется мощная артиллерийская поддержка. При преодолении укрепленных районов, если их нельзя обойти, повышается роль штурмовых отрядов и групп.

В содокладах начальников родов войск и служб давался анализ проделанной работы, отмечались положительный опыт и научные результаты, достигнутые в ходе исследования вопросов применения родов войск и служб в горно-лесистой местности.

Значительное внимание было уделено вопросам внедрения в войска автоматизированной системы управления и научному сотрудничеству братских армий.

Выступления участников конференции развили положения основного доклада и содокладов. В них подчеркивалась важность повышения надежности управления войсками коалиционного состава как одного из важнейших условий победы над противником. В связи с этим предлагалось совместными усилиями решить практические задачи: установить порядок использования групп, выделяемых для связи, а также передачи разведывательных данных, разработать единую документацию, активизировать освоение русского языка.

Конференция подтвердила, что повышение внимания к подготовке войск в горно-лесистой местности является вполне обоснованным. При этом она особо отметила, что это вызывается не только специфическими условиями горно-лесистой местности, но и быстрым перевооружением вероятного противника, появлением у него новых способов ведения боевых действий в горах и лесах. Поэтому рекомендовалось в будущем более широко использовать возможности полигонов и баз братских армий для подготовки штабов и войск в условиях, приближенных к реальным, постоянно имея в виду необходимость отработки взаимодействия сухопутных войск, авиации и артиллерии.

Конференция обратила внимание и на то, что операция (бой), ведущаяся войсками коалиционного состава, имеет ряд таких практических особенностей, вскрытие которых с соответствующей глубиной и их анализ являются дальнейшей задачей. Причем особую важность имеет систематический анализ опыта проведенных учений.

Выводы и предложения, принятые на конференции, предполагается использовать: в Министерстве обороны — в решении задач, относящихся к развитию армии; в военно-учебных заведениях и в войсках — с одной стороны, в планировании и организации операций, осуществлении управления, всестороннем обеспечении, а с другой — в процессе обучения военнослужащих, подразделений и частей.

Совместные исследования и конференции, организованные с участием братских армий, кроме решения поставленных задач и достижения намеченных целей позволяют взаимно ознакомиться со взглядами по тем или иным проблемам и состоянием военно-научной работы.

Обмен опытом и результатами исследований обогащает марксистско-ленинскую военную науку, способствует более целеустремленному использованию теоретических и практических рекомендаций, укрепляет братское содружество наших армий и народов.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХРАНЕНИЯ И СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК ИМУЩЕСТВОМ СВЯЗИ

Полковник-инженер В. ГРУШКА — заместитель начальника войск связи Чехословацкой Народной Армии по материально-техническому обеспечению

В Чехословацкой Народной Армии были проведены мероприятия, направленные на совершенствование процессов переработки, хранения и снабжения войск имуществом связи. Основная задача этих мероприятий состояла в том, чтобы исследовать и осуществить в войсках работы в целях улучшения их материально-технического обеспечения. Для этого имелось в виду осуществить: комплексное решение вопросов снабжения войск имуществом связи от поставщика на базу (центральный склад) или непосредственно в войсковые части (безперегрузочное движение имущества, создание так называемых складских единиц, стандартизация средств упаковки, разработка каталогов и т. п.); эффективное использование складских площадей и рабочей силы путем применения средств механизации и автоматизации; обеспечение укладки и перевозки имущества связи на поддонах в условиях склада; использование современных упаковочных машин, материалов, устойчивых к воздействиям различных климатических условий и агрессивной окружающей среды, и контейнеров для транспортирования.

В настоящее время успешно используются действующая система автомобильного и железнодорожного транспорта народного хозяйства, а в отдельных случаях прямые перевозки имущества средствами войсковых частей и центрального склада.

Кроме того, продолжаются работы по созданию средств упаковки, отработке и проверке технологических процессов при долговременном хранении имущества.

Требования комплексного решения вопросов хранения и снабжения войск имуществом связи были учтены при проектировании и строительстве нового центрального склада связи. Теперь он реорганизован в базу снабжения, которая выполняет функции планирования, заключения контрактов на поставки, разработки и издания каталогов, разработки и хранения программ и вводных данных для электронно-вычислительной техники, используемой в системе хранения и снабжения войск.

Здание центрального склада связи состоит из складской части высотой 6 и 12 м и зоны вспомогательных цехов высотой 4 м. Складская часть имеет отдельные «склады-зоны» с различным технологическим оборудованием, которые разделены проволочными решетками или кирпичными стенками в зависимости от хранимого имущества (например, аккумуляторы).

В зоне вспомогательных цехов расположены отделы приемки, технического контроля, мастерские, станция зарядки аккумуляторов, площадки для техобслуживания погрузчиков, бытовые помещения и т. п.

Перед складом размещены две гидравлические платформы для погрузки и разгрузки автомобильного транспорта.

Основным оборудованием складской части являются электроштабелеры РЗП-1000, РКЗ-160 и вилочные аккумуляторные погрузчики ЕВ-426.

Электроштабелеры РЗП-1000 для грузов до 1000 кг размещены в складской части высотой 12 м (рис. 1). Каждый штабелер установлен на передвижном устройстве, которое обеспечивает его перемещение вдоль стеллажа.

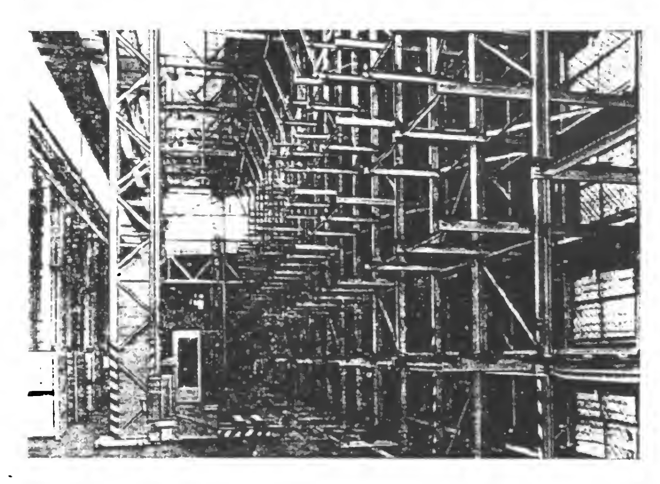

Рис. 1. Электроштабелеры РЗП-1000

Управление штабелером при укладке имущества осуществляется вручную или полуавтоматически. Во втором случае оператор заранее определяет складское место (клетку) хранения имущества (материала) и штабелер автоматически подходит к этому месту кратчайшим путем. Он имеет три скорости подачи грузов от 4 до 140 метров в минуту. Электроштабелеры РКЗ-160 для грузов до 160 кг размещены в зоне склада высотой 6 м (рис. 2), предназначенной для хранения мелких деталей и материалов с ручным отбором из ящиков.

Подвоз поддонов с имуществом к электроштабелерам производится вилочными аккумуляторными погрузчиками ЕВ-426 для грузов до 1000 кг с общей высотой подъема до 4,5 м. Они используются также для укладки имущества и материалов на поддонах в отдельные отсеки склада или на свободные площадки, где хранятся имущество, размеры которого превышают габариты поддонов, или грузы, которые выгодно хранить так называемым блочным методом (рис. 3).

Зона вспомогательных цехов также имеет различное технологическое оборудование, в том числе устройства и приборы контроля, упаковки и складской маркировки. Применение средств малой механизации позволило снизить трудоемкость работ, материальные затраты и создать условия для использования в организации и управлении складом систем автоматизации.

Особенностью в управлении складом в ЧНА является применение электронно-вычислительной техники (ЭВМ ЗПА-600), которая выполняет операции, связанные с планированием и снабжением войск

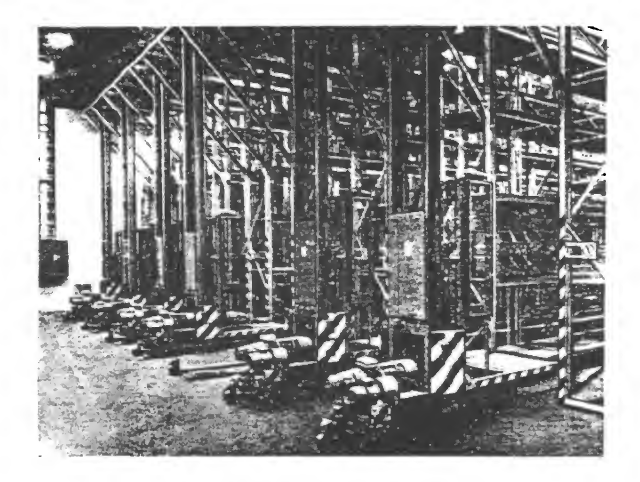

Рис. 2. Электроштабелеры РКЗ-160

Рис. 3. Блочный метод хранения грузов

имуществом связи: учет наличия и расхода имущества, разработка раздаточной документации (распределение по воинским частям), подготовка данных для планирования заказов в промышленности, разработка различных перечней и каталогов.

ЭВМ используется во всех трех процессах деятельности склада: приема. хранения и выдачи имущества.

При приеме — в ЭВМ вводятся данные о номенклатуре и количестве поступившего имущества, распределении его до манипуляцион-

ных единиц (поддонов) и предназначенном месте хранения каждой единицы. Затем на основе этих данных с помощью ЭВМ определяются способ приема имущества, виды упаковочных и манипуляционных единиц, предполагаемая оборачиваемость имущества и ряд других данных. Одновременно принятый материал заносится в складской учет.

При хранении — в ЭВМ фиксируются данные о перемещении имущества внутри склада, изменениях в комплектации и категорийности изделия. По заданной программе определяются, какое имущество подлежит периодическому техническому обслуживанию (например, аккумуляторы), у каких изделий заканчиваются гарантийные сроки хранения (до очередных технических проверок), номенклатура и количество изделий, необходимые для пополнения запасов имущества; подготавливаются данные для инвентаризации имущества, хранимого на складе, и оцениваются результаты инвентаризации.

При выдаче — ЭВМ используется для подготовки данных по отбору требуемого типа и количества имущества и его распределения по заказчикам. При этом соблюдается правило первоочередной выдачи имущества и материалов более раннего выпуска. Для отдельных заказов ЭВМ разрабатывает расчетные документы, в которых кроме данных о типах и количестве материалов указываются цена и вес посылок. Это дает возможность экспедиции вовремя разработать план транспортирования.

Кроме ЭВМ для учета и отчетности используется автомат «Консул-253», который хранит «в памяти» все данные о движении имущества на складе и ежедневно составляет ведомость для бухгалтерии. Автомат может периодически выдавать должностным лицам склада информацию в виде отчета или ведомости о номенклатуре, количестве, стоимости имеющегося на складе имущества, а также данные о поступлении его от промышленности и выдаче заказчикам.

Создание центральной базы войск связи и переход на новую систему планирования и снабжения войск имуществом позволили при одинаковом количестве работников значительно уменьшить время одного цикла снабжения, что снизило запасы имущества в войсках на 30—40 процентов. Статистические данные, получаемые от ЭВМ, дают возможность уточнять нормы расхода, устанавливать оптимальные запасы имущества связи как на складе, так и в войсках, принимать правильные решения по руководству базой, контролировать ее хозяйственную деятельность и вести учет хранящихся имущества и материалов.

В заключение отметим, что наш опыт применения средств малой механизации и электронно-вычислительной техники в планировании и снабжении войск имуществом связи, в управлении центральной базой снабжения (складом) показал правильность выбранного нами направления в совершенствовании материально-технического обеспечения войск.

Нам представляется, что и в других армиях государств — участников Варшавского Договора проводятся работы в этом направлении и было бы весьма полезно на страницах Информационного сборника обменяться соответствующим опытом работы.

ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

Генерал-майор-инженер Г. ШТОРБЕК — начальник бронетанковой службы Министерства Национальной обороны Германской Демократической Республики

Четкая организация обслуживания и ремонта бронетанковой техники является одной из существенных предпосылок обеспечения боеготовности войск. При этом важно сокращать трудоемкость этих работ и добиваться их высокого качества. Национальная Народная Армия ГДР уже накопила в этом некоторый опыт. Поддерживая предложения генерала дивизии Е. Моджевски[1], позволю себе поделиться некоторым опытом организации этой работы в Национальной Народной Армии ГДР.

Принятая в Советской Армии планово-предупредительная система обслуживания и ремонта бронетанковой техники составляет основу поддержания ее в постоянной боеготовности. Корректирование на научной основе этой системы способствует использованию опыта, накопленного в Войске Польском и в других союзных армиях в этой области. Наш опыт показывает, что принятая нами система организации ремонта бронетанковой техники требует дальнейшего совершенствования. Причинами этого, на наш взгляд, являются: возрастающая сложность бронетанковой техники и соответственно увеличение объема проверочных работ в рамках очередных технических обслуживаний, а также необходимость привлечения для этого специалистов различных профилей; ограниченность времени, выделяемого на обслуживание и ремонт техники, что требует некоторых изменений в последовательности выполняемых работ.

Решению этих проблем способствуют рекомендации, совместно разработанные на состоявшемся в 1976 г. в г. Варшава совещании руководящего состава бронетанковых служб армий государств — участников Варшавского Договора. В свете этого мы одобряем предложения генерала дивизии товарища Е. Моджевски о целесообразности ведения исследований по уточнению объема и периодичности работ по обслуживанию бронетанковой техники, а также по совершенствованию используемых при этом технических средств. Разделяя взгляды автора, мы, так же как и он, считаем полезным включить подготовку бронетанковой техники к летней и зимней эксплуатации в систему обслуживания.

Как известно, высказывается мнение, что для современной техники этот вид обслуживания устарел. Мы не поддерживаем такого мнения, так как в ходе сезонного обслуживания выполняются некоторые дополнительные работы, которые определяются реальным состоянием каждой машины.

Не менее важен опыт Войска Польского в области проведения регламентных работ, который, на наш взгляд, следует широко использовать в нашей армии. Это вызывается необходимостью устранения последст-

[1] Моджевски Е. Четкая организация обслуживания и ремонта бронетанковой техники — залог ее боеготовности. Информационный сборник Штаба и Технического Комитета Объединенных Вооруженных Сил, 1975, № 10.

вий старения резинотехнических изделий и внедрения изменений по модернизации, выравнивания живучести отдельных узлов бронетанковой техники и повышения ее надежности в целом. Для решения этих вопросов в Национальной Народной Армии ГДР, учитывая опыт братских армий, введена обязательная техническая проверка с предупредительным ремонтом танков Т-55А и БТР-60ПБ, которой они подвергаются через каждые два года. С этой целью у нас созданы комплекты запасных частей и нормалей.

Большой интерес представляет также введение в нашей армии единых комплектов эксплуатационных материалов для проведения очередных технических обслуживаний и принудительной замены деталей. Мы считаем, что материальное обеспечение — это решающая предпосылка для сохранения боеготовности и повышения надежности бронетанковой техники.

Среди мероприятий, направленных на совершенствование системы обслуживания и ремонта бронетанковой техники, важное место принадлежит улучшению организационной структуры специальных подразделений, а также введению поточного способа обслуживания. В нашей армии организация этих подразделений соответствует характеру решаемых ими задач. Например, в интересах лучшего технического обеспечения в ходе боевой подготовки отделения технического обслуживания и ремонта объединяются во взвод обслуживания, который подчиняется командиру ремонтной роты части. На учениях или в условиях полной боеготовности эти отделения действуют вместе со своими батальонами.

Что касается поточного способа обслуживания, то его преимущества неоспоримы. Например, при одновременном возвращении большого количества машин в парк и необходимости проведения одинакового объема работ. При этом целесообразно не допускать односторонней квалификации специалистов. Весь процесс от заправки до постановки машин на хранение можно понимать как поточный. Что касается организации работ на самом пункте технического обслуживания, то, на наш взгляд, здесь целесообразен тупиковой способ из-за различного объема работ на отдельных машинах.

В отношении предложений генерала дивизии товарища Е. Моджевски о полевых средствах и методах эвакуации и ремонта бронетанковой техники можно отметить, что они в значительной степени соответствуют существующей в Национальной Народной Армии ГДР системе. Использование машин технической помощи на поле боя в звене батальон — полк, по нашему мнению, может быть эффективной формой танкотехнического обеспечения. Подобно танковому тягачу ВЗТ-1 Войска Польского в Национальной Народной Армии применяется танковый тягач ВТ-55А чехословацкого производства, который в значительной мере отвечает требованиям, предъявляемым к машине технической помощи.

В настоящее время мы прилагаем усилия к тому, чтобы в сотрудничестве с другими братскими армиями, используя их опыт, разработать машину технической помощи для боевой машины пехоты в целях повышения возможностей технического обеспечения мотострелковых подразделений.

В Национальной Народной Армии ГДР, как и в других союзных армиях, большие усилия прилагаются к совершенствованию эвакуационных и ремонтных средств и организационной структуры технических органов в звеньях полк и дивизия в целях приведения их возможностей в соответствие с современными требованиями. Так, например, принятие на оснащение танкового крана ИВБТ-55А и ряда новых подвижных мастерских на шасси автомобилей повышенной проходимости Урал-375Д

в значительиой мере увеличнло возможности полков н дивизий по текущему и среднему ремонту в полевых условнях.

Мы стремнмся к тому, чтобы прн налични как можно меньшего количества разлнчных тнпов подвижиых мастерских обеспечить войсковой ремонт бронетанковой техннки в полевых условиях. В этом отношенни хорошо зарекомеидовали себя в ННА ГДР подвнжные мастерские по техническому обслуживанию и ремонту бронетанковой техники, по ремонту спецнальиого оборудовання танков н по ремонту электрооборудования и средств связн — иа шасси автомобнля Урал-375Д.

В заключение подчеркнем, что постоянный обмен опытом с братскими армиямн и расширение научно-техического сотруднчества между инми поможет нам правильно решнть проблемы танкотехнического обслуживання.

О ПРОБЛЕМАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Полковник Х. ШМИДЕР — начальник продовольственной службы Министерства Национальной обороны Германской Демократической Республики

Вместе с развитием и укреплением боевой мощи армий государств — участников Варшавского Договора непрерывно совершенствуется и их тыл, основу технической оснащенности которого составляют современные машины и механизмы различного назначения.

В наше время ни одна из служб тыла, в том числе и продовольственная, не может успешно решать стоящие перед ней задачи без достаточного оснащения техническими средствами, обладающими высокой производительностью и эксплуатационной надежностью. Учитывая это обстоятельство, руководство Национальной Народной Армии ГДР постоянно уделяет серьезное внимание всестороннему развитию технических средств. Это убедительно подтверждают следующие факты. Только за последние годы в нашей армии технологическое оборудование полевых хлебозаводов перемонтировано на шасси машин высокой проходимости, внедрены стандартные кузова, приняты на оснащение войск авторефрежераторы с холодильными агрегатами более совершенной конструкции, улучшены эксплуатационные качества топок полевых кухонь и печей хлебозаводов, усовершенствованы приспособления для транспортирования продовольствия в кузовах автомобилей и прицепов.

Как показало совещание руководящего состава продовольственной службы союзных армий 1977 г., аналогичная работа, направленная на дальнейшее совершенствование технических средств продовольственной службы, проводится и в других армиях государств — участников Варшавского Договора. При этом главное внимание уделяется созданию новых и совершенствованию существующих средств на базе широкой их унификации и стандартизации.

В то же время, подчеркивая значительную работу, проводимую в целях развития технических средств продовольственной службы, на этом же совещании отмечалось, что технические средства, изготавливаемые в союзных странах для своих армий, пока не подвергаются унификации в рамках всех Объединенных Вооруженных Сил.

Постоянно повышая требования к технике и техническим средствам тыла, каждая союзная армия разрабатывает новые и совершенствует имеющиеся образцы. Таким образом, продолжает расти количество типов и видов технических средств; в братских армиях увеличивается число двойных и многократных разработок образцов одного и того же назначения, что явно нерационально. Нужно заметить, что, хотя уровень кооперации среди союзных армий в области разработки технических средств продовольственной службы пока недостаточен, успешно развивающаяся социалистическая экономическая интеграция и вытекающее отсюда тесное сотрудничество социалистических государств в рамках СЭВ позволяют достичь более ощутимых успехов в этой области.

Национальная Народная Армия ГДР делает определенные шаги по устранению приведенных недостатков. Например, на всех армейских холодильных транспортных средствах устанавливаются чехословацкие

холодильные установки, в войсковых кухнях используются топливные форсунки болгарского и чехословацкого производства, польские пищеварные котлы. Нашли широкое применение в наших войсках советские посудомоечные машины.

Но это касается только отдельных технических средств. Мы считаем, что широкая унификация и координация научно-исследовательских работ, кооперация и специализация производства технических средств тыла должны осуществляться в рамках Объединенных Вооруженных Сил.

Для кооперирования и специализации разработок и создания технических средств продовольственной службы желательно, чтобы специалисты имели единые взгляды на тактико-технические требования вновь создаваемых средств.

Принимая во внимание национальные особенности развития и экономические возможности союзных стран, на наш взгляд, основными направлениями в области унификации и стандартизации при создании новых технических средств продовольственной службы могут быть: разработка единых тактико-технических требований на проектирование и производство изделий, а также их отдельных агрегатов и узлов; определение основных материалов, применяемых при их изготовлении; выбор единых базовых шасси под монтаж технологического оборудования продовольственной службы; разработка общих рекомендаций по обслуживанию и ремонту технических средств; стандартизация технической документации, а также ряд других направлений.

В первую очередь вопросы унификации и стандартизации целесообразно решить при создании базовых машин под монтаж технологического оборудования службы, средств приготовления пищи, транспортирования воды и выпечки хлеба, транспортных холодильных установок, скотобоен, а также средств технического обслуживания и ремонта техники и оборудования продовольственной службы в полевых условиях.

Решение этой проблемы даже при изготовлении отдельных образцов и их агрегатов, узлов и деталей в значительной степени упростит использование, эксплуатацию и ремонт технических средств службы в полевых условиях, позволит улучшить продовольственное обеспечение войск при ведении совместных боевых действий.

В то же время мы считаем, что осуществление частичной унификации существующих образцов национальных технических средств продовольственной службы, т. е. их отдельных агрегатов, узлов и деталей, приемлемо как временная мера, так как это не ведет к полному решению данной проблемы.

Унифицировать и стандартизировать надо вновь создаваемые технические средства во всех армиях союзных стран, причем желательно делать это в рамках стандартов СЭВ. И первым шагом, основой для этого может являться разработка тактико-технических требований, общих для всех союзных армий.

Во всяком случае уже разработанные требования на средства хранения и транспортирования питьевой воды, полевые хлебопекарни и на ряд других технических средств является хорошим началом на пути к поставленной цели.

В заключение отметим, что успешно решить задачу создания новых технических средств продовольственной службы можно только при постоянном сотрудничестве и обмене опытом всех союзных армий на базе широкой унификации и стандартизации, а также кооперации и специализации при научных разработках и в ходе осуществления производства под единым руководством Технического Комитета Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора.

✦⊙✦

ФОТОГРАММЕТРИЧЕСКО-КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Подполковник-инженер Р. ШМИДТ — старший офицер по фототопографическим работам, подполковник-инженер Р. ШЛИБС — старший офицер по картографическому обеспечению военно-топографического управления Главного штаба Национальной Народной Армии Германской Демократической Республики

В недалеком прошлом в Национальной Народной Армии Германской Демократической Республики был принят на вооружение новый подвижный фотограмметрическо-картографический комплекс. Предусматривается использовать его централизованно для выполнения задач топогеодезического обеспечения органов управления и войск. Установленное в нем техническое оборудование обеспечивает весь процесс изготовления топографических документов, начиная с проявления аэрофильмов до издания многокрасочных топографических карт форматом 50×60 см.

В состав комплекса входит ряд машин различного назначения, в том числе восемь видов специальных (на базе седельного тягача «Татра» с полуприцепом Н26-107 и Урал-375), необходимая информация о которых приводится ниже.

Спецмашина № 1 обеспечивает подготовку к фотограмметрическим работам, хранение, перевозку секретных документов и расходных материалов и проведение текущего войскового ремонта. Ее оборудование состоит из прибора «Фотопрет», предназначенного для дешифрирования фотоснимков с помощью зеркального стереоскопа или стереомикроскопа, шкафов и ящиков для хранения документов и материалов и малой ремонтной мастерской.

Спецмашина № 2 позволяет осуществлять проявление аэропленок, трансформирование фотоснимков, монтаж фотодокументов и проведение фотолабораторных работ. Она имеет автомат ЗАС-70/02 для проявления и сушки аэропленок и рулонной фотобумаги рабочей шириной до 32 см путем стабилизации без промежуточной и окончательной промывки водой, электронный копировальный аппарат «Элкоп» для изготовления контактных копий с выравненным контрастом в формате до 30×30 см, универсальный рулонный копировальный аппарат УКПЛ-М для копирования аэрофильмов рабочей шириной до 32 см на пленке или фотобумаге и полевой фототрансформатор ФЭГ для трансформирования фотоснимков форматом до 30×30 см.

Спецмашина № 3 предназначена для универсальной сетеообработки, трансформирования фотоснимков, изготовления ортофотоснимков, исправления топографических карт, проведения аналитической фототриангуляции и фотолабораторных работ. Ее оборудование включает: стереофотограмметрический прибор «Топокарт Б» с устройствами для дифференциального трансформирования «Ортофот Б», вычерчивания профильных ступеней «Орограф» и прецизионным координатографом «Прекорди ЭЛ»; прецизионный стереокомпаратор «Стекометр»; малую

(ВМ КСР 4100 (24 К) с периферийными устройствами для вычисления координат и высот выбранных точек на основе триангуляции в рядах или блоках (максимально до 15 моделей); прибор «Топофлекс» для стереообработки фотоснимков в целях исправления топографических карт; полевой фототрансформатор ФЭГ и малую фотолабораторию.

Спецмашина № 4 обеспечивает выполнение чертежных работ, гравирование, монтаж, ретушь, исправление топографических карт, наборные работы, репродукцию штриховых, растровых, полутоновых оригиналов и проведение копировальных работ. Ее оборудование: шесть комплектов инструмента для гравирования на пластиках; штанцевальный станок для перфорирования гравировальных, монтажных и печатных пластин по системе принудительной приводки, обеспечивающей совмещение при многокрасочной печати; горизонтальный двухкамерный фотоаппарат «Лит стар» для репродукции одно- и многокрасочных оригиналов при освещении отраженным светом или на просвет; полуавтоматическая наборная установка для набора шрифта на фотобумаге и пленке и сушильный шкаф.

Спецмашина № 5 предназначена для изготовления гравировальных и печатных пластин, одно- и многокрасочной печати топографических и графических документов. Она имеет горизонтальную центрифугу, пневматическую копировальную раму и двухкрасочную офсетную печатную машину «Доминант 724».

Спецмашина № 6 — для микрофильмирования, хранения и обратного увеличения топографических документов. Ее оборудование: съемочная камера для плоской микропленки РМ 70, читальный прибор ЛГ 70, шкаф-хранилище С100 на 50 000 микрофиш и две проявочные установки.

Спецмашина № 7 обеспечивает перевозку и хранение расходных материалов для картографических работ и проведение текущего войскового ремонта. Оборудована шкафами и ящиками для хранения материалов и малой ремонтной мастерской.

Спецмашина № 8 используется для размножения графических документов (в частности, в небольшом количестве однокрасочных форматом А4). Ее оборудование: светокопировальная установка (рабочая ширина 1130 мм), двухрастворный проявочный прибор (рабочий формат 1000×1300 мм), термокопировальный аппарат (формат А4), устройство для электроискрового копирования трафаретов (формат А4) и трафаретная печатная установка (формат А4).

В случае необходимости специальные машины № 1, 2 и 3 с фотограмметрическим оборудованием и машины № 4, 5, 6, 7 и 8 с картографическим оборудованием могут использоваться раздельно в виде самостоятельных фотограмметрического и картографического комплексов.

Электропитание специальных машин осуществляется от дизельных электроагрегатов мощностью 60 кВт. Возможно также подсоединение к местной сети энергоснабжения.

В целях обеспечения надежности работы комплекса в нем предусматриваются: система кондиционирования воздуха и установка нагревательно-вентиляционных устройств для поддержания требуемого технологией режима температуры и влажности воздуха; водоснабжение из прицепов-цистерн с помощью системы насосов и водонагревателей; хранение фототехнических материалов в специальных коробках, обеспечивающих защиту от дозы радиации мощностью до 200 р/ч; горизонтирование специальных машин с помощью домкратов, уровней, пневматических опор, специальных стопоров и арретиров, имеющихся на всех установках и устройствах.

Продолжительность и автономность работы комплекса достигается с помощью комплектов расходных материалов, размещенных на каж-

дой специальной машине и обеспечивающих их работу в течение 14 суток, а те комплекты, которые находятся на спецмашинах № 1 и 7, обеспечивают работу остальных спецмашин в течение дальнейших 14 суток.

Управление и связь на марше, а также в районах размещения обеспечиваются портативными радиотелефонами.

Опыт эксплуатации комплекса показал, что применение самой современной фотограмметрической и картоиздательской техники увеличивает производительность изготовления фотограмметрической и картографической продукции в 2—3 раза и повышает ее качество.

Использование крупногабаритных полуприцепов позволяет без увеличения количества специальных машин разместить в комплексе всю необходимую технику и улучшить условия работы личного состава.

Полагаем, что эта краткая информация о нашем новом подвижном фотограмметрическо-картографическом комплексе заинтересует генералов и офицеров топографических служб союзных армий и позволит нам, в свою очередь, через Информационный сборник ознакомиться с их работами в этой области.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ЗАПРАВКИ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ РАКЕТ

Среди мероприятий, направленных на повышение боеготовности войск, важное место принадлежит сокращению времени, затрачиваемому на приведение вооружения и техники в боеготовое состояние. Большая работа в этом направлении проводится службой ракетно-артиллерийского вооружения Чехословацкой Народной Армии. Опыт наших специалистов подтверждает, что наиболее длительными по времени операциями, определяющими по сути дела суммарное время приведения ракет в боевую готовность, являются прием ракетного топлива из центральных складов подвижными заправочными средствами и проведение контрольных анализов его качества перед заправкой в ракеты.

Для сокращения этого времени в ракетно-технических частях нашей армии заправка ракет производится по новой технологии, суть которой в следующем.

По согласованию со службой горюче-смазочных материалов и ракетных топлив на территории центрального склада топлива сосредоточивается необходимое количество прицепов, принадлежащих ракетно-техническим частям. После получения сигнала личный состав склада грузит на прицепы кондиционное топливо, хранящееся в штатных емкостях. Тягачи, прибывшие по сигналу тревоги из ракетно-технических частей, доставляют топливо в указанный район. При отгрузке топлива склад выдает ракетно-технической части паспорт о его качестве в каждой емкости. При этом контрольный анализ топлива перед заправкой ракет можно не делать, так как не производилось его перекачивание в другие емкости.

Ракеты заправляются методом выдавливания топлива из штатных емкостей сжатым азотом. Для этого имеется специальное технологическое оборудование, обеспечивающее заправку двух ракет одновременно в течение 60 минут.

Технологическое оборудование размещается на одноосном прицепе, в состав которого входят системы создания давления, раздачи азота в емкости, заправочные и дренажные приспособления со шлангами.

Баллоны емкостью по 40 л с азотом под давлением 150 ати размещаются в кузове одноосного прицепа К1-2Б-8. Их крепление позволяет быструю замену. Специальные гибкие шланги соединяют их с коллектором высокого давления. Через понижающий редуктор азот поступает в рабочий коллектор, который оборудован предохранительным клапаном и вентилями выдачи газа.

Азот под давлением 8 ати через коллектор высокого давления и понижающий редуктор по гибким шлангам подается в емкости «О» и «Г», как показано на рисунке. Понижающие редукторы имеют предохранительные клапаны. Для контроля давления азота предусмотрены манометры. В системе раздачи азота используются штатные воздушные шланги из комплекта подвижной компрессорной станции. Шланги наматываются на катушки и размещаются в задних боковых шкафах прицепа. Емкости «О» и «Г» оборудованы специальными штуцерами и вентилями, к которым присоединяются штатные заправочные приспособле-

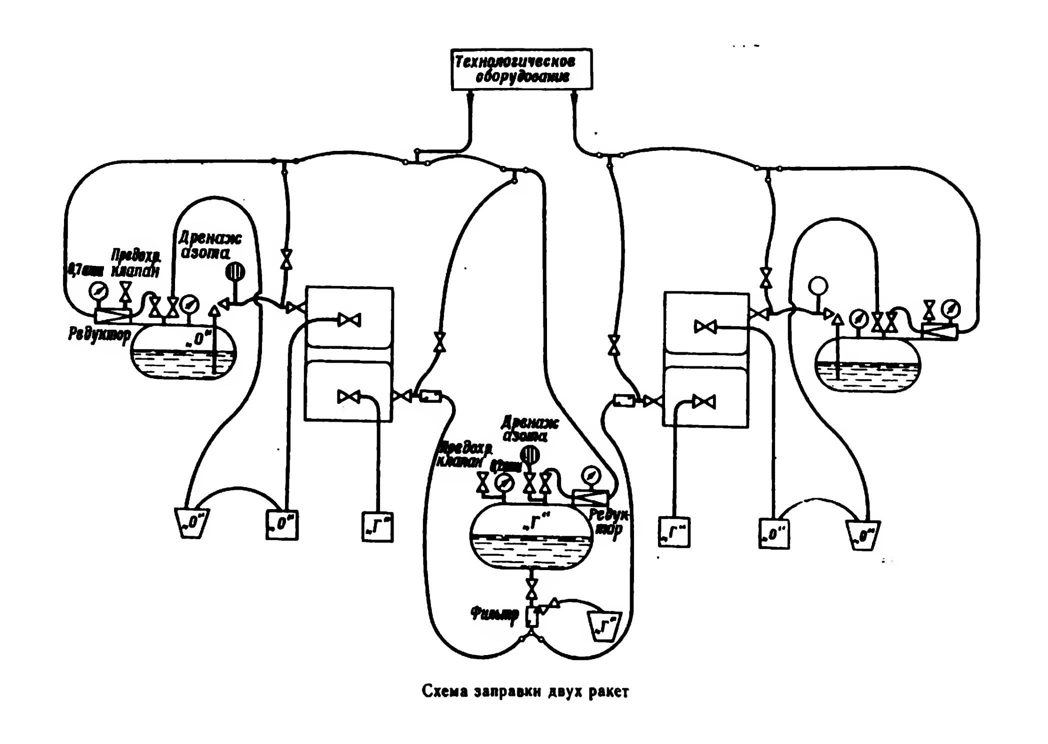

Схема заправки двух ракет

ния со шлангами из комплекта заправщиков. Для облегчения откачки топлива из шлангов после заправки изделий заправочные приспособления оборудованы сливными вентилями. Все заправочные и дренажные приспособления со шлангами, а также вентили для штатных емкостей «О» и «Г» и часть принадлежностей укладываются в боковых шкафах прицепа.

Предлагаемый комплект технологического оборудования используется для заправки ракет только при переводе ракетно-технических частей в полную боевую готовность.

Заправка производится штатным расчетом взвода заправки и монтажа технической батареи в соответствии с действующими инструкциями.

Предлагаемый способ не нарушает общих требований техники безопасности.

Наш опыт подтверждает, что предлагаемая технология позволяет сократить время перевода в полную боевую готовность примерно на 70% без повышения материальных затрат и увеличения личного состава.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МЕХАНИКОВ ИНЖЕНЕРНЫХ МАШИН В ЧНА

Оснащение инженерных войск Чехословацкой Народной Армии новой, более мощной и сложной техникой предъявляет высокие требования к подготовке механиков и расчетов при сокращении сроков обучения и ограничении расходов на эти цели. Одним из способов решения этой задачи может быть, по нашему мнению, обучение с помощью тренажеров. Их применение позволяет значительно уменьшить износ штатной техники, расход горюче-смазочных и других эксплуатационных материалов и более рационально использовать учебное время.

Широкое внедрение тренажеров особенно целесообразно при обучении механиков землеройных машин, так как в условиях ЧНА в районах с высокой плотностью населения трудно найти свободные земельные участки для осуществления землеройных работ в широких масштабах.

Учитывая это, в ЧНА было решено изготовить сначала тренажер экскаватора, а затем по мере накопления опыта и для других видов техники. Был принят вариант миниатюрной действующей модели при сохранении всех ее органов управления в натуральную величину. Это оказалось эффективным при обучении механиков, так как достигалась высокая точность подражания и быстрая адаптация приобретенных навыков работы по штатной технике. Наш тренажер показал еще одно важное свойство — обратное воздействие техники на механика, а это препятствует выработке у обучаемых неправильных приемов работы.

В настоящее время в инженерных войсках ЧНА имеются следующие тренажеры: экскаватора Д-03а, колесного дозера ДОК, автомобильного мостоукладчика АМ-50, транспортной машины ПМ-55 для перевозки запасного моста танкового мостоукладчика МТ-55А. Изготовлен опытный образец тренажера колесного дозера КН-251. Первые три тренажера были показаны на сборе начальников инженерных войск армий государств — участников Варшавского Договора в 1975 г. Все они изготовлены в соответствии с принятой концепцией, т. е. миниатюризацией реального объема при сохранении реальных элементов управления.

Полученный в частях опыт подтвердил выгоды введения подобных тренажеров в практику обучения и показал, что 5—8 часов работы на тренажерах экономят 5 моточасов обучения на штатной машине. После этого обучаемый способен перейти на штатную технику. Поэтому там, где введены тренажеры, можно было сократить расход учебных моточасов в среднем на 10%.

Обучение с помощью тренажеров проходит постепенно, интересно, без лишнего волнения и страха перед возможными последствиями. Наш опыт подтверждает, что использование тренажеров для обучения механиков нужно шире распространять. Это обусловлено как поступлением в войска новой техники, так и необходимостью переквалификации специалистов. Конструкции тренажеров мы будем совершенствовать. Здесь надо, по нашему мнению, использовать сборно-разборные элементы, гидравлические, электронные и другие новейшие системы, что обеспечит

точное моделирование динамических свойств машин. Желательно также, чтобы тренажеры давали возможность обучаемым получить навыки в отыскании повреждений и ремонте техники.

Введение тренажеров в инженерных войсках ЧНА помогло повысить качество и эффективность обучения и стало одним из многих мероприятий, которые в совокупности повышают боеспособность Чехословацкой Народной Армии.

ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ГДР И ИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

На оснащении инженерных войск Национальной Народной Армии ГДР состоит ряд осветительных средств, существенно отличающихся друг от друга по назначению. Они делятся на комплекты, предназначенные для освещения различного рода укрытий, с носимыми и возимыми электроагрегатами в качестве источников питания; приборы аварийного освещения и карманные фонари с питанием от батарей; маркировочные средства и сигнализационные фонари с непрерывным и мигающим светом и питанием в виде батарей или источников внешнего возбуждения.

Наибольшее значение в этой группе приобретают комплекты осветительных средств и в связи с этим электроагрегаты для обеспечения штабов, учреждений и рабочих мест в полевых и боевых условиях. Все они должны отличаться простотой в эксплуатации, хорошей ремонтопригодностью, простотой обслуживания, высоким коэффициентом использования (длительные сроки эксплуатации, надежность и т. д.) и хорошей подвижностью.

Наши инженерные войска оснащены носимыми и возимыми электроагрегатами, состав которых примерно следующий: двигатель внутреннего сгорания, генератор, распределительная коробка и переносная рама или одноосный прицеп.

Двигатель, генератор и распределительная коробка образуют замкнутый функциональный блок, причем двигатель и генератор сопряжены фланцами; с помощью резиновых амортизаторов они крепятся к несущей раме или к раме прицепов. Генераторы выполнены в виде компаундных синхронных машин с самовозбуждением, номинальная мощность которых поддерживается в пределах ±2,5% (характеристика генераторов дана в табл. 1).

Распределительные коробки содержат органы и приборы запуска и контроля работы двигателя, амперметр, вольтметр и частотомер, воздушный контактор и защитное реле, предохраняющее генератор от перегрузки, а также разъемы для подключения потребителей.

Носимые электроагрегаты оснащены аккумуляторными батареями, необходимыми для электрического запуска; дизельные двигатели имеют воздушное и водяное охлаждение. Кожух предохраняет агрегаты от воздействия климатических факторов и от загрязнений; боковые заслонки обеспечивают хороший доступ к узлам электроагрегата.

Одноосный прицеп с пневматическим тормозом и тормозом наката обеспечивает скорость движения до 60 км/ч.

Комплекты осветительных средств предназначены для освещения штабов, учреждений и рабочих мест. В качестве источников питания применяются переносные электроагрегаты. Подключение к источнику питания осуществляется с помощью штепсельных разъемов, соответствующих стандартам ТГЛ 57-1021 — 57-1030. Таким образом обеспечивается возможность в любых условиях погоды и при высокой механической нагрузке быстро создавать надежное электрическое соединение.

Таблица 1

Наименование	Ед. измерения	ГАБ-0,5	ГАБ-2,0	ГАД-16	ГАД-20	ГАД-30	ГАД-40
Номинальная мощность	кВт	0,63	1,5	15	20	30	50
Номинальное напряжение	В	220	220	230/400	225/390	225/390	390
Номинальный ток	А	2,86	6,5	48/27,5	65,5/34	37,4/56,2	74
Вид тока *		1	1	3	3	3	3
Масса	кг	40	73	2000	1560	2300	2380
Удельная масса	кг/кВт	63,5	48,7	133,3	78,0	76,7	47,6
Двигатель		Карб.	Карб.	Дизельн. возд. охл.	Дизельн. возд. охл.	Дизельн. вод. охл.	Дизельн. вод. охл.
Число рабочих часов с одной заправкой	ч	4	2,5	14	8	10	6,5
Время, необходимое для подготовки агрегатов к работе	мин	3—5	3—5	4	4	4	4

* 1 — однофазный переменный ток; 3 — трехфазный переменный ток.

Возможность подключения комплектов осветительных средств к внешней сети не предусмотрена, однако соединение может осуществляться с помощью промежуточного кабеля. Комплект осветительных средств БЛС-0,5 представляет в ННА ГДР основной тип. Путем соединения двух таких комплектов можно создать комплект БЛС-2, а дополнением восьми комплектов БЛС-0,5 кабелями, распределительными коробками и штепсельными разъемами (16 и 25 А) — комплект БЛС-16.

Для перевозки комплекты осветительных средств упаковываются в ящиках и сумках.

Краткая характеристика комплектов осветительных средств дана в табл. 2.

Таблица 2

Наименование	Ед. измерения	БЛС-0,5	БЛС-2,0	БЛС-16
Потребляемая мощность	кВт	0,5	2,0	4/8 *
Номинальное напряжение	В	220	220	380
Номинальный ток	А	До 10	До 10	До 16
Количество потребителей	шт.	12	24	96
Длина кабеля	м	300	600	2650
Поперечное сечение кабеля	мм²	3×2,5	3×2,5	4×4 3×2,5 4×2,5
Масса	кг	206	412	1880
Степень защиты		ИП-56 защищен от воды под давлением		
Источник питания		ГАБ-0,5	ГАБ-2,0	ГАД-16, ГАД-20

* Максимальная потребляемая мощность.

Осветительные средства и электроагрегаты, которыми оснащены инженерные войска Национальной Народной Армии ГДР, при эксплуатации в войсковых условиях себя оправдали. Однако в целях дальнейшего улучшения их эксплуатационных свойств, повышения эффективности и надежности предусмотрено решение следующих вопросов: уменьшить массу электроагрегатов и кабелей к комплектам осветительных средств; повысить надежность и унификацию разъемов путем внедрения соединительных элементов, соответствующих международному стандарту СЕЕ и разрабатываемому в настоящее время стандарту СЭВ.

Применение комплектов осветительных средств тесно связано с улучшением светомаскировки, например, на рабочих местах, не имеющих покрытий, переправах и т. п., а также маскировочных средств или элементов обозначения участков местности, заграждений и проходов. Применяемые для этих целей карманные фонари укомплектовываются электронным датчиком с мигающим светом. Это позволяет более эффективно использовать емкость батарей и одновременно улучшать светомаскировку.

Весьма перспективными для этих целей считаются также хемолюминесцентные вещества. Их применение для самосветящихся маркиро-

вок представляет ряд преимуществ. При наличии соответствующих носителей энергии они могут использоваться независимо от внешних источников питания. Для этих целей первые возможности использования дает явление люминесценции, в частности радио- и хемолюминесценции.

Люминесценцией называется излучение, обнаруживаемое вместе с теплоизлучением тела. Она ограничена по времени. Различают флуоресценцию и фосфоресценцию.

Флуоресценция характеризуется прямым переходом вещества из возбужденного в его первоначальное состояние, в то время как при фосфоресценции еще существует метастабильное промежуточное состояние.

По нашим соображениям, возбужденная химическими реакциями люминесценция, которая и называется хемолюминесценцией, обладает лучшими характеристиками, рекомендующими ее для использования в маркировочных знаках. Нынешний уровень развития позволяет нам сделать вывод, что хемолюминесцентные маркировочные средства являются весьма перспективными осветительными средствами.

В заключение необходимо отметить, что состав комплектов осветительных средств, состоящих на оснащении Национальной Народной Армии ГДР, вполне себя оправдал. Надо однако найти приемлемый путь снижения их массы и повышения степени защиты. В связи с этим большое значение имеет вопрос разработки и внедрения в рамках СЭВ единых штепсельных разъемов для напряжений до 400 В. Наряду с этим, на наш взгляд, требуется дальнейшее расширение имеющегося состава осветительных средств.

ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ СКРЫТНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ УДАРНЫХ ГРУППИРОВОК

(По опыту операций советских войск в 1944 г.)

Подполковник Б. ПЕТРОВ — старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны СССР

Создание ударных группировок требовало от командования и штабов фронтов осуществления в широких масштабах целого комплекса мероприятий, обеспечивающих скрытное сосредоточение и развертывание войск, предназначенных для действий на направлении главного удара. «От умения и искусства скрыть все наши подготовительные мероприятия, рекогносцировки, передвижения и перегруппировки, сосредоточения войск, их выход в исходное положение зависит целиком внезапность нашего удара, успех операции», — отмечал Военный Совет 1-го Прибалтийского фронта [1].

Создание ударных группировок и занятие ими исходного положения перед началом наступательных операций проходило обычно в короткие сроки. Продолжительность этих действий в большинстве наступательных операций составляла от 10 до 15 суток (10 суток в Уманско-Ботошанской операции 2-го Украинского фронта [2], 15 суток в Витебской 1-го Прибалтийского фронта [3]).

Сосредоточению ударных группировок предшествовало перемещение большого количества войск и боевой техники главным образом вдоль фронта по ограниченному числу дорог. «Трудность сохранения в тайне сосредоточения больших масс войск на участке прорыва требует тщательной разработки мероприятий по оперативной и тактической маскировке», — указывалось в Наставлении по прорыву позиционной обороны [4]. При этом требовалось не только скрыть сосредоточение и развертывание войск на направлении главного удара, но и путем обманных действий ввести противника в заблуждение. Это достигалось в основном двумя путями: скрытием действительных мероприятий и показом ложных.

Главная цель мероприятий по маскировке сводилась к тому, чтобы скрыть от противника создание ударных группировок. Вновь поступавшие в состав фронта войска из резерва Ставки или из других фронтов, как правило, сосредоточивались в стороне от направления главного удара, их передвижение по железным дорогам тщательно маскировалось, особенно в районах погрузки и выгрузки. Остановки эшелонов чаще всего проводились вне пределов станций, исключался доступ посторонних лиц к вагонам. Чтобы затруднить разведке противника установить районы сосредоточения ударных группировок, посадку и выгрузку

[1] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 112, л. 60.
[2] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 879, л. 43.
[3] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 880, л. 60.
[4] Наставление по прорыву позиционной обороны, 1944, с. 17.

войск и техники проводили в нескольких пунктах, включая и необорудованные участки железных дорог. Войска, прибывшие по железной дороге, выгружались на широком фронте, вдали от районов сосредоточения, находившихся в 30—40 км от переднего края[1]. Такое удаление обеспечивало скрытное размещение войск вне воздействия огня артиллерии, а также обеспечивало им выход в исходное положение для наступления в течение одной-двух ночей. Для танковых армий, составлявших эшелон развития успеха фронта (подвижную группу), назначались выжидательные районы на удалении 20—40 км от переднего края[2], а для отдельных танковых и механизированных корпусов в 10—15 км[3].

Сосредоточение войск ударных группировок, как правило, совершалось по тщательно разработанному плану[4], который не допускал перекрещивания маршрутов и помех работе тыла тех войск, через тыловые районы которых осуществлялось передвижение. Движение производилось по строго намеченным и заранее разведанным маршрутам.

Для обеспечения организованного и скрытного перемещения войск проводилась предварительная рекогносцировка маршрутов в целях уточнения районов для привалов и расположения войск. Все передвижения производились, как правило, ночью или в условиях ограниченной видимости. Передвижение техники ночью допускалось только с потушенными фарами, а для ориентировки водительского состава устанавливались белые, видимые ночью указатели[5]. На основных маршрутах использовалась проводная связь, а также связь с помощью подвижных средств. Работа радиосредств на марше, в районах сосредоточения и в исходном положении запрещалась. Радиостанции во многих случаях заранее опечатывались до начала наступления[6].

Опыт войны показал необходимость самого строгого отношения к использованию радиосредств. Об этом говорят примеры 5-й гвардейской танковой армии в Корсунь-Шевченковской, 4-й ударной, 43-й и 11-й гвардейских армий в Белорусской операциях, когда нарушение радиодисциплины приводило к тому, что противник устанавливал местонахождение наших штабов и войск[7]. В современных условиях обеспечение скрытности создания ударных группировок требует осуществления мероприятий, в первую очередь связанных с учетом возросших возможностей радиотехнической разведки. Даже передача коротких радиосигналов в сети штаба фронта (армии) перехватывается противником за несколько секунд на дальности до 250—300 км с точностью пеленгования 1—2°[8].

Для контроля за выполнением войсками требований маскировки организовывалась комендантская служба на маршрутах движения и в районах их сосредоточения. Контроль маскировочных мероприятий осуществлялся также путем воздушного наблюдения маршрутов и районов расположения войск. Так, в 1-м Прибалтийском фронте при подготовке Витебской операции специально выделенные самолеты днем и ночью систематически просматривали дороги и районы расположения войск. Если обнаруживалось передвижение войск в дневное время, а также нарушение маскировки при расположении их на месте, самолет сбрасывал вымпел над колонной или в район расположения с предупреждением и требованием немедленно принять необходимые меры ма-

[1] ЦАМО, ф. 241, оп. 2593, д. 473, л. 17.
[2] Военное искусство во второй мировой войне. М., 1973, с. 325.
[3] ИВИ. Документы и материалы, инв. № 2962, л. 39.
[4] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 112, л. 22—26; д. 936, л. 217—218.
[5] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 936, л. 219.
[6] ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 283, л. 23.
[7] ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1910, л. 83.
[8] ИВИ. Документы и материалы, инв. № 2510, л. 24.

скировки. Начальник службы воздушного наблюдения три раза в сутки представлял данные контроля начальнику штаба фронта или его заместителю[1].

Скрытное сосредоточение сил фронтовой авиации на передовых аэродромах достигалось ее перебазированием с соблюдением всех мер маскировки. Первоначально сосредоточивалось лишь небольшое количество самолетов, необходимых для ведения разведки и прикрытия ударных группировок. Основная масса авиации размещалась в 100—150 км от линии фронта[2]. Перебазирование на передовые аэродромы основных сил воздушной армии фронта осуществлялось за 1—3 дня до начала операции, малыми группами, на высоте до 300 м, с соблюдением радиомолчания.

Для обеспечения внезапности наступления, скрытия от противника сосредоточения войск и авиации, а также направления главного удара фронта большое внимание уделялось борьбе с воздушной разведкой противника. В наиболее вероятные периоды пролета воздушных разведчиков истребители дежурили в воздухе, перехватывали и уничтожали их.

Таким образом, фронтовое командование и штабы большое внимание уделяли скрытности передвижения и сосредоточения ударных группировок. Очевидно, что в современных условиях обеспечение скрытности потребует еще большего искусства. Необходимость значительного рассредоточения ударных группировок по фронту и в глубину требует проведения маскировочных мероприятий на более широком фронте и на значительной площади.

Вторым путем обеспечения скрытности создания ударных группировок являлось проведение мероприятий по введению противника в заблуждение относительно состава и направлений развертывания ударных группировок. С этой целью при подготовке наступательных операций предусматривались создание ложных районов сосредоточения войск и имитация ударных группировок на направлениях, находящихся на значительном удалении от направления главного удара. Так, при подготовке Корсунь-Шевченковской операции во 2-м Украинском фронте в целях скрытия направления главного удара и перегруппировки 5-й гвардейской танковой армии было создано пять ложных районов сосредоточения с установлением в них 126 макетов танков и двенадцать районов артиллерии. Имитация сосредоточения артиллерийских частей осуществлялась специально выделенными кочующими орудиями. Для обозначения деятельности штаба танковой армии и штабов соединений была предусмотрена работа радиостанций[3]. Демонстративные мероприятия по имитации направления главного удара дали положительные результаты. Противник держал против ложного сосредоточения войск четыре танковые дивизии и только 26 января (через два дня после начала операции) приступил к их переброске в район Шпола, Лебедин[4].

При подготовке Бобруйской наступательной операции большой объем мероприятий по введению противника в заблуждение проводился в 1-м Белорусском фронте. Войска 48-й армии имитировали создание ударной группировки фронта на своем левом фланге. Штаб фронта тщательно разработал план сосредоточения войск ударной группировки и мероприятий по оперативной маскировке[5]. «Немцы могли увидеть только то, что мы хотели им показать, — вспоминает командующий

---

[1] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 936, л. 221.
[2] ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1274, л. 293.
[3] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1320, л. 10.
[4] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1320, л. 11.
[5] ЦАМО, ф. 233, оп. 2356, д. 26, л. 49—56.

фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. — Части сосредоточивались и перегруппировывались ночью, а днем от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. Во многих местах наводили ложные переправы, прокладывали для видимости дороги. На второстепенных рубежах сосредоточивалось много орудий, они производили несколько огневых налетов, а затем их увозили в тыл, оставляя на ложных огневых позициях макеты. Начальник штаба фронта генерал Малинин был неистощим в этом отношении»[1]. В результате хорошо продуманных и искусно проведенных мероприятий по созданию ложной группировки и скрытию действительной командованию 1-м Белорусским фронтом удалось обмануть противника и достигнуть поставленной цели[2].

Большой объем мероприятий в целях скрытия действительной наступательной группировки и показа ложной проводился войсками 1-го Украинского фронта при подготовке Львовско-Сандомирской наступательной операции. Немецко-фашистское командование правильно предполагало, что в предстоявшем наступлении основные усилия наших войск будут перенесены с невыгодного по условиям местности станиславского направления на львовское и рава-русское, т. е. именно на те направления, которые предусматривались замыслом Ставки для действия ударных группировок 1-го Украинского фронта. Командованию фронта необходимо было поколебать противника в его предположениях относительно вероятных направлений наших ударов, скрыть время наступления и силы ударных группировок. С этой целью в полосе 1-й гвардейской армии, действовавшей на станиславском направлении, имитировалось сосредоточение танковой армии и танкового корпуса, а в полосе 18-й армии — одной танковой армии[3]. Введение противника в заблуждение достигалось проведением ложных перевозок танков по железной дороге, имитацией районов выгрузки танковых соединений и марша их из этих районов в районы сосредоточения, накапливания сил в исходном положении для наступления, дезинформацией противника через местное население[4].

Проведение этих мероприятий должно было создать у противника впечатление длительного пребывания 1-й гвардейской и 4-й танковой армий на станиславском направлении, в то время как фактически эти армии перебрасывались на львовское и рава-русское направления.

«И все же нам, — писал командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев, — к сожалению, не удалось полностью обмануть противника, несмотря на принятые меры маскировки»[5]. «Как выяснилось из трофейных документов, немецкое командование уже в начале июля имело данные о готовящихся ударах на львовском и рава-русском направлениях»[6]. «Однако перегруппировка 1-й гвардейской танковой армии в район южнее Луцка и 4-й танковой армии в район Тернополя все же осталась в тайне, что было очень важно для операции»[7]. Осталось также не замеченным сосредоточение восточнее Тернополя 5-й гвардейской армии, прибывшей в состав фронта 13 июля.

В целом командованию фронта в значительной мере удалось скрыть создание ударных группировок, и противник не сумел своевременно определить силу и состав наших ударных группировок, что выну-

---

[1] Освобождение Белоруссии 1944. М., 1974, с. 143.
[2] Мацуленко В. А. Оперативная маскировка войск. М., 1975, с. 105.
[3] ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 1275, л. 23.
[4] ЦАМО, ф. 236, оп. 2698, д. 353, л. 1.
[5] Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943—1944. М., 1972, с. 233.
[6] Там же, с. 244.
[7] Там же, с. 233.

дило его уже в ходе операции спешно создавать соответствующие группировки своих войск, перебрасывать для этого дивизии со станиславского направления[1].

При подготовке Ясско-Кишиневской операции во 2-м Украинском фронте в целях скрытия создания ударной группировки и дезориентирования противника относительно направления главного удара имитировалось сосредоточение ударной группировки на правом крыле фронта. Штаб фронта разработал план мероприятий по маскировке сосредоточения войск фронта и введения противника в заблуждение[2]. Планом предусматривались: создание ложных районов сосредоточения танков и артиллерии; замена макетами выведенной материальной части; имитация стрельбы с ложных артиллерийских позиций подрывом толовых шашек; усиленное ночное движение техники в сторону фронта и др. В целях дезинформации противника о перемещении войск ударной группировки фронта в десяти районах имитировалось передвижение моточастей. В ложных районах было установлено 350 макетов танков и 1000 макетов орудий[3].

Об эффективности проведенных мероприятий свидетельствует тот факт, что за период подготовки операции вражеская авиация не бомбила части и соединения 2-го Украинского фронта на главном направлении их действий. Противнику удалось установить направление главного удара фронта только за один день до начала операции, когда уже было невозможно предпринять контрмеры[4].

Значительно труднее было проводить мероприятия по скрытию ударных группировок и обману противника в полосе 3-го Украинского фронта. По решению командующего главный удар наносился с кицканского плацдарма в общем направлении на Хуши. Здесь ударная группировка фронта могла выйти по кратчайшему пути во фланг и тыл основной группировке противника с целью ее окружения. Кроме этого, наступление с плацдарма избавляло войска ударной группировки от необходимости форсировать р. Днестр с самого начала операции. Однако наступление с плацдарма представляло значительные трудности для скрытного сосредоточения и размещения войск ударной группировки и требовало тщательной маскировки.

Штаб 3-го Украинского фронта разработал подробный план оперативной маскировки[5], который был успешно претворен в жизнь. Согласно плану создание ударной группировки имитировалось на правом крыле фронта на вспомогательном кишиневском направлении в полосе 5-й ударной армии. Особой заботой штаба фронта и штаба 5-й ударной армии являлось создание ложного района сосредоточения войск. Перед наступлением темноты в направлении ложного района двигались танки, орудия, автомашины, пехота, чтобы создать впечатление накапливания войск в темное время суток. Ночью они возвращались обратно. В ложном районе сосредоточения было построено 5305 различных укрытий, 104 склада, установлено 514 макетов танков, орудий и автомашин[6]. Весь район ложного сосредоточения войск надежно прикрывался зенитной артиллерией и авиацией.

Об эффективности проведенных мероприятий говорит тот факт, что противник держал на кишиневском выступе основные силы своей 6-й армии даже после начала наступления на главном направлении. Началь-

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, с. 30.
[2] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 880, л. 31—32.
[3] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1336, л. 22.
[4] Мацуленко В. А. Оперативная маскировка войск. М., 1975, с. 125.
[5] ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 93—95.
[6] Там же.

ник штаба 3-го Украинского фронта Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов отмечал: «...мы имели возможность убедиться, что все эти меры оперативной маскировки полностью себя оправдали. Противник не только в момент прорыва его обороны, но даже на второй день нашего наступления продолжал ожидать главного удара на кишиневском направлении» [1].

Успешно были проведены мероприятия по скрытию ударных группировок и введению противника в заблуждение в Мемельской наступательной операции командованием 1-го Прибалтийского фронта. Штаб разработал план дезориентирования противника, целью которого являлось скрыть наступательную группировку наших войск в районе Шяуляя и создать у противника представление о подготовке наступления на рижском направлении[2]. На ложном направлении имитировалось сосредоточение войск и техники, с этой целью было установлено 334 макета танков и 264 макета орудий [3].

В полосе 51-й армии с 30 сентября по 2 октября четыре раза имитировалось выдвижение танков в районы сосредоточения путем буксировки макетов [4]. Для дезориентации противника проводились разминирование минных полей, проделывание проходов в проволочных заграждениях, пристрелка артиллерии и рекогносцировки. В то же время шла напряженная работа по созданию ударной группировки на мемельском направлении. «Штаб фронта и штабы командующих родами войск блестяще справились со своими задачами, — пишет Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. — В течение шести ночей по 25 дорогам и колонным путям с мерами строжайшей маскировки они перегруппировали более 50 дивизий, или около 500 тысяч человек, 9300 орудий и минометов, 1340 танков и САУ. В Великой Отечественной войне это был редкий пример скрытной перегруппировки почти всех сил фронта на новое направление. Противник обнаружил ее признаки всего лишь за сутки до начала наступления» [5].

Заключительным этапом подготовки наступательной операции являлось занятие исходного положения войсками ударных группировок. Это делалось в течение 2—4 ночей по специально разработанному плану[6] (две ночи при подготовке Уманско-Ботошанской операции 2-го Украинского фронта [7], четыре — при подготовке Витебской операции 1-го Прибалтийского фронта [8]). Порядок занятия исходного положения был преимущественно следующим: в первую очередь выводилась на огневые позиции противотанковая артиллерия и часть зенитной артиллерии в целях прикрытия сосредотачиваемых для атаки войск [9]; после этого выдвигались остальная артиллерия и полки первого эшелона стрелковых дивизий, а в последнюю ночь перед атакой — вторые эшелоны дивизий, корпусов и армий.

Танки непосредственной поддержки пехоты, как правило, из выжидательных районов, удаленных от переднего края на 8—10 км, за 1—2 суток до наступления выдвигались на исходные позиции, намечаемые в 1—2 км от переднего края. Там, где местность не позволяла заблаговременно выводить танки на исходные позиции, для них назначался рубеж развертывания, на который они выходили во время артиллерийской подготовки.

---

[1] Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., 1963, с. 82.
[2] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 79, л. 37.
[3] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 873, л. 526.
[4] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 903, л. 49.
[5] «Военная мысль», 1974, № 10, с. 75.
[6] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 880, л. 93—95.
[7] ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1258, л. 10.
[8] ЦАМО, ф. 235, оп. 2074, д. 880, л. 93—95.
[9] Полевой устав Красной Армии 1943 г. Проект, ст. 176.

В операциях, в которых подвижная группа фронта должна была частью своих сил принять участие в завершении прорыва главной полосы обороны, в ночь перед наступлением выдвигала соединения в исходные районы, находившиеся в 3—8 км от переднего края[1]. В тех случаях, когда танковые армии входили в состав первого эшелона и участвовали в прорыве вражеской обороны совместно со стрелковыми соединениями (6-я танковая армия в Корсунь-Шевченковской наступательной операции), в ночь перед наступлением они располагались в боевых порядках стрелковых соединений.

Опыт наступательных операций 1944 г. показал, что скрыть ударные группировки, находящиеся в соприкосновении с противником, очень трудно, так как насыщенность исходного района войсками и боевой техникой в ряде случаев была исключительно высокой. Так, в Уманско-Ботошанской наступательной операции на площади шириной 25 км и глубиной 10—15 км расположились 21 дивизия со средствами усиления и тылами, три танковые армии и большое количество артиллерии[2]. Особенно скученно развертывались ударные группировки на плацдармах. Поэтому от командования фронтов требовалось большое искусство и творчество в обеспечении скрытности сосредоточения и развертывания войск ударных группировок. Это необходимо и в современных условиях, так как сосредоточение крупных сил на узком участке фронта при наличии ядерного оружия и развитии средств разведки стало весьма рискованным. Поэтому в наше время сосредоточение и развертывание наступательной группировки войск для наступления является одной из сложных проблем оперативного искусства. При этом ударная группировка войск должна быть готовой к решению задач как с применением, так и без применения ядерного оружия.

Анализ фронтовых наступательных операций 1944 г. показывает, что важнейшее место в обеспечении ударных группировок занимали вопросы скрытности их создания и развертывания. В годы минувшей войны решение этой задачи во фронтах достигалось: скрытностью перегруппировок войск и перебазирования авиации на направление главного удара; постепенным и заблаговременным накапливанием материальных средств; проведением инженерных работ под видом усовершенствования и усиления обороны; назначением районов сосредоточения войск в стороне от направления их применения; строгим соблюдением всем личным составом войск мер маскировки.

Опыт войны показывает, что крайне сложным мероприятием в ходе подготовки наступательных операций было занятие войсками ударных группировок исходного положения. Выход войск проходил, как правило, в последние дни перед наступлением скрытно с использованием естественных и искусственных масок под покровом темноты и в других условиях ограниченной видимости.

Введение противника в заблуждение относительно состава ударных группировок и их оперативного построения осуществлялось путем дезинформации, демонстративных действий и показа ложного расположения наших войск и объектов. Что касается демонстративных действий, то они должны проводиться достаточным количеством выделенных для этого сил и средств. В операциях 1944 г. для ложных действий привлекались целые объединения и соединения.

Повышение маневренных возможностей войск позволяет расширить демонстративные действия в более широких масштабах, чем это было в годы Великой Отечественной войны. Ложные перегруппировки и со-

---

[1] ЦАМО, ф. 233, оп. 2656, д. 1239, л. 230.

[2] Операции Советских Вооруженных Сил. Т. 3, с. 152.

средоточения войск, подготовка и ведение боевых действий на второстепенных направлениях, нашедшие применение в наступательных операциях 1944 г., могут успешно применяться и в современных операциях.

Дезинформация противника проводилась и имитацией ложных районов сосредоточения и расположения войск, осуществлением фиктивных перегруппировок, перевозок войск и техники, демонстрацией танков и артиллерии в составе ложных ударных группировок и т. п.

Имитация осуществлялась, как правило, с помощью подручных средств и макетов, изготовленных в войсках, и была рассчитана на визуальную разведку.

Опыт фронтовых наступательных операций 1944 г. подтверждает, что большую и ответственную задачу должны выполнить штабы по контролю за проведением в жизнь всех мероприятий по достижению скрытности создания ударных группировок.

Оперативная маскировка в ходе войны приобретала все большее значение и в 1944 г. являлась неотъемлемой частью каждой наступательной операции фронта. Она требовала большого искусства и творчества, чтобы обеспечить скрытное сосредоточение и развертывание главных сил фронта, резервов и авиации.

Опыт создания ударных группировок в годы Великой Отечественной войны может быть применим и в современных операциях. Необходимо только иметь в виду, что искусство создания ударных группировок в настоящее время заключается в умении скрытно и в короткие сроки выдвигать войска на избранные для ударов направления и незамедлительно переходить в наступление, как правило, с ходу, без длительного пребывания их в выжидательных районах.

Сдано в набор 12.12.78 г. Подписано в печать 5.2.79 г.
Формат 70×108/16. Печ. л. 7 1/2. Усл. печ. л. 10,5
Изд. № 5/2728с Зак. 1920с